

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН:

ОЦЕНКА ПОЛОЖЕНИЯ

Уполномоченный
по правам человека
в Республике Казахстан

юнисеф
Детский фонд ООН в Казахстане

Уполномоченный по правам
человека в Республике Казахстан

Детский фонд ООН в Казахстане

**НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ
В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН:
ОЦЕНКА ПОЛОЖЕНИЯ**

**Автор:
Доктор Робин Н. Хаарр
Международный консультант ЮНИСЕФ**

Май, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
Глава 1: Введение	
Предпосылка к исследованию	8
Побеги детей из учреждений	9
Суицид среди детей	10
Жизнь после учреждений	10
Существующие реформы системы интернатных учреждений для детей в Казахстане	10
Зачем исследовать насилие в отношении детей в государственных интернатных учреждениях Республики Казахстан?	11
Ссылки	12
Глава 2: Проект/методология исследования	
Цель исследования	14
Проект исследования с применением различных методов	14
Области исследования	14
Выборка государственных интернатных учреждений для детей	14
Предварительное тестирование и подготовка исследовательской группы	15
Анкетирование детей/подростков в возрасте от 9 до 18 лет в государственных интернатных учреждениях	16
Анкетирование персонала в государственных интернатных учреждениях для детей	17
Интервью с директорами государственных интернатных учреждений для детей	19
Ведомость наблюдений в государственных интернатных учреждениях для детей	19
Интервью с выпускниками государственных интернатных учреждений в возрасте от 17 до 23 лет, проживающих в домах юношества	20
Оценка характера насилия в отношении детей	21
Ссылки	22
Глава 3: Насилие в отношении детей в организациях образования для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, приютах и специальных организациях образования для детей с девиантным поведением	
Демографические данные выборки по детям/подросткам	24
Происхождение детей и связь с семьей	25
Оценка детьми условий проживания в учреждении	26
Чувство безопасности и страха детей в учреждении	26
Свидетельства детьми насилия среди детей в учреждении	27
Ответы детей, ставших жертвой физического насилия со стороны других детей в учреждении	30
Ответы детей о вмешательстве персонала в процесс насилия среди детей	32
Ответы детей, ставших свидетелями того, как персонал применяет насилие по отношению к детям в учреждении	32
Ответы детей, ставших жертвой насилия со стороны персонала учреждения	35
Стратегии, применяемые детьми, чтобы избежать конфликт с другими детьми и персоналом в учреждении	37
Пренебрежение нуждами детей в учреждении	38
Ответы детей, совершавших побеги из учреждения	39
Ответы детей о намеренном нанесении вреда самим себе	41
Дети, видевшие нанесение другими детьми вреда самим себе в учреждении	44
Трудности при заполнении анкеты	44
Ссылки	46
Глава 4: Насилие в отношении детей в домах ребенка	
Демографические данные выборки по персоналу в домах ребенка	47
Оценка рабочей среды	48
Ответы сотрудников, ставших свидетелями насилия среди детей в домах ребенка	49
Вмешательство персонала в процесс насилия среди детей	51
Применение персоналом насилия в отношении детей в домах ребенка	51
Поддержка персоналом применения телесных наказаний	53
Ответы персонала о побегах детей из дома ребенка	53

Ответы персонала о суицидах среди детей в домах ребенка	54
Регистрация, учет и информирование о случаях насилия в отношении детей в домах ребенка	54
Правила, регулирующие поведение персонала и их дисциплинарную ответственность	55
Подготовка персонала по вопросам насилия в отношении детей	56
Ссылки	56

Глава 5: Насилие в отношении детей, проживающих в учреждениях для детей с ограниченными возможностями

Демографические данные по выборке персонала	58
Оценка условий работы	59
Персонал сообщает о том, что они были свидетелями насилия среди детей в учреждениях	60
Вмешательство персонала в случаях физического насилия среди детей	62
Насилие над детьми со стороны персонала в учреждении	63
Поддержка персоналом применения телесного наказания	64
Ответы персонала о случаях побегов детей из учреждений	66
Ответы персонала о суициде среди детей в учреждениях	66
Регистрация, учет и информирование о случаях насилия в отношении детей в учреждениях	67
Правила, регулирующие поведение персонала и их дисциплинарную ответственность	68
Подготовка персонала по вопросам насилия в отношении детей	69
Различия в отношении и поведении персонала, связанные с уровнем их образования	70

Глава 6: Выпускники государственных интернатных учреждений рассказывают о насилии в отношении детей в учреждениях

Описание институциональной среды	72
Переход из учреждения в учреждение	72
Влияние институциональной среды на благосостояние и поведение детей	73
Насилие среди детей/подростков в учреждениях	74
Сексуальное насилие среди детей/подростков в учреждениях	76
Роль «старшаков» в учреждениях	76
Применение персоналом насилия в отношении детей в учреждениях	78
Практика направления детей в больницы для душевнобольных людей в качестве наказания	80
Побеги из учреждений	80
Суициды в учреждениях	82
Опыт официального заявления о случаях насилия в учреждениях	83
Влияние институционализации на молодых людей	84

Глава 7: Интервью с директорами учреждений

Насилие в отношении детей в учреждениях	86
Регистрация случаев насилия в отношении детей в учреждениях	87
Официальные нормативы, регулирующие процедуру информирования и заявления о случаях насилия в отношении детей в учреждениях	89
Обсуждение проблем насилия с детьми-жертвами насилия	90
Оказание детям-жертвам насилия профессиональной помощи или поддержки	91
Подготовка персонала по вопросам насилия в отношении детей	91
Координационные механизмы реагирования на случаи насилия в отношении детей	93
Суициды среди детей в учреждении	94

Глава 8: Рекомендации

Законодательные действия	96
Защита детей от насилия	98
Профилактика	99
Сбор данных	100
Активная публичная защита	101
Предотвращение институционализации детей	101
Ссылки	102

Приложения	103
-------------------	------------

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представленный вашему вниманию доклад «Насилие в отношении детей в государственных интернатных учреждениях Республики Казахстан: оценка положения» является результатом сотрудничества учреждения Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан (Национальный центр по правам человека) и Представительства Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Казахстане. Доклад содержит подробную информацию о характере и степени распространенности насилия в отношении детей в государственных учреждениях для детей и доступен на русском и английском языках.

Исследование, проведенное в рамках подготовки доклада, последовало за представленным в 2006 году Всемирным докладом ООН о насилии в отношении детей, который показал, что во всем мире дети в институциональных учреждениях подвергаются насилию со стороны персонала и сотрудников, ответственных за их благополучие, а также со стороны других детей в учреждениях.

Цель проведенного нами исследования заключается в необходимости определения характера и степени распространенности институционального насилия в отношении детей, а также определения способов реформирования учреждений для улучшения положения детей, подрастающих под опекой государства.

В интересах детей и персонала учреждений, участвовавших в проведенном исследовании, в данном докладе не указаны регионы, которые были охвачены исследованием. Анализ данных был осуществлен по видам включенных в исследование учреждений без проведения сравнения по участвовавшим в исследовании регионам. Результаты исследования никоим образом не претендуют на репрезентативность положения во всех государственных интернатных учреждениях Казахстана, так как оно было проведено всего в 30 различных учреждениях 3 регионов страны. Тем не менее, полученные данные показывают нам предположительный уровень различных форм насилия в отношении детей в государственных интернатных учреждениях для детей в Казахстане.

Наиболее важным представляется то, что результаты и рекомендации, которые следуют далее, могут служить путеводителем в разработке всестороннего национального плана действий по предотвращению и искоренению всех форм насилия в отношении детей в учреждениях опеки, где проживают дети.

Безусловно, существует необходимость в принятии ряда мер и необходимо, чтобы в этот процесс были вовлечены различные организации и заинтересованные круги, в том числе государственные органы, неправительственный сектор и другие институты гражданского общества.

Выражаем особую благодарность детям, участвовавшим в исследовании, так как без их мнения и голоса данный проект не обрел бы своей содержательности, а также персоналу государственных интернатных учреждений, которые выделили время для того, чтобы поделиться с нами своими взглядами и опытом.

Вместе с тем, выражаем признательность и благодарность за оказанную поддержку в проведении данного исследования государственным органам, в частности Комитету по охране прав детей Министерства образования и науки РК, министерствам труда и социальной защиты населения и здравоохранения, акиматам регионов, вошедших в область данного исследования, а также международному консультанту профессору Робин Хаарр и Исследовательскому Центру «Сандж» за работу по подготовке данного доклада.

Аскар Шакиров

Уполномоченный по правам человека
в Республике Казахстан

Джун Кукита

Представитель ЮНИСЕФ
в Республике Казахстан

О МЕЖДУНАРОДНОМ КОНСУЛЬТАНТЕ

Доктор Робин Хаарр на протяжении 15 лет работает с организациями и государственными органами по проведению исследований и ситуационному оцениванию, мониторингу, разработке рекомендаций к политике и программам, составлению профессиональных отчетов и проведению тренингов по наращиванию потенциала. Доктор Хаарр много работала над проблемами насилия в отношении детей и женщин, торговли людьми и эксплуатации, разработкой услуг поддержки жертв преступности, систем защиты ребенка, доступа к органам юстиции и ответным мерам системы юстиции, а также по вопросам прав женщин и детей. Она работала над этими проблемами совместно с ЮНИСЕФ, ПРООН, Женской организацией ООН, МОТ, ОБСЕ, ЮСАИД, Швейцарским бюро по сотрудничеству и Министерством иностранных дел США/Посольства США. Доктор Хаарр работала в Азии, странах СНГ и ЦВЕ, а также в Африке. Ее преданность делу и руководство деятельностью по изучению проблем насилия в отношении женщин и детей, насилия по половому признаку, эксплуатации и торговли людьми, а также разработки услуг поддержки жертв преступности и доступа к органам юстиции способствовали развитию важных законодательных реформ и программ, что оказывает благотворное воздействие на детей и женщин, семьи и общины. Контактный эл. адрес: robinhaarr@yahoo.com.

О МЕСТНОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Исследовательский центр «Сандж» является одной из самых первых социологических организаций в Казахстане, который сотрудничает с коммерческими предприятиями, государственными учреждениями и международными организациями. Миссия центра заключается в предоставлении клиентам информации для облегчения процесса принятия решения в различных областях: оценка государственных услуг; социальная диагностика; образование и потребности ребенка; службы здравоохранения; миграция и демография; уровень жизни и маркетинг. Ежегодно «Сандж» выполняет около 20 проектов, большинство из которых проводится на основе анкетирования с тщательной статистической обработкой, исследования качественных показателей или кабинетного исследования. Около 20 специалистов и аналитиков работают в двух главных офисах, расположенных в Астане и Алматы, а также более 30 руководителей во всех крупных городах Казахстана и широкая сеть интервьюеров, которая позволяет проводить анкетирование одновременно во всех регионах, включая городскую и сельскую местность. Например, исследовательским центром «Сандж» был осуществлен проект по мониторингу достижений обучения (ЮНЕСКО), оценке нужд групп риска (ЮНИСЕФ), показателей дружественных школ (Министерство образования и науки РК), информационной безопасности детей (Комитет по правам ребенка), а также доступе детей группы риска к образованию (Фонд Сороса).

Иллюстрации к данной публикации были специально подготовлены французским художником Николя Джурно. Николя живет в Казахстане, работал преподавателем в Казахской национальной академии искусств имени Т.К. Жургенова, а также занимался художественным оформлением журнала VoxPopuli. В настоящее время Николя Джурно сотрудничает с французскими и казахстанскими клиентами.

ГЛАВА 1:

ВВЕДЕНИЕ

Предпосылка к исследованию

В Казахстане многие девочки и мальчики долгое время находятся в государственных интернатных учреждениях для детей. Согласно ЮНИСЕФ, Казахстан имеет один из самых высоких показателей на душу населения по институционализации детей в регионах ЦВЕ/СНГ (1). По данным Комитета по охране прав детей Министерства образования и науки Республики Казахстан, из 4,5 миллиона детей в Казахстане более 14 000 детей проживают в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (2). Кроме того, каждый год 2 000 детей лишаются родительской опеки: или их оставляют еще в родильном отделении, или в пяти- или шестилетнем возрасте, когда государство лишает родителей родительских прав. Многие дети с ограниченными возможностями, которых в Казахстане около 150 000, также лишаются родительской опеки, взрослея в государственных интернатных учреждениях для детей (3).

В Казахстане как государственные органы, так и общество в целом рассматривают институциональную опеку детей как приемлемое и «легкое» решение. Таким образом, нынешняя система побуждает кризисные семьи или семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации, оставлять своих детей. В то время как некоторые дети помещаются в учреждения потому, что потеряли своих родителей, большинство детей в государственных интернатных учреждениях являются «социальными сиротами» (например, дети, имеющие, по крайней мере, одного живого родителя, переданные в учреждения по причине того, что семьи не могут их содержать). Основные причины отказа от ребенка включают: бедность; раннюю беременность; пренебрежение родительскими обязанностями по причине алкоголизма и/или злоупотребления наркотиками; пренебрежение родительскими обязанностями по причине болезни; насилие в семье; отсутствие основных родительских навыков. Многие дети помещаются в учреждения по причине физической или психической неполноценности, психических или других тяжелых болезней. Дети с ограниченными возможностями помещаются в учреждения чаще, чем другие дети, по причине широкой стигматизации, отсутствия денег у родителей и возможностей опекунов, а также отсутствия служб поддержки для родителей, чтобы преодолеть проблемы, заключающиеся в ограниченных возможностях детей; часто в такой ситуации родители не видят другого выхода (4).

Несмотря на то что государственные интернатные учреждения для детей были созданы для предоставления заботы, наставничества, поддержки и помощи детям, мальчики и девочки, живущие в таких учреждениях, находятся в группе повышенного риска насилия, если сравнивать с детьми, чья опека и защита осуществляются родными родителями (5).

Фактически, Всемирный доклад ООН по вопросам насилия в отношении детей показал, что насилие в интернатных учреждениях случается в шесть раз чаще, чем насилие в патронатной семье. Дети, помещенные в учреждения, часто становятся объектами насилия со стороны персонала и сотрудников, ответственных за их благосостояние. Такое насилие может включать домогательство, унижение, изоляцию, ограничение перемещения, избивания, изнасилование и пытки (6). Персонал зачастую может подвергать детей насилию в целях установления дисциплины среди детей, и иногда такие методы наказания являются жестокими и мучительными. В интернатных учреждениях для детей с ограниченными возможностями, воспитанники могут подвергаться насилию во имя установления «порядка», и им предписывают лекарственные средства не в лечебных целях, а для контроля поведения, делая их более покладистыми (7).

Дети в интернатных учреждениях также подвержены насилию со стороны других детей, проживающих в учреждении. Всемирный доклад ООН по вопросам насилия в отношении детей показал, что насилие среди детей в интернатных учреждениях часто возникает при недостаточном контроле со стороны персонала и при несоответствующих условиях пребывания. Персонал может даже одобрять или поощрять насилие среди детей, чтобы обеспечить контроль или просто для развлечения. Кроме того, издевательство и сексуальное насилие широко распространены в учреждениях, как показали исследования за 1990-е гг., проведенные в Великобритании, России и других странах (8).

Во многих странах дети, помещенные в учреждения, сталкиваются с дискриминацией и стигматизацией, и это часто выражается в жестоком отношении и поведении недостаточно подготовленного персонала, а также отражается в недостаточном внимании общества на жестокость, с которым дети сталкиваются в учреждениях (9). Так как государственные интернатные учреждения для детей являются закрытыми для обществу, случаи насилия в отношении детей, проживающих в учреждениях, скрываются от широкой публики и государственных органов.

Всемирный доклад ООН по вопросам насилия в отношении детей также указывает на недостаточную заботу, часто называемую небрежным отношением, как на одну из форм насилия в отношении детей в интернатных учреждениях. Согласно Конвенции о правах ребенка (КПР), государства должны обеспечивать удовлетворение основных потребностей детей, проживающих в интернатных учреждениях, однако во многих странах условия проживания в учреждениях являются несоответствующими (переполненные учреждения и антисанитария), а здоровье, развитие и жизнь детей находятся в опасности. Во многих интернатных учреждениях для детей также отсутству-

ют необходимые ресурсы и квалифицированный и подготовленный персонал, необходимый для предоставления детям поддерживающую, заботливую и благоприятную среду, в которой они бы выросли (10). В учреждениях для детей с ограниченными возможностями воспитанники часто не имеют доступа к образованию, восстановлению, реабилитации или другим программам. Кроме того, детей часто оставляют в кроватях или колыбелях на длительные периоды без человеческого общения или стимулирования. Такое лишение приводит к негативным физическим, психическим и психологическим дефектам и нарушениям в развитии головного мозга, а в некоторых случаях может привести к смерти (11).

Мировые исследования постоянно показывают отрицательные последствия институционализации. В частности, дети, взрослеющие в интернатных учреждениях, чаще имеют слабое физическое здоровье, задержки в развитии (включая задержки в социальном развитии и развитии языка), нарушение привязанности и потенциально необратимую амиотрофию, пассивную работу головного мозга и психологическое нарушение (12, 13). Риск задержки развития и психологического нарушения носит особенно серьезный характер для маленьких детей до четырех лет; такой возраст является критическим периодом, во время которого дети имеют психологическую связь со своими родителями или опекунами (14, 15). Проблема заключается в том, что дети, выросшие в учреждении, как правило, лишены поддерживающих, глубоких и индивидуальных отношений с основным опекуном, что имеет важное значение для правильного детского развития (16). Негативное последствие институционализации принимает все более серьезный характер, если дети остаются в учреждении на более длительный срок, и в ситуациях, где условия в учреждении являются недостаточными и/или небезопасными (17, 18). Социальное и психологическое благополучие и функционирование детей также значительно ухудшается в условиях пассивности, социальной изоляции, насилия и жестокого обращения, которое существует во многих интернатных учреждениях для детей. Фактически, исследование показало, что после пребывания в учреждении ребенок может потерять основные навыки, которые он имел до поступления в учреждение, как, например, способность заботиться о себе и развивать заботливое отношение к окружающим (19, 20).

Некоторые дети могут даже прибегать к побегам и совершению актов членовредительства или суицида в результате институционализации и отсутствия заботы или общения с людьми. Другие дети могут проявлять физическую агрессию и насилие в отношении других людей или вовлекаться в распитие алкогольных напитков и/или злоупотребление наркотиками, преступную деятельность и занятие проституцией. Фактически исследование

показало, что дети, помещенные в учреждения, чаще вступают в конфликт с законом (21).

Данная оценка была разработана для формирования достоверных данных и результатов касательно характера и степени распространенности насилия в отношении детей в государственных интернатных учреждениях, а также мер по выявлению и реагированию на такие случаи насилия и обеспечению защиты ребенка.

Побеги детей из учреждений

Некоторые дети, живущие в учреждениях, в частности, жертвы насилия со стороны других детей и персонала, работающего в учреждении, совершают побеги (22).

Часто сотрудники полиции имеют дело со сбежавшими детьми, потому что они работают на улице и иногда ловят некоторых беглецов, занимающихся попрошайничеством, совершивших имущественное преступление, магазинную кражу, злоупотребляющих наркотиками и/или алкоголем и занимающихся проституцией. Самая распространенная ответная мера сотрудников полиции на сбежавших детей, в частности, детей, сбежавших из интернатных учреждений, заключается в обращении с детьми, как с несовершеннолетними преступниками, хулиганами или уголовными преступниками, и в их задержании. Или, если ребенок не вовлечен в акт преступления или нарушения закона, ребенок, как правило, возвращается в учреждение, из которого он сбежал, несмотря на существующее насилие и небрежное обращение в учреждении. По возвращении в учреждение сотрудники часто жестоко наказывают сбежавших детей и повторно виктимизируют во имя дисциплины; такие дети совершают повторные побеги.

Предварительное исследование показало, что фактически побег является стратегией преодоления трудностей или стратегией выживания, которую дети применяют в целях избегания насилия и жестокого отношения в своей жизни; однако полиция редко понимает или принимает соответствующие ответные меры на такую реальность. Если человек понимает, что фактически побег является стратегией преодоления трудностей или стратегией выживания, которую дети применяют в целях избегания насилия и жестокого отношения в своей жизни, то беглецы должны рассматриваться, как потенциальные жертвы насилия и жестокого отношения, вместо того, чтобы характеризовать их как детей, создающих проблемы и имеющих отклонения от нормы.

Во многих случаях не учитываются интересы ребенка, совершившего побег, когда его возвращают в учреждение, из которого он сбежал, особенно если он является жертвой насилия со стороны других детей или персонала, и/или небрежного обращения со стороны персонала. Необходимо также проводить оценку беглецов для того, чтобы

определить, вовлечены ли они в акт членовредительства (например, порезы, прижигания, попытки суицида). Более того, учреждения, в которых имеются случаи побега детей/подростков, должны проверяться на наличие проблем, связанных с небрежным обращением и насилием в отношении детей. Акты побега детей из учреждений должны служить предупреждающим признаком наличия потенциальных проблем в учреждении.

Данное исследование позволяет получить дополнительную информацию о побегах детей из государственных интернатных учреждений и проанализировать связь между побегом и опытом детей, столкнувшихся с насилием и небрежным обращением в тех же учреждениях.

Суицид среди детей

За последние годы высокие показатели суицида среди детей в Казахстане вызвали обсуждение среди правительственных чиновников и других основных заинтересованных сторон, а также способствовали разработке плана мероприятий по профилактике суицидального поведения среди несовершеннолетних. Согласно данным, полученным от Министерства образования и науки РК, областные управления образования проинформировали о 264 случаях суицида среди детей в 2009 году, 256 – в 2010 году. Для сравнения, Генеральная прокуратура сообщает только о 144 случаях суицида (включая попытки суицида) в 2009 году и 152 суицидах (включая попытки суицида) в 2010 году.

Суицид может являться одной из форм поведения, которое людям сложно понять, но многие дети применяют различные формы поведения, при котором целенаправленно причиняют себе боль (например, намеренно режут кожу, наносят синяки или царапины, прижигают себя, щипают за кожу или дергают за волосы, глотают токсические вещества и ломают кости) или совершают суицид. Исследование показало, что членовредительство может выполняться без суицидальных намерений и с суицидальными намерениями, однако связь непонятна, поскольку лицо, которое сообщает о членовредительстве, также может говорить и о том, что он рассматривал или даже пытался совершить суицид (23).

Обычно дети/подростки очень скрытны, когда речь заходит об их поведении, выражающемся в членовредительстве, однако исследование показало, что те, кто допускает членовредительство, часто говорят, что они делают это, чтобы избавиться от чувства грусти, тревоги или эмоционального потрясения. Они могут не совершать попытку суицида, а вместо этого хотят управлять нестерпимыми чувствами или пережить некоторые ощущения (24).

Членовредительство может начаться на раннем этапе жизни. Исследование показало, что раннее членовредительство является обычным явлением

в возрасте 7 лет, однако поведение, выражающееся в членовредительстве, начинается в средне-подростковом возрасте от 12 до 15 лет и может длиться на протяжении недель, месяцев или лет (25). Дети в учреждениях находятся в группе повышенного риска совершения членовредительства и суицида ввиду наличия условий насилия, небрежного обращения или плохих условий жизни в учреждениях (26).

Данное исследование предназначено для получения дополнительной информации о поведении детей, помещенных в учреждения, которое заключается в членовредительстве, включая суицид, и для проверки связи между членовредительством или суицидом, совершаемых детьми, и их опытом насилия и небрежного обращения, с которым они столкнулись в учреждениях.

Жизнь после учреждений

В Казахстане многие дети, помещенные в учреждения, проводят весь период раннего детства, детства и юности в учреждениях, теряя контакты со своими семьями. Дети, выходящие из стен учреждения в 18-летнем возрасте, чаще сталкиваются со стигматизацией и получают низкий уровень образования, не могут устроиться на работу и сталкиваются с бедностью. Кроме того, дети, помещенные в учреждения, находятся в группе повышенного риска злоупотребления наркотиками и/или алкоголем и чаще вступают в конфликт с законом. Девочки, помещенные в учреждения, также находятся в группе повышенного риска ранней беременности, из числа которых многие оставляют своих новорожденных детей в государственных домах ребенка, потому что не способны содержать и дать заботу ребенку. Дети, помещенные в учреждения, как мальчики, так и девочки, также наиболее уязвимы насилию и эксплуатации, включая насилие над сексуальным партнёром, изнасилование, сексуальную эксплуатацию и торговлю детьми.

Существующие реформы системы интернатных учреждений для детей в Казахстане

С момента развала Советского Союза в 1991 году вновь учрежденное Правительство Республики Казахстан ратифицировало ряд важных конвенций. В 1994 году Правительство Республики Казахстан ратифицировало Конвенцию ООН о правах ребенка (КПР). КПР ООН предусматривает четкие полномочия государства по защите детей от всех форм насилия дома и в семье и устанавливает свою роль в качестве последнего арбитра в системе обеспечения благополучия ребенка на внутренней арене. Более того, государства должны обеспечивать специальную защиту для детей, лишенных семейного окружения. Повышенный риск насилия в отноше-

нии детей, живущих в учреждениях, дополняет обязательства государства по разработке эффективного законодательства и других мер по защите детей, проживающих в учреждениях, от насилия и в значительном сокращении числа случаев помещения детей в учреждения. С тех пор международные организации и местные НПО работают в сотрудничестве с Правительством Республики Казахстан по изучению вопроса защиты детей, включая практику институционализации детей.

Правительство Республики Казахстан признает проблемы, связанные с государственными интернатными учреждениями для детей и с практикой институционализации детей. На сегодняшний день Правительство полностью участвует в Реформе социальной защиты и разработке услуг социальной защиты. Например, принятый в 2008 году закон «О специальных социальных услугах» представляет собой прогресс, так как он вводит понятие «службы поддержки семьи». Данный вид законодательства истолковывается в качестве подтверждения обязательства Правительства относительно преобразования системы защиты ребенка. Однако он не решает все существующие проблемы. Новизна данной темы и отсутствие практического опыта среди основных заинтересованных сторон являются самыми сложными задачами для Правительства Казахстана.

Также важно отметить, что существующая система защиты детей очень сильно разбивается на фрагменты вместе с рядом различных местных и центральных органов, принимающих решения по вопросам заботы, предусмотренной для детей, не учитывая меры координации или специальные меры по курированию. Некоторые из этих местных и центральных органов также ответственны за проведение регулярных визитов и проверок в государственных интернатных учреждениях для детей; к сожалению, такие визиты и проверки часто носят неглубокий, бюрократический характер, тогда как они должны представлять собой тщательные проверки материальных и структурных условий учреждения. За последние годы Правительство приняло меры по улучшению материальных и структурных условий многих государственных интернатных учреждений для детей, однако его усилия по изучению проблемы заботы, которую дети получают в учреждениях, и по сокращению случаев насилия в отношении детей в учреждениях были гораздо больше ограничены. За последние годы Правительство Республики Казахстан предприняло несколько попыток по преобразованию некоторых государственных интернатных учреждений в среду, обеспечивающую заботу детям, которая более ориентирована на семейный тип, однако такие преобразования произошли в очень маленьком масштабе и на временной основе. Правительство до сих пор не имеет систематической стратегии по преобразованию

«старой» системы интернатных учреждений для детей. Более того, многие действия, направленные на реформирование системы заботы, имеют ограниченное воздействие. Это происходит оттого, что Правительство до сих пор в значительной степени продолжает помещать капитал в «старую» систему интернатных учреждений, вместо того, чтобы создавать новые типы учреждений и общинных альтернативных форм семейной опеки. Такое отчасти происходит в результате отсутствия традиции общинных альтернативных форм семейной опеки или оценки потребностей каждого отдельного ребенка с точки зрения происхождения их общины и разработки плана на будущее ребенка. Кроме того, имеется очень немного подготовленных социальных работников и социальных служб, оказывающих поддержку и помощь семьям в трудные периоды, таким образом, предупреждая помещение ребенка в учреждение.

По имеющимся данным в 2011 году в Казахстане действуют 210 детских учреждений, которые являются объектом реформы системы защиты детей. Под руководством Министерства здравоохранения находятся 25 домов ребенка, в которых находятся около 1 586 детей. Под руководством Министерства труда и социальной защиты населения находятся 19 психоневрологических медико-социальных учреждений для детей, в которых находятся около 854 детей с ограниченными возможностями. И под руководством Министерства образования находятся 166 интернатных учреждений, в которых проживает около 11 612 детей (27).

Согласно страновой программе ЮНИСЕФ по Казахстану на 2010-2015 гг., которая основывается на программе ЮНДАФ для Казахстана (Рамочная программа ООН содействия развитию), реформа защиты детей является одной из приоритетных областей.

Зачем исследовать факты насилия в отношении детей в государственных интернатных учреждениях Республики Казахстан?

ЮНИСЕФ в Казахстане поддерживает Национальный центр по правам человека (Омбудсмен) в проведении оценки насилия в отношении детей в государственных интернатных учреждениях для детей.

В Казахстане исследование по проблеме насилия в отношении детей в государственных интернатных учреждениях для детей фактически не осуществлялось, а данных по характеру и степени распространенности насилия в отношении детей в учреждениях (включая насилие среди детей и со стороны персонала) недостаточно. В результате отсутствует четкая

картина ситуации, связанной с насилием в отношении детей в государственных интернатных учреждениях для детей в Казахстане. Это служит препятствием для Национального центра по правам человека (Омбудсмен) в мониторинге и оценке характера и степени распространенности различных типов насилия в отношении детей в государственных интернатных учреждениях для детей в Казахстане.

В то время как основная цель данного исследования заключалась в наращивании потенциала Национального центра по правам человека (Омбудсмен) по мониторингу прав детей в вопросах насилия в отношении детей, задачами данного исследования являлись:

- сбор достоверных данных по характеру и степени распространенности насилия в отношении детей в государственных интернатных учреждениях для детей в Казахстане, включая насилие среди детей и со стороны персонала, полученных от детей/подростков, помещенных в учреждение, сотрудников и директоров учреждения, и выпускников учреждений;
- анализ данных и формирование результатов, которые предоставили бы подробную картину характера и степени распространенности насилия в отношении детей в государственных интернатных учреждениях для детей в Казахстане, включая насилие среди детей и со стороны персонала, а также связь между насилием, побегам, членовредительством и суицидом среди детей;
- изучение работы директоров по регистрации, учету и информированию о случаях насилия в отношении детей в учреждениях, а также ответных мер и координационных механизмов в случаях насилия среди детей и со стороны персонала;
- использование полученных данных и результатов для информирования о разработке эффективных мер и стратегий по профилактике, защите, а также законных мер по оказанию поддержки в процессе выявления, вмешательства и профилактики насилия в отношении детей в интернатных учреждениях.

Никоим образом настоящее исследование не претендует на рассмотрение его в качестве репрезентативного по всем государственным интернатным учреждениям для детей в стране, поскольку оно было проведено только в трех областях/регионах и 30 разных учреждениях. Тем не менее, полученные данные все-таки дают приблизительную оценку уровня распространенности различных форм насилия в отношении детей в государственных интернатных учреждениях для детей в Казахстане. Самое важное заключается в том, что данное исследование заполнит значительный пробел в ограниченной информации по проблеме насилия в отношении детей в интернатных учреждениях для детей в Казахстане.

Ссылки

1. ЮНИСЕФ в Казахстане Фактическая Справка. Взято из ссылки: http://www.unicef.org/ceecis/KA_fact_sheet_eng.pdf
2. Статистические данные по учреждениям для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Данные Комитета по охране прав детей Министерства образования и науки Республики Казахстан. Взято из ссылки: <http://www.bala-kkk.kz/ru/>
3. ЮНИСЕФ в Казахстане Фактическая Справка. Взято из ссылки: http://www.unicef.org/ceecis/KA_fact_sheet_eng.pdf
4. Пауло Сержио Пинейро (2006 г.). Всемирный доклад о насилии в отношении детей (стр. 175). Женева, Швейцария: Детский фонд Организации Объединенных Наций.
5. Пинейро, 2006 г., стр. 175.
6. Пинейро, 2006 г., стр. 175.
7. Пинейро, 2006 г., стр. 176.
8. Пинейро, 2006 г., стр. 187-188.
9. Пинейро, стр. 189.
10. Пинейро, 2006 г., стр. 175-176.
11. Пинейро, 2006 г., стр. 188-189.
12. Пинейро, 2006 г., стр. 189-191.
13. Р. Джонсон, К. Броун и К. Гамильтон-Гиакритис (2006 г.). Дети младшего возраста в интернатных учреждениях, находящиеся под риском насилия. Травмы, насилие и жестокое обращение, Том 7, № 1, стр. 34-60.
14. Пинейро, 2006 г., стр. 189-191.
15. Джонсон и др., 2006 г..
16. Джонсон и др., 2006 г..
17. Пинейро, 2006 г., стр. 189-191.
18. Джонсон и др., 2006.
19. Пинейро, 2006 г., стр. 189-191.
20. Джонсон и др., 2006 г.
21. Пинейро, 2006 г., стр. 189-191.
22. Пинейро, 2006, стр. 189-191.
23. Программа исследований Корнельского университета по членовредительскому поведению подростков и молодежи. Взято из ссылки: <http://www.cripsib.com/whatissi.asp>
24. Программа исследований Корнельского университета по членовредительскому поведению подростков и молодежи. Взято из ссылки: <http://www.cripsib.com/whatissi.asp>
25. Программа исследований Корнельского университета по членовредительскому поведению подростков и молодежи. Взято из ссылки: <http://www.cripsib.com/whatissi.asp>
26. Пауло Сержио Пинейро (2006 г.). Всемирный доклад о насилии в отношении детей (стр. 175). Женева, Швейцария: Детский фонд Организации Объединенных Наций.
27. Статистические данные по учреждениям для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Данные Комитета по охране прав детей Министерства образования и науки Республики Казахстан. Взято из ссылки: <http://www.bala-kkk.kz/ru/>

ГЛАВА 2:

ПРОЕКТ/ МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведение исследования о распространенности и характере насилия в отношении детей в государственных интернатных учреждениях носит крайне важный характер. Более того, дети, ставшие жертвами насилия, жестокого и небрежного обращения в государственных интернатных учреждениях, зачастую не хотят или боятся рассказывать о таких случаях из страха перед наказанием или мести своего обидчика (обидчиков) и персонала, или негативной реакции остальных детей и персонала, работающего в учреждении. Значительная разница по возрастному и силовому критерию между пострадавшими детьми и их обидчиками в дальнейшем усиливает страх ребенка, когда его просят рассказать о жестокости и небрежном обращении, с которыми ему пришлось столкнуться.

Две другие проблемы, с которыми встречаются исследователи, изучающие насилие в отношении детей в государственных интернатных учреждениях, заключаются в разработке четких рабочих определений, имеющих отношение к различным видам насилия и небрежного обращения, с которыми столкнулись дети, а также в разработке средств для оценки характера и причины появления каждого из этих видов насилия и небрежного обращения (1, 2).

Несмотря на проблемы проведения исследования по вопросам насилия в отношении детей в государственных интернатных учреждениях, был разработан проект/методология исследования с применением многих методов, что позволило нам успешно изучить причины появления и характер насилия в отношении детей, находящихся в шести различных типах государственных интернатных учреждений, расположенных в трех регионах Республики Казахстан.

Цель исследования

Основная цель данного исследования заключалась в наращивании потенциала Национального центра по правам человека (Омбудсмен) по мониторингу соблюдения прав детей в части насилия в отношении детей. Данное исследование было разработано для проведения оценки характера и распространенности различных форм насилия в отношении детей в государственных интернатных учреждениях Казахстана.

Проект исследования с применением различных методов

Чтобы достичь цели данного исследования и собрать данные, необходимые ЮНИСЕФ и Национальному центру по правам человека (Омбудсмен) для наращивания потенциала Омбудсмана по мониторингу соблюдения прав детей в государственных интернатных учреждениях для детей, был разработан проект исследования с применением различных методов. Такой проект исследования с применением различных методов включал:

- анкетирование детей/подростков в возрасте от 9 до 18 лет, проживающих в государственных интернатных учреждениях;
- анкетирование персонала, работающего в государственных интернатных учреждениях для детей;
- структурированные интервью с директорами государственных интернатных учреждений для детей;
- ведомость наблюдений в государственных интернатных учреждениях для детей;
- полуструктурированные интервью с выпускниками государственных интернатных учреждений в возрасте от 17 до 23 лет, которые проживают в домах юношества.

Такой проект исследования с применением многих методов был необходим с учетом сложности изучения вопросов насилия в отношении детей в государственных интернатных учреждениях. Насилие в отношении детей – это феномен, который зачастую скрывается персоналом и детьми, которые не хотят или боятся рассказывать о том, что с ними происходит в учреждении. Такой подход с применением различных методов также необходим ввиду существования нескольких разных видов государственных интернатных учреждений для детей в Казахстане, где проживают дети разных возрастов и с разными жизненными обстоятельствами. В следующих разделах будут более подробно объясняться методы и инструменты для сбора данных.

Область исследования

По согласованию с Национальным центром по правам человека (Омбудсмен) и ЮНИСЕФ, было принято решение провести выборку государственных интернатных учреждений для детей в трех регионах Казахстана. Данное решение было принято с учетом различий, которые существуют в областях/регионах Казахстана в части демографических показателей, придавая особое внимание традициям и культурным особенностям, а также количеству государственных интернатных учреждений для детей. Таким образом, было принято решение отобрать для исследования учреждения в трех разных регионах Казахстана.

Выборка государственных интернатных учреждений для детей

Сбор данных был выполнен в трех областях/регионах по шести различным типам государственных интернатных учреждений для детей. Всего в исследовании участвовало 30 государственных интернатных учреждений. В каждой области/регионе данные собирались по 10 государственным интернатным учреждениям, в том числе:

- 2 дома ребенка (МЗ РК);
- 1 психоневрологическое медико-социальное учреждение для детей (МТСЗН РК);
- 1 специализированная коррекционная организация образования для детей с ограниченными возможностями (МОН РК);
- 3 организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (МОН РК);
- 1 приют (МОН РК);
- 1 специальная организация образования для детей с девиантным поведением (МОН РК);
- 1 дом юношества (МОН РК).

Важно понять, что в данном исследовании случайная выборка государственных интернатных учреждений для детей была невозможна, учитывая тот факт, что существует много учреждений одного типа (например, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и дома ребенка) и лишь несколько учреждений другого типа (например, психоневрологические медико-социальные учреждения для детей, специализированные коррекционные организации образования для

детей с ограниченными возможностями и специальные организации образования для детей с девиантным поведением). Иногда по каждой из областей/регионов был только один тип учреждения (например, психоневрологическое меди-

ко-социальное учреждение для детей). Также важно отметить, что в некоторых учреждениях проживало много детей, а в других – мало. Таким образом, внимание уделялось выбору учреждений, в которых находилось больше детей, и это позволяло лучше выполнять выборку детей и персонала. Также проводилась выборка смешанных учреждений, в которых проживали девочки и мальчики.

Подробная информация по каждому учреждению (например, название, адрес, контингент, описание) в каждой из трех областей/регионов была получена до того, как было точно определено, какие учреждения войдут в выборку. Данная подробная информация была собрана офисом Омбудсмана в сентябре и октябре 2010 г. и использована при выборе каждого из учреждений.

Чтобы получить доступ к предварительно отобранным учреждениям, Национальный центр по правам человека (Омбудсмен) направил письма в областные акиматы, в которых объяснялась цель исследования. Затем акиматы направили эти письма в свои департаменты и управления, которые далее перенаправили письма в государственные интернатные учреждения для детей, которые подпали под выборку. В каждом учреждении местная исследовательская группа встречалась с директором и объясняла цель исследования, а также то, что учреждение было предварительно отобрано для проведения исследования с одобрения Национального центра по правам человека (Омбудсмен). Затем исследовательская группа объясняла, какого рода помощь им необходима для организации анкетирования с детьми и/или персоналом, для проведения структурированных интервью с директором и для заполнения ведомости наблюдения по учреждению. После представления исследовательская группа делилась на две команды. Одна команда, состоящая из четырех исследователей, была ответственна за проведение анкетирования детей или персонала, тогда как другая команда из двух исследователей проводила интервью с директором, и по возможности также с психологом или социальным педагогом учреждения. Затем во многих учреждениях исследовательская группа, как одно целое, выполняла обход по учреждениям и заполняла ведомость наблюдения.

Предварительное тестирование и подготовка исследовательской группы

В целях тестирования методологии исследования и инструментов сбора данных, было проведено пилотное тестирование в ноябре 2010 г. в одной из государственных организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Под наблюдением и руководством международного консультанта ЮНИСЕФ профессора Робин Хаарр исследовательская группа провела пилотное тестирование. Подготовка по проведению пилотного тестирования и сбора данных была выполнена 6 ноября 2010 г. в одном из учреждений для сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. При проведении предварительного тестирования международному консультанту была предоставлена возможность провести для исследовательской группы интенсивную подготовку по внедрению методологии исследования и применению каждого инструмента сбора данных.

Подготовка и сбор данных осуществлялся с 8 по 11 ноября 2010 г. в шести государственных интернатных учреждениях для детей, включая один дом ребенка, одну специализированную коррекционную организацию образования для детей с ограниченными возможностями, один приют, одну специальную организацию образования для детей с девиантным поведением и один дом юности. Международный консультант участвовал в процессе сбора данных вместе с исследовательской командой в каждом из этих учреждений, а также выполнял контроль и оценку работы ис-

следовательской группы. Полевой тренинг и тренинг, прошедший в офисе исследовательской группы, был проведен международным консультантом для исследовательской команды в течение всей недели и был направлен на развитие их потенциала по внедрению методологии исследования, применению инструментов сбора данных и соблюдению этических принципов.

Анкетирование детей/ подростков в возрасте от 9 до 18 лет в государственных интернатных учреждениях

В 15 государственных интернатных учреждениях было проведено анкетирование детей в возрасте от 9 до 18 лет. В 15 государственных интернатных учреждений вошли:

- 9 организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (3 по каждой области/региону);
- 3 приюта (1 по каждой области/региону);
- 3 специальных организации образования для детей с девиантным поведением (1 по каждой области/региону).

Анкета для детей и подростков была разработана после всестороннего изучения международной литературы по проблеме жестокого и небрежного обращения с детьми, а также существующих инструментов анкетирования, используемых на международном уровне. Международной консультант ЮНИСЕФ доктор Робин Хаарр взяла на себя руководство по разработке анкет и работала с Национальным центром по правам человека (Омбудсмен) и местной исследовательской группой «Сандж» по обеспечению того, чтобы анкеты учитывали культурные и деликатные аспекты исследуемого вопроса.¹ Анкеты были изначально составлены на английском языке, а затем переведены на русский и казахский языки для их распространения. Переведенные анкеты были просмотрены и перепроверены Национальным центром по правам человека (Омбудсмен), международным консультантом, а также местной исследовательской группой на соответствие перевода.

Анкета для детей и подростков разработана таким образом, чтобы дети могли самостоятельно рассказать о насилии, с которым они сталкиваются в учреждении, в том числе о насилии среди детей и о насилии со стороны персонала. Вопросы анкеты также спрашивали детей о последствиях такого насилия. В частности, анкета для детей и подростков была разработана, чтобы определить:

- демографические данные (например, пол, возраст, число раз пребывания в учреждении, связь с семьей, посещаемость школы);

- условия в учреждении (например, оценка условий, чувство безопасности, боязнь персонала и других детей);
- формы насилия среди детей в учреждении (например, издевательства, грубые словесные оскорбления, психологическое насилие, физическое насилие, нанесение травм);
- ответные меры персонала на насилие в отношении детей в учреждении;
- насилие со стороны персонала учреждения (например, грубые словесные оскорбления, психологическое насилие, физическое насилие, нанесение травм);
- небрежное обращение с детьми в учреждении (например, пренебрежение нуждами питания, одежды, присмотра, медицины);
- побег из учреждения;
- членовредительство.

Анкета для детей и подростков была подготовлена на русском и казахском языках, и в исследовательской команде имелись члены, которые говорят как на казахском, так и на русском языках.

В каждом из предварительно отобранных учреждений была сделана попытка проанкетировать всех детей/подростков в возрасте от 9 до 18 лет. Директора и персонал учреждений оказывали сотрудничество, помогая в организации процесса анкетирования детей. Сотрудникам учреждения были представлены инструкции, согласно которым они не допускались в комнату, где проводилось анкетирование детей, за исключением некоторых учреждений, в которых одному сотруднику (как правило, учителю) разрешалось присутствовать в качестве наблюдателя, но не разрешалось ходить по комнате, также ему не допускалось разговаривать с детьми и смотреть в анкеты детей, а также читать их ответы. Ни директорам, ни персоналу не предоставлялись копии анкеты для детей и подростков, и им не разрешалось их просматривать. Когда они просили посмотреть копию незаполненной анкеты, мы доброжелательно объясняли им, что анкеты носят конфиденциальный характер и что методология исследования не позволяет показывать им анкеты.

В каждом из учреждений анкетирование детей и подростков проводилось по принципу «с глазу на глаз», однако это не было интервью. Дети читали и самостоятельно заполняли анкету. Анкеты раздавались в группах по 15-20 детей, как правило, это был учебная комната с детьми одного возраста/контингента. Исследовательская группа подготавливала комнату так, чтобы обеспечить большое пространство между каждым ребенком, и так, чтобы ребенок мог самостоятельно заполнить анкету. Исследовательская группа следила за детьми, чтобы они не разговаривали друг с другом и не смотрели в ответы друг друга. Как прави-

ло, в процессе анкетирования детей и подростков принимали участие от четырех до пяти представителей исследовательской группы.

Исследовательская группа начинала с того, что объяснила детям цель проведения анкетирования, и то, что их анонимность и конфиденциальность гарантированы, а также как заполнять анкету. Дети внимательно и самостоятельно читали анкету, также самостоятельно отвечали на каждый из вопросов. Исследовательская группа присутствовала в комнате, где дети заполняли анкету, и контролировали работу детей по заполнению анкет. Исследовательская группа также помогала детям с заполнением анкет по мере необходимости (например, объяснение вопросов или значения слов, объяснение, как правильно отмечать в ячейках), так как способности детей к чтению и пониманию значительно варьируются. Также важно отметить, что для детей не предусматривалось какое-либо поощрение за заполнение анкеты.

Детям говорили, что они могут не отвечать на вопросы анкеты, если не хотят или не знают, как ответить. Однако исследовательская группа проверяла все анкеты на то, как они были заполнены, чтобы убедиться, что они заполнены полностью, или понять, почему некоторые вопросы остались без ответа.

Для детей были представлены специальные инструкции не писать свои имена на анкете. После того, как дети заполняли анкету, она сразу же вкладывалась в запечатанный конверт. На запечатанных конвертах ставился номер учреждения и типовой код учреждения для обеспечения анонимности и конфиденциальности как детей, так и учреждения. Ни директора учреждений, ни персонал не допускались к запечатанным конвертам, и им не разрешалось смотреть заполненные анкеты. Все заполненные и частично заполненные анкеты возвращались обратно в офис исследовательской группы, где они проверялись, и на них ставился номер анкеты, типовой код учреждения и номер учреждения. Исследовательская группа ввела данные всех заполненных анкет в программу SPSS, и международный консультант ЮНИСЕФ провел анализ базы данных SPSS.

¹ Доктор Робин Хаар имеет широкий опыт проведения исследований на основе анкетирования в Центральной Азии по вопросам насилия в семье, насилия в отношении женщин и детей, эксплуатации детей и торговле детьми, а также по вопросам защиты детей в странах Азии и бывшего Советского Союза.

Анкетирование персонала в государственных интернатных учреждениях для детей

Анкетирование персонала проводилось в учреждениях, где проживают либо слишком маленькие дети (до 8 лет), либо имеющие психические или физические неполноценности, и которые по этой причине не могут заполнить анкету. Анкетирование персонала было проведено в 12 учреждениях, включающих:

- 6 домов ребенка (2 по каждой области/региону);
- 3 психоневрологические медико-социальных учреждения для детей (1 по каждой области/региону);
- 3 специальные коррекционные организации образования для детей с ограниченными возможностями (1 по каждой области/региону).

Анкета для персонала была разработана после всестороннего изучения международной литературы по проблеме жестокого и небрежного обращения с детьми, а также существующих инструментов анкетирования, используемых на международном уровне. Международная консультант ЮНИСЕФ доктор Робин Хаар взяла на себя руководство по разработке анкет и работала с Национальным центром по правам человека (Омбудсмен) и местной исследовательской группой «Сандж» по обеспечению того, чтобы анкеты учитывали культурные и деликатные аспекты исследуемого вопроса.¹ Анкеты были изначально составлены на английском языке, а затем переведены на русский и казахский языки для их распространения. Переведенные анкеты были просмотрены и перепроверены Национальным центром по правам человека (Омбудсмен), международным консультантом, а также местной исследовательской группой на соответствие перевода.

Анкета для персонала разработана таким образом, чтобы работники могли самостоятельно рассказать о насилии в отношении детей, происходящем в учреждении, в том числе насилии среди детей и насилии со стороны персонала.

На основе анкет также проводилась оценка мнения персонала касательно телесного наказания и знания правил учреждения касательно насилия в отношении детей.

В частности, анкета для персонала была разработана, чтобы оценить:

- демографические данные (например, пол, возраст, уровень образования, количество лет, проработанных в учреждении, количество детей, находящихся под их ответственностью);

- рабочую обстановку и мотивацию для работы в детском учреждении;
- формы насилия среди детей в учреждении (например, издевательства, грубые словесные оскорбления, психологическое насилие, физическое насилие, нанесение травм);
- ответных мер персонала на насилие в отношении детей в учреждении;
- случаев насилия со стороны персонала в учреждении (например, грубые словесные оскорбления, психологическое насилие, физическое насилие, сексуальное насилие, нанесение травм);
- мнение касательно телесного наказания;
- практику информирования о случаях насилия среди детей в учреждении;
- практику информирования о случаях насилия со стороны персонала в учреждении;
- регистрацию и учет случаев насилия в отношении детей;
- правила поведения и дисциплины персонала;
- случаи побегов детей из учреждения;
- случаи членовредительства;
- подготовку персонала по выявлению случаев насилия или ответным мерам на насилие в отношении детей.

Анкета для персонала была подготовлена на русском и казахском языках, и в исследовательской команде имелись члены, которые говорят как на казахском, так и на русском языках.

Анкетирование было проведено среди всего персонала, работавшего в учреждении в день приезда исследовательской группы, в том числе нянечек, учителей, психологов, медицинских работников, кухонного персонала, уборщиков и охранников.

Анкетирование директоров учреждений и заместителей директоров не проводилось, потому что для них было предусмотрено интервью. Директора и персонал учреждения оказывали помощь в организации анкетирования персонала. Как и при анкетировании детей и подростков, в каждом из учреждений анкетирование персонала проводилось по принципу «с глазу на глаз», однако это не было интервью. Сотрудники читали и самостоятельно заполняли анкету. Анкеты раздавались в группах по 15-20 работников. Исследовательская группа подготавливала комнату так, чтобы обеспечить большое пространство между каждым работником, и так, чтобы сотрудник мог самостоятельно заполнять анкету. Исследовательская группа следила за сотрудниками, чтобы они не разговаривали друг с другом или не смотрели в ответы друг друга.

Исследовательская группа начинала с того, что объясняла сотрудникам цель проведения ан-

кетирования и то, что их анонимность и конфиденциальность гарантированы, а также о том, как заполнять анкету. Сотрудники внимательно и самостоятельно читали анкету, также самостоятельно отвечали на каждый из вопросов. Исследовательская группа присутствовала в комнате, где сотрудники заполняли анкету, и контролировала процесс заполнения анкет работниками. Исследовательская группа также помогала сотрудникам с заполнением анкет по мере необходимости (например, объяснение вопросов или значения слов, объяснение, как правильно отмечать в ячейках). Также важно отметить, что для персонала не предусматривалось какое-либо поощрение за заполнение анкеты.

Сотрудникам говорили, что они могут не отвечать на вопросы анкеты, если не хотят или не знают, как ответить. Однако исследовательская группа проверяла все анкеты на то, как они были заполнены, чтобы убедиться, что они заполнены полностью, или понять, почему некоторые вопросы остались без ответа.

Для персонала были представлены специальные инструкции не писать свои имена на анкете. После того, как сотрудники заполняли анкету, она сразу же вкладывалась в запечатанный конверт. На запечатанных конвертах ставился номер учреждения и типовой код учреждения для обеспечения анонимности и конфиденциальности как детей, так и учреждения. Ни директора учреждений, ни персонал не допускались к запечатанным конвертам, и им не разрешалось смотреть заполненные анкеты. Все заполненные и частично заполненные анкеты возвращались обратно в офис исследовательской группы, где они проверялись и на них ставился номер анкеты, типовой код учреждения и номер учреждения. Исследовательская группа ввела данные всех заполненных анкет в программу SPSS, и международный консультант ЮНИСЕФ провел анализ базы данных SPSS.

Интервью с директорами государственных интернатных учреждений для детей

В каждом из 30 государственных интернатных учреждений проводились интервью с директором или заместителем директора учреждения. Структурированные интервью состояли из ряда открытых и закрытых вопросов, которые были составлены для сбора следующей информации:

- информация об учреждении (например, название, регион, тип);
- примеры случаев насилия среди детей в учреждении;

- примеры случаев насилия в отношении детей со стороны персонала учреждения;
- ответные меры персонала на насилие в отношении детей в учреждении со стороны других детей и персонала;
- регистрация и учет случаев насилия в отношении детей в учреждении;
- официальные документы и правила, требующие регистрации и ведения учета случаев насилия в отношении детей;
- оказание медицинской помощи детям, подвергшимся насилию в учреждении;
- практика обсуждения детских проблем в учреждении с ребенком и родителями/опекуном;
- направление детей - жертв насилия на получение профессиональной помощи или поддержки;
- инструкции/подготовка по выявлению и реагированию на проблемы, связанные с издевательствами и насилием в отношении детей в учреждении;
- меры, предпринимаемые в учреждении для предупреждения случаев насилия в отношении детей;
- координационные механизмы, используемые в случаях насилия в отношении детей;
- программы обучения персонала правам ребенка, а также по обеспечению здорового развития детей.

В каждом из учреждений также были предприняты усилия по включению психолога или социального педагога учреждения в интервью с директором учреждения, или их интервьюирование проводилось отдельно после интервью с директором учреждения. Интервью с психологом или социальным педагогом учреждения носило неофициальный и неструктурированный характер.

Как правило, два человек из исследовательской группы проводили интервью с директором. Исследовательская группа вручную записывала интервью с директорами, затем примечания к интервью направлялись обратно в офис исследовательской группы и вводились в программу SPSS, а также в «Word». Исследовательская группа была ответственна за предварительный анализ данных, полученных во время интервью с директорами, а международный консультант ЮНИСЕФ расширил этот анализ.

Ведомость наблюдений в государственных интернатных учреждениях для детей

В каждом учреждении заполнялась ведомость наблюдений для сбора специальной информации об условиях проживания в учреждениях и общем состоянии детей, проживающих в учреждениях. Заполнение ведомости наблюдений было очень эффективным в каждом учреждении, поскольку, основанная на наблюдениях, такая ведомость фиксировала более подробные качественные данные, которые не совсем могли быть охвачены анкетированием.

В каждом из учреждений несколько представителей исследовательской группы или вся исследовательская группа принимала участие в обходе учреждения (организованного директором и персоналом), во время которого они заполняли ведомость наблюдения и задавали вопросы детям и персоналу по всем аспектам учреждения и проживания в таком учреждении. Ведомость наблюдения была специально разработана в помощь исследовательской группе для определения условий проживания в учреждении, состояния ребенка, свидетельства небрежного обращения и насилия в отношении детей в учреждении. Во время обхода учреждения исследовательская группа записывала свои примечания в ведомость наблюдения.

Исследовательской группе также было рекомендовано выполнять наблюдения во время анкетирования детей: замечать признаки жесткого отношения, небрежного обращения и телесных повреждений у детей, а также признаки издевательства среди детей, наблюдать за взаимодействием между детьми и взаимодействием между персоналом и детьми.

Записи в ведомостях наблюдения были направлены в офис исследовательской группы и введены в программу «Word». Исследовательская группа была ответственна за предварительный анализ данных, полученных во время наблюдения, а международный консультант ЮНИСЕФ расширил этот анализ.

Таблица 2.1. Виды жесткого и небрежного обращения с ребенком

Издевательство (буллинг) – ряд отрицательных поступков, совершаемых повторно и регулярно; содержит действительный или воспринимаемый дисбаланс сил, т.е. когда более сильный ребенок или группа детей нападает на тех, кто слабее. Издевательство (буллинг) может принимать три формы, включая грубое словесное оскорбление, психологическое насилие и физическое насилие.

Грубое словесное оскорбление – модель грубого словесного оскорбления, которая воздействует на характер ребенка, а также подрывает чувство самоуважения, самооценки, влияет на социальное и эмоциональное развитие, а также благосостояние. Формы грубого словесного оскорбления включают брань, оскорбление, унижение, осмеяние, унижающие и оскорбительные слова, которые передаются ребенку в качестве сообщения о том, что он или она ничего не стоит, является ничем, нелюбимым, нежеланным ребенком, и единственная ценность, которую он представляет – это удовлетворение чьих-то потребностей.

Психологическое насилие – модель намеренных словесных и поведенческих действий или бездействий, направленных на игнорирование, отвержение, контроль и/или изолирование ребенка, а также запугивание детей. Психологически насильственное поведение также включает такие действия, как целенаправленное повреждение личных вещей ребенка, а также угроза ребенку физической расправой с целью устрашения и запугивания ребенка в целях его контролирования.

Физическое насилие – действия с использованием физической силы, направленные против ребенка со стороны другого ребенка или сотрудника, вызывающие физический вред или телесное повреждение, или потенциально наносящие вред здоровью ребенка, выживанию, развитию или достоинству. Существуют модели поведения, которые рассматриваются как физическое насилие, включающее: удары, побои, схватывание, удары ногой, удушение, хватание за волосы, встряхивание, кусание, давление, прижигание и нападение с применением какого-либо предмета или оружия. Физическое насилие часто вызывает разного рода травмы или повреждения и может даже привести к развитию недееспособности или смерти ребенка.

Небрежное обращение – обращение, при котором персонал, ответственный за ребенка, несоответствующим образом предусматривает для ребенка возможности для его развития, тогда как учреждение в силах предоставить такую возможность, относится к одной или более областям: питание, одежда, присмотр и медицинская помощь. Факт небрежного обращения может возникнуть только при достаточном наличии ресурсов, предназначенных для обеспечения развития детей.

Интервью с выпускниками государственных интернатных учреждений в возрасте от 17 до 23 лет, проживающих в домах юношества

В трех государственных домах юношества (один дом юношества по каждой области/региону) были проведены интервью с молодыми людьми в возрасте от 18 до 23 лет. Выборка включала от 30 до 40 молодых людей в возрасте от 18 до 23 лет. Цель заключалась в интервьюировании хотя бы 10 молодых людей из каждого дома молодежи, предпочтительно 5 юношей и 5 девушек, всего 30 человек в 3 домах юношества.

Цель интервью с молодыми людьми, которые выпустились из государственных интернатных учреждений для детей и теперь живут в государственных домах юношества, заключалась в том, чтобы узнать больше об их опыте взросления в государственных интернатных учреждениях для детей. Сюда входят насилие среди детей и со стороны персонала, с которым им пришлось столкнуться.

По прибытии в дома юношества исследовательская группа встречалась с директором, чтобы объяснить цель проведения исследования. Затем, согласно полученным инструкциям, исследовательская группа отбирала молодых людей, с которыми хотела бы провести интервью (т.е. они не должны были решать директору или персоналу учреждения отбирать молодых людей для интервью).

После объяснения цели интервью молодым людям исследовательская группа проводила интервью с молодыми людьми по принципу «один на один». Каждому молодому человеку была гарантирована анонимность и конфиденциальность. Во время интервью исследовательская группа вела запись интервью вручную, затем она была направлена в офис исследовательской группы и вводилась в программу «Word». Исследовательская группа была ответственна за предварительный анализ данных, полученных во время интервью, а международный консультант ЮНИСЕФ расширил этот анализ.

Оценка характера насилия в отношении детей

Перед тем, как представить результаты, необходимо объяснить, что анкета для детей и подростков и анкета для персонала была разработана для оценки характера и причины появления пяти различных видов насилия в отношении детей – издевательство, грубые словесные оскорбления, психологическое насилие и физическое насилие,

Таблица 2.2. Формы насилия в отношении детей среди детей и со стороны персонала учреждения

Издевательство	Ребенок издевается над другим ребенком
Грубое словесное оскорбление	Ругается, матерится или бранится (идиот, дурак, ублюдок)
	Говорит слова, оскорбляющие чувства ребенка, или пугает ребенка
Психологическое насилие	Целенаправленно ломает или уничтожает вещи ребенка (одежда, игрушки, школьные принадлежности)
	Запугивает ребенка физической расправой/побоями
	Угрожает другому ребенку физической расправой или побоями
	Закрывает ребенка в комнате или в маленьком помещении на длительное время
	Связывает ребенка или приковывает к чему-либо
	Не разрешает детям пользоваться туалетом
	Дает детям физические задания/работу по учреждению (помыть туалеты, вынести мусор, наводить порядок в учреждении)
Физическое насилие	Скручивает уши ребенка
	Заламывает руки ребенка
	Щипает ребенка
	Трясет ребенка
	Бьет ребенка по лицу или по голове
	Бьет ребенка по попе, спине, ногам или рукам
	Кидает или сбивает ребенка с ног
	Толкает, хватает или сбивает ребенка с ног
	Бьет, наносит ребенку удары ногами или наносит ребенку телесные повреждения
	Бьет детей так сильно, что у них остаются следы или травмы
	Целенаправленно бьет или нападает на ребенка с применением твердого предмета или оружия (плетка, палка, ремень, пистолет, нож)
	Прижигает ребенка сигаретами или другими горячими предметами
	Наносит телесные повреждения ребенку
Небрежное обращение	Ребенок получает недостаточное количество еды, и он ходит голодным (халатность по вопросам питания)
	Ребенок носит грязную или порванную одежду (халатность по вопросам одежды)
	Ребенок носит одежду, которая недостаточно теплая для зимнего периода, или слишком теплая для летнего периода (халатность по вопросам одежды)
	Ребенок носит одежду неподходящего размера (слишком большой или слишком маленький размер) (халатность по вопросам одежды)
	Ребенку не оказывается медицинская помощь во время болезни (не отводят к врачу или в больницу, не дают лекарства для улучшения самочувствия ребенка) (халатность по вопросам медицинской помощи)
	Ребенка закрывают в своей комнате на всю ночь без присмотра со стороны взрослого

а также четырех различных видов небрежного обращения – халатность по вопросам питания, одежды, медицины и присмотра, определение которых представлено в Таблице 2.1.

Определения каждого вида насилия в отношении детей применялись в анкете при помощи ряда поведенческих вопросов по каждому виду жестокого и небрежного обращения. Исследование не было направлено на оценку полного списка насильственных поступков, совершаемых в отношении детей в государственных интернатных учреждениях, вместо этого был задан ряд вопросов по конкретным действиям, которые являются наиболее распространенными формами насилия в отношении детей, проживающих в интернатных учреждениях. Действия, используемые для обозначения пяти различных форм насилия и пяти форм небрежного обращения, оценка которых была проведена во время анкетирования, представлены в Таблице 2.2. Несмотря на деликатный характер насилия в отношении детей и нерешительности детей и персонала учреждений открыто говорить о насилии в отношении детей, совершаемом в государственных интернатных учреждениях, анкеты были разработаны для того, чтобы дети и персонал самостоятельно могли сообщить о причинах возникновения и характере насилия, совершаемого среди детей и со стороны персонала, работающего в учреждениях.

Ссылки

28. Пауло Сержио Пинеиро(2006 г.). Всемирный доклад о насилии в отношении детей. Женева, Швейцария: Детский фонд Организации Объединённых Наций.
29. Круг Е.Г., Далберг Л.Л., Мерси Дж.А., Цви А.Б. и Лоцано Р. (2002 г.). Всемирный доклад о насилии и здоровье. Женева, Швейцария: Всемирная организация здравоохранения.
30. Пинеиро, 2006 г.
31. Министерство юстиции США, Бюро по предотвращению насилия в отношении женщин. Взято 11 марта 2009 г. с ссылки <http://www.ovw.usdoj.gov/domviolence.htm>

ГЛАВА 3:

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ- СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, ПРИЮТАХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Данный раздел отчета начинается с описания выборки детей/подростков. Затем в нем сообщается об опыте детей/подростков, с которым они столкнулись в различных типах учреждений. Если различия между тремя разными видами учреждений были значительны, то проводилось соответствующее сравнение. В данном разделе также говорится о связях между демографическими данными и опытом детей/подростков, столкнувшихся с насилием и небрежным обращением в учреждениях, совершавших побег из учреждений и занимавшихся актами членовредительства или совершавших попытки суицида.

Демографические данные выборки по детям/подросткам

Анкеты были розданы 997 детям/подросткам в возрасте от 9 до 18 лет, проживающим в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, приютах и специальных организациях образования для детей с девиантным поведением в трех регионах Казахстана. В Таблице 3.1 представлены демографические показатели выборки 997 детей/подростков из 15 разных государственных интернатных учреждений для детей, анкетирование которых было выполнено в трех регионах Казахстана.

Что касается учреждений, 812 детей/подростков было анкетировано из девяти различных организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (по три в каждом регионе), 56 детей/подростков – в трех различных приютах (по одному в каждом регионе) и 129 детей/

подростков – в трех специализированных образовательных учреждениях для детей с девиантным поведением (по одному в каждом регионе). (См. Главу 2 для объяснения плана выборки)². Большое количество детей/подростков было анкетировано в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, потому что данные, полученные от Национального центра по правам человека (Омбудсмен), показали гораздо большее соотношение детей/подростков, проживающих в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Для сравнения, меньшее количество детей/подростков было анкетировано в приютах и специализированных образовательных учреждениях для детей с девиантным поведением, потому что в таких учреждениях находилось мало детей.

Из 997 анкетированных детей 43,5% были девочки и 56,5% – мальчики. Они классифицировались по возрасту от 7 до 19 лет, а средний

Рисунок 3.1. Возрастные группы по полу, %

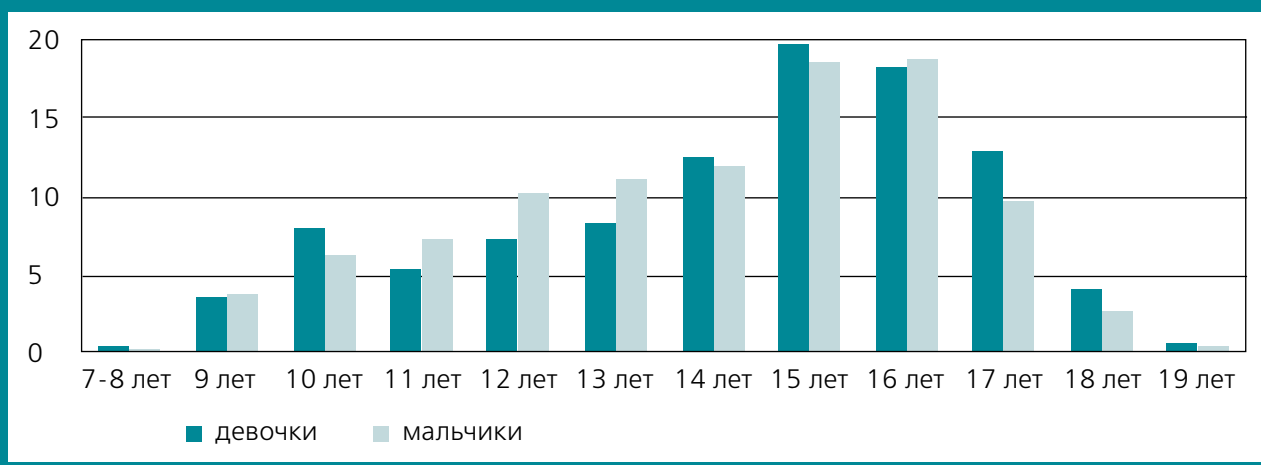
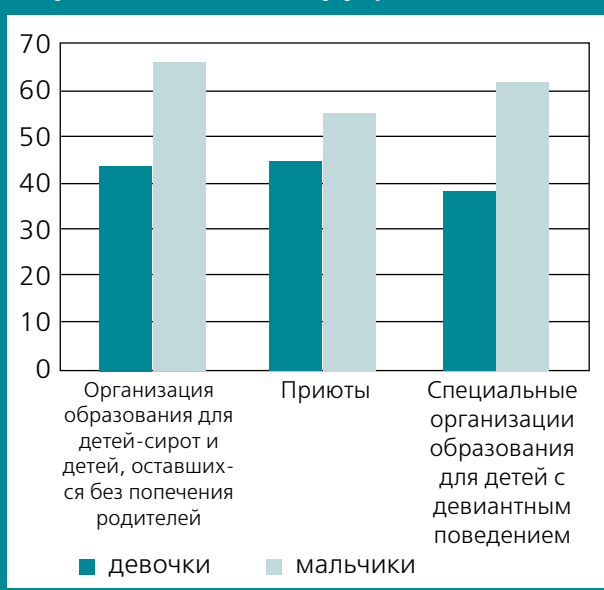

Рисунок 3.2. Пол по типу учреждения, %

возраст составлял 14,1 лет. (Исследование было разработано для анкетирования детей и подростков в возрасте от 9 до 18 лет; но в данном анкетировании принимали участие и дети младше 9 лет и старше 18 лет.) На Рисунке 3.1 фактически представлено равное распределение мальчиков и девочек по каждой из возрастной категории.

Также был проведен анализ данных для определения репрезентативности мальчиков и девочек по трем различным типам учреждений – организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, приюты и специальные организации образования для детей с девиантным поведением. На Рисунке 3.2 представлено боль-

² Из-за деликатного характера данного исследования, названия государственных интернатных учреждений, принимавших участие в нем, не будут уточняться, однако они будут распределяться по типу учреждения в целях анализа.

Таблица 3.1. Демографические данные по детям/подросткам

		Кол-во=997	
		Кол-во	%
Тип учреждения	Организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	812	81,4
	Приют	56	5,6
	Специальные организации образования для детей с девиантным поведением	129	12,9
Пол	Женский	434	43,5
	Мужской	563	56,5
Возраст	7 лет	2	0,2
	8 лет	1	0,1
	9 лет	36	3,6
	10 лет	69	6,9
	11 лет	63	6,3
	12 лет	88	8,8
	13 лет	98	9,8
	14 лет	121	12,1
	15 лет	189	19,0
	16 лет	184	18,5
	17 лет	109	10,9
	18 лет	33	3,3
19 лет	4	0,4	

ше мальчиков, чем девочек по каждому из трех типов учреждений, и значительно больше мальчиков (62%), чем девочек (38%) в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением.

Происхождение детей и связь с семьей

Первая часть анкеты направлена на то, чтобы узнать о происхождении детей, находящихся в учреждениях, и связи с их семьями. В Таблице 3.2 отображена большая часть детей/подростков, которые сказали о том, что они знают, почему находятся в учреждении (86%) и что они впервые в учреждении (54,4%). Между тем 45% детей/подростков ответили, что неоднократно попадали в учреждение, 22,4% детей/подростков уже

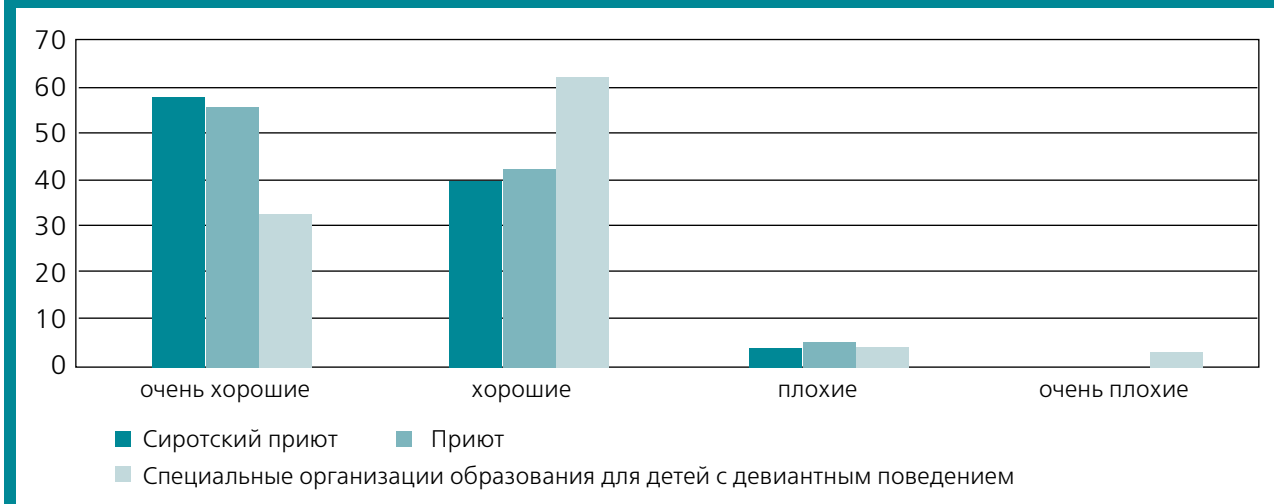
Таблица 3.2. Происхождение детей и связь с семьей

	Кол-во=997	
	Кол-во	%
Ребенок знает причину своего пребывания в учреждении	857	86,0
Ребенок в первый раз попадает в учреждение	542	54,4
Количество попадания ребенка в учреждение		
1 раз	102	22,4
2 раза	145	31,9
3 раза	89	19,6
4 раза	37	8,1
5 раз	15	3,3
6 разили более	15	3,3
Не помню	52	11,4
Ребенок имеет доступ к образованию	987	99,0
Ребенок общается с родителями или другими родственниками	808	81,0

проживали в учреждении, 31,9% попадали в учреждение два раза, 19,6% - три раза и 8,1% - четыре раза. До 11,4% детей/подростков ответили, что они не помнят, сколько раз попадали в учреждения.

Важно отметить, что почти все дети/подростки (99%) сказали о том, что имеют доступ к получению образования в учреждении. В Таблице 3.2 также показано, что 81% детей/подростков общаются с родителями или другими родственниками (не имеются в виду воспитатели). Однако на Рисунке 3.3 показано, что дети/подростки, проживающие в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением (77,5%) меньше общаются с родителями или другими родственниками, чем дети/подростки в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (80,7%) и приютах (94,6%). Неизвестно, возникли ли у детей/подростков отклонения в поведении из-за недостаточного общения с родителями и другими родственниками (в результате распада семьи, насилия/жестокое обращение в семье, отказа от ребенка или побегов) или их семьи не общаются с ними из-за их девиантного поведения.

Рисунок 3.3 Условия проживания в учреждении по типу учреждения, %

Оценка детьми условий проживания в учреждении

Во второй части анкеты детей/подростков просят описать условия проживания в учреждении. На Рисунке 3.3 показано, что 57% детей/подростков, проживающих в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и 55% детей/подростков в приютах описали условия в учреждении как «очень хорошие», в сравнении с всего 31% ответивших аналогично детей/подростков, проживающих в образовательных учреждениях для детей с девиантным поведением.

Дети/подростки в образовательных учреждениях для детей с девиантным поведением (62%) более охотно описывали условия в учреждениях как «хорошие». Кроме того, 39% детей/подростков в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и 41% в приютах также описали условия пребывания в учреждениях как «хорошие». Несмотря на то что несколько детей/подростков в различных типах учрежде-

ний описали условия как «плохие» или «очень плохие», важно отметить, что 3% детей/подростков в каждом из трех разных видов учреждений описали условия в учреждении как «плохие». Кроме того, 2% детей/подростков, проживающих в образовательных учреждениях для детей с девиантным поведением, ответили, что условия в учреждении были «очень плохими».

Таблица 4 Приложения показывает, что мальчики (5,0%) немного больше, чем девочки (2,8%) были склонны оценить условия в учреждении как «плохие» или «очень плохие».

Чувство безопасности и страха детей в учреждении

Детей/подростков спросили, чувствуют ли они себя в безопасности в учреждении и боятся ли они детей или персонал, работающий в учреждении. В Таблице 3.3 показано, что 88%-89% детей/подростков, проживающих в трех разных типах учреждений, ответили, что чувствуют себя

Таблица 3.3. Чувство безопасности и страха в учреждении по типу учреждения

	Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Кол-во=812		Приюты Кол-во=56		Специальные организации образования для детей с девиантным поведением Кол-во=129	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Чувствует себя безопасно в учреждении	718	88,4	50	89,3	718	88,4
Боятся детей, проживающих в учреждении	56	6,9	3	5,4	18	14,0
Боятся персонала, работающего в учреждении	51	6,3	4	7,1	17	13,2

безопасно в учреждении. Однако в то же время дети/подростки сказали, что боятся детей и персонал, работающий в учреждении. Фактически, дети/подростки, проживающие в образовательных учреждениях для детей с девиантным поведением, в два раза охотнее говорили о том, что боятся детей (14%) и персонал (13,2%) в учреждении, если сравнивать с ответами детей, проживающих в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (6,9% и 5,4% соответственно), и приютах (6,3% и 7,1% соответственно). Страх детей/подростков перед другими детьми и персоналом в учреждении вызывает особое беспокойство, потому что это показывает, что отношения и действия некоторых детей и персонала, в учреждении угрожают чувству безопасности детей в учреждении; таким образом, формируя непредсказуемую и небезопасную для ребенка среду, в которой ему предстоит жить и расти.

Таблица 4 Приложения показывает, что не наблюдается особенных различий между девочками и мальчиками касательно их чувства безопасности и страха в учреждении.

Свидетельства детьми насилия среди детей в учреждении

Детей/подростков также попросили рассказать, случалось ли им быть очевидцами насильственных действий среди детей, проживающих в уч-

реждении. В Таблице 3.4 показано, что дети/подростки в каждом из трех типов учреждений сообщили, что были очевидцами насилия среди детей в учреждении (например, издевательство, грубые словесные оскорбления, психологическое насилие и физическое насилие; см. Главу 2 для определения каждой из форм насилия). В частности, в Таблице 3.4 показано, что 50,4% детей/подростков в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и образовательных учреждениях для детей с девиантным поведением и 42,9% в приютах стали свидетелями одного или более из четырех форм насилия среди детей, проживающих в учреждении. Такие результаты имеют важное значение, потому что они показывают, что 1 из 2 детей/подростков, живущих в государственном интернатном учреждении, стали свидетелями факта насилия среди детей, и еще больше посредственно и/или непосредственно подверглись насилию в отрицательном смысле.

Точнее говоря, Таблица 3.4 показывает, что 21,3% детей/подростков в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 25,0% в приютах и 30,2% в образовательных учреждениях для детей с девиантным поведением стали свидетелями факта издеательства, произошедшего в учреждении (например, когда один ребенок издевается над другим). Уровень фактов грубого словесного оскорбления среди детей даже больше, это 36,7% детей/подростков, проживающих в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

Таблица 3.4. Свидетельство факта насилия среди детей в учреждении по типу учреждения

	Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Кол-во=812		Приюты Кол-во=56		Специальные организации образования для детей с девиантным поведением Кол-во=129	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Свидетельство факта насилия среди детей (всех форм)	409	50,4	24	42,9	65	50,4
Свидетельство факта издеательства	173	21,3	14	25,0	39	30,2
Свидетельство факта грубого словесного оскорбления	298	36,7	13	23,2	54	41,9
Свидетельство факта психологического насилия	212	26,1	12	21,4	39	30,2
Свидетельство факта физического насилия	291	35,8	15	26,8	42	32,6

Примечание: Каждая категория в данной таблице и общие данные были рассчитаны на основе суммарных категорий и результатов, приведенных в Таблице 1 Приложения.

родителей, 23,2% - в приютах и 41,9% - в образовательных учреждениях для детей с девиантным поведением, которые ответили, что стали очевидцами факта грубого словесного оскорбления среди детей в учреждении (например, видели, как ребенок ругался на другого ребенка или говорил обидные слова, чтобы задеть чувства ребенка или напугать его). Важно отметить, что дети, проживающие в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением информируют о фактах издевательства и грубого словесного оскорбления, немного больше, чем дети, проживающие в других учреждениях.

С помощью анкеты также была проведена оценка проявления психологического насилия среди детей (например, намеренные словесные и поведенческие действия, которые направлены на угрозу, осуществление телесных контактов и запугивание ребенка). Таблица 3.4 показывает, что 26,1% детей/подростков, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 21,4% - в приютах и 30,2% - в образовательных учреждениях для детей с девиантным поведением стали свидетелями психологического насилия среди детей в учреждении (например, видели, как ребенок целенаправленно ломал или уничтожал вещи другого ребенка, например, одежду, игрушки, личные вещи; видел, как ребенок угрожал другому ребенку побоями или физической расправой). Таким образом, 1 из 4 детей стал свидетелем психологического насилия среди детей в учреждениях.

В Таблице 1 Приложения предусмотрены конкретные данные по двум формам психологического насилия, оценка которых была выполнена на основе анкеты. В частности, Таблица 1 Приложения показывает, что 12% детей/подростков в приютах и 18% в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и образовательных учреждениях для детей с девиантным поведением стали свидетелями того, как ребенок целенаправленно ломал или уничтожал вещи другого ребенка. Кроме того, 25% детей/подростков (1 из 4) в образовательных учреждениях для детей с девиантным поведением стали свидетелями того, как ребенок угрожал другому ребенку побоями или физической расправой, если сравнивать с 16% детей/подростков в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и 12% в приютах.

Наконец, Таблица 3.4 показывает, что значительная часть детей/подростков, также были свидетелями физического насилия среди детей, проживающих в учреждении. В частности, 35,8% детей/подростков в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 26,8% в приютах и 32,6% в образовательных учреждениях для детей с девиантным поведением стали

свидетелями физического насилия среди детей в учреждении (например, видел, как ребенок хватал, толкал или сбивал другого ребенка с ног; видел, как ребенок бил, наносил удары ногами или наносил физические травмы другому ребенку; видел, как ребенок бил или нападал на другого ребенка с применением предмета или оружия). Таким образом, 1 из 3 детей/подростков стал свидетелем физического насилия среди детей в учреждении.

В Таблице 1 Приложения также предусматриваются конкретные данные по трем формам физического насилия, оценка которых была выполнена на основе анкетирования. В частности, Таблица 1 Приложения показывает, что 28% детей/подростков, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и образовательных учреждениях для детей с девиантным поведением, и 21% детей/подростков в приютах стали свидетелями того, как ребенок хватал, толкал или сбивал с ног другого ребенка. Кроме того, 22% детей/подростков в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 23% в образовательных учреждениях для детей с девиантным поведением и 16% в приютах стали свидетелями того, как ребенок бил, наносил удары ногами или наносил физические повреждения другому ребенку. Дети/подростки в образовательных учреждениях для детей с девиантным поведением (13%) в два раза охотнее отвечали, что являлись свидетелями того, как ребенок бьет или нападает на другого ребенка с применением предмета или оружия, если сравнивать с детьми, проживающими в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (6%); и в 13 раз охотнее, чем дети/подростки, находящиеся в приютах.

В отношении гендерных различий Таблица 4 Приложения показывает, что в части свидетельства насилия наблюдались минимальные различия между мальчиками и девочками. Однако девочки (54,8%) немного больше, чем мальчики (46,2%), ответили, что были свидетелями насилия. Девочки также немного чаще отвечали, что наблюдали издевательство (25,8%) и грубое словесное оскорбление (43,1%), чем мальчики (20,2% и 31,6% соответственно). Значительных гендерных различий не наблюдалось в части свидетельства детьми психологического насилия. И наконец, девочки немного чаще (38,2%), чем мальчики (32,3%), отвечали, что наблюдали физическое насилие.

Как правило, издевательство (буллинг) рассматривается как детские игры, при этом говорят, что «дети – это дети». Однако последние 30 лет издевательство (буллинг) стало признаваться, как оскорбительное поведение (форма насилия

Таблица 3.5. Свидетельство того, как дети подвергаются физическому насилию со стороны других детей в учреждении по типу учреждения

	Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Кол-во=812		Приюты N=56		Специальные организации образования для детей с девиантным поведением Кол-во=129	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Свидетельство того, как дети подвергаются физическому насилию со стороны других детей в учреждении	119	14,7	5	8,9	36	27,9
	Кол-во=119		Кол-во=5		Кол-во=36	
Персонал оказывал пострадавшему ребенку медицинскую помощь	104	87,4	4	80,0	33	91,7

среди детей), которое обычно приводит к более значительному и длительному агрессивному поведению (1, 2, 3, 4). Издевательство среди детей включает ряд отрицательных поступков, совершаемых повторно и регулярно, включает действительный или воспринимаемый дисбаланс сил, т.е. когда более сильный ребенок или группа детей нападают на тех, кто слабее (5). Издевательство (буллинг) может принимать три формы(6, 7):

- грубое словесное оскорбление (например, насмешки, дразнение, брань);
- психологическое насилие (например, распространение слухов, целенаправленное изгнание из общества и социальная маргинализация, шантаж, создание угроз, присвоение/уничтожение личных вещей, запугивание);
- физическое насилие (побои, удары ногой, плевки, толчки, физические нападения, сексуальные домогательства).

Издевательство (буллинг) часто с течением времени принимает более серьезный характер, во многих случаях грубое словесное и психологическое насилие доходит до физического насилия.

Проблему издевательства (буллинга) необходимо изучать, поскольку она носит краткосрочный и долгосрочный характер и негативно влияет на детей, которые посредственно и/или непосредственно подвергаются этим трем формам насилия. Дети/подростки, ставшие жертвами издевательства, часто страдают от унижения, оскорбления чувств, чувства отвержения и бесполезности, чувства одиночества, низкой самооценки, давления и тревоги, депрессии и страха. Издевательство часто негативно сказывается на поведении детей, их социальном и эмоциональном развитии (например, трудно заводить друзей и плохие отношения со сверстниками), а также их успеваемости в учебе (8, 9). Долгосрочные исследования предполагают, что дети/подростки, которые регулярно

становятся жертвами издевательства и грубого словесного оскорбления, находятся под высоким риском развития слабой самооценки, депрессии и других проблем с психическим здоровьем, которые имеются у взрослых (10).

Изучение проблемы физического насилия среди детей/подростков требует серьезного подхода, потому что зачастую оно становится причиной физического вреда или травмы, а травмы часто отрицательно сказываются на физическом здоровье и самочувствии ребенка/подростка. Физическое насилие может даже привести к развитию недееспособности или смерти ребенка. Чтобы лучше понять последствия физического насилия, которому подвергаются дети/подростки, их спросили, доводилось ли им быть свидетелем того, как ребенок наносит физический вред другому ребенку в учреждении. Таблица 3.5 показывает, что дети/подростки, проживающие в трех разных типах учреждений, стали свидетелями того, как один ребенок подвергается физическим побоям со стороны другого ребенка в учреждении. В частности, дети/подростки в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением (27,9%) в два раза чаще стали свидетелями того, как ребенок наносит физический вред другому ребенку в учреждении, если сравнивать с детьми/подростками в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (14,7%), и в три раза чаще, чем дети/подростки в приютах (8,9%). Другими словами, 1 из 4 детей, проживающих в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением, стал свидетелем того, как один ребенок подвергается физическому насилию со стороны другого ребенка в учреждении.

Таблица 4 Приложения также показывает, что девочки (54,8%) немного чаще, чем мальчики (46,2%) отвечали, что видели, как один ребенок получил физическую травму от другого ребенка.

Детей/подростков, которые рассказали о том, что стали свидетелями того, как один ребенок подвергается физическому насилию со стороны другого ребенка в учреждении, спросили, оказывал ли персонал пострадавшему ребенку медицинскую помощь. Таблица 3.5 показывает, что большинство детей/подростков в каждом из трех разных типов учреждений ответили, что персонал оказывал пострадавшему ребенку медицинскую помощь.

Таблицы 3.4 и 3.5 показывают, что насилие среди детей в государственных интернатных учреждениях является серьезной проблемой. Насилие среди детей в различных формах может негативно сказаться на социальной среде и климате в учреждениях, формируя атмосферу страха среди детей/подростков, в конечном итоге угрожая чувству безопасности детей/подростков, находящихся в учреждении (11, 12). Детям, ставшим жертвами насилия (издевательство, грубое словесное оскорбление, психологическое насилие и/или физическое насилие), как правило, сложно рассказывать кому-либо о том, что они подверглись насилию, особенно когда признаки телесных повреждений отсутствуют; более того, они могут не понимать, что подверглись насилию, особенно если оно было совершено со стороны других детей. Несмотря на это, изучение проблемы насилия среди детей в учреждении должно носить серьезный характер.

Важно отметить, что по результатам международного исследования также было обнаружено, что дети/подростки, издеваемые над другими детьми, находятся под высоким риском получить негативные последствия. Дети/подростки, издеваемые над другими детьми, имеют слабую учебную успеваемость и пропускают школьные занятия. Они также находятся в группе повышенного риска развития асоциального поведения, включающего нарушение норм морали (например, прогулы), преступное поведение (например, хулиганство, вандализм, драки, магазинные кражи, воровство) и употребление/злоупотребление наркотиками и/или алкоголем. Издевательство также может привести к развитию преступного поведения в будущем, обидчики могут быть арестованы и обвинены в преступлении в период совершеннолетия (13, 14).

Ответы детей, ставших жертвой физического насилия со стороны других детей в учреждении

Детей/подростков также попросили рассказать о пережитом опыте физического насилия со стороны детей в учреждении. Их спросили, нападали ли на них физически и наносили ли им травмы другие дети в учреждении. Таблица 3.6 показывает, что 13,8% детей/подростков в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 16,1% в приютах и 14,7% в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением ответили, что подвергались физическим нападениям и получали травмы от других детей в учреждении. В каждом из трех разных типов учреждений среди детей/подростков, которые рассказали о том, что подвергались физическим нападениям и получали травмы от других детей, большая часть оказалась среди мальчиков. Однако до 36,8% из этих детей, подвергшихся физическим нападениям и получившим травмы от других детей в образовательных учреждениях для детей с девиантным поведением, были девочки, 32,1% из них были девочки, находящиеся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и 22,2% из них были девочки, проживающие в приютах. Таким образом, физическое издевательство над девочками в учреждениях не должно не учитываться, так как почти 1 из 4 девочек в приютах и 1 из 3 девочек в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и образовательных учреждениях для детей с девиантным поведением ответили, что подвергались физическому нападению и получали травмы от других детей в учреждении.

Детей/подростков, подвергшихся физическому нападению и получивших травмы от других детей в учреждении, также спросили, какого рода травмы они получили. Таблица 3.6 показывает, что в каждом из трех типов учреждений большинство детей/подростков, подвергшихся физическому нападению, получили небольшие кровоподтеки, царапины и/или порезы. В приютах (22,2%) и организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (14,3%), значительное число детей также сказали, что их избивали или били до потери сознания. В образовательных учреждениях для детей с девиантным поведением вторая самая распространенная травма – это обширные кровоподтеки, сильные порезы и/или синяки (15,8%). В приютах и организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обширные кровоподтеки, большие порезы и синяки были также распространенным

Таблица 3.6. Личный опыт физического насилия со стороны других детей в учреждении по типу учреждения

		Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Кол-во=812		Приюты Кол-во=56		Специальные организации образования для детей с девиантным поведением Кол-во=129	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Физическое нападение и получение травм со стороны другого ребенка в учреждении		112	13,8	9	16,1	19	14,7
		Кол-во=112		Кол-во=9		Кол-во=19	
Пол	Женский	76	67,9	7	77,8	12	63,2
	Мужской	36	32,1	2	22,2	7	36,8
Тип травмы	Небольшие кровоподтеки, царапины, порезы	73	65,2	7	77,8	16	84,2
	Обширные кровоподтеки, большие порезы, синяки	11	9,8	1	11,1	3	15,8
	Растяжение связок, перелом костей, выбитые зубы	4	3,6	0	0,0	0	0,0
	Повреждение внутренних органов	4	3,6	0	0,0	0	0,0
	Избиение/избиение до потери сознания	16	14,3	2	22,2	1	5,3
	Травмы головы, глаз или ушей	7	6,3	1	11,1	0	0,0
	Другое	12	10,7	1	11,1	1	5,3
	Полученная медицинская помощь	93	83,0	6	75,0	13	68,4

явлением. Дети также ответили, что в результате физического насилия получали растяжение связок, перелом костей, выбитые зубы, повреждение внутренних органов, травму головы, глаз и ушей. Некоторые дети/подростки также ответили, что у них имелись другие травмы, как, например, их били по спине, травмы головы и порезы брови. Как сказал один ребенок: «Меня били безжалостно».

Детей/подростков, пострадавших от физических нападений и травм, также спросили, получали ли они медицинскую помощь. Таблица 3.6 говорит, что дети/подростки в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (83,0%), и в приютах (75,0%) чаще получали медицинскую помощь, чем дети/подростки, проживающие в образовательных учреждениях для детей с девиантным поведением (68,4%).

Таблица 3.7. Вмешательство персонала в процесс физического насилия среди детей в учреждении по типу учреждения

	Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Кол-во=812		Приюты Кол-во=56		Специальные организации образования для детей с девиантным поведением Кол-во=129	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Как часто персонал вмешивается, когда видят, как один ребенок подвергается физическим нападениям со стороны другого ребенка:						
Всегда	562	70,6	42	80,8	100	80,0
Иногда	99	12,4	4	7,7	9	7,2

Ответы детей о вмешательстве персонала в процесс насилия среди детей

Мы спросили детей/подростков, как часто персонал вмешивается, когда один ребенок подвергается физическим нападениям со стороны другого ребенка. Таблица 3.7 показывает, что большинство детей/подростков в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (70,6%), приютах (80,8%) и образовательных учреждениях для детей с девиантным поведением (80,0%) ответили, что персонал «всегда» вмешивается, когда видят, как один ребенок подвергается физическим нападениям со стороны другого ребенка. Однако важно отметить, что дети/подростки в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, чаще отвечают, что персонал только «иногда» вмешивается, когда один ребенок подвергается физическим нападениям со стороны другого ребенка (12,4%), если сравнивать с детьми/подростками в приютах (7,7%) и образовательных учреждениях для детей с девиантным поведением (7,2%).

Ответы детей, ставших свидетелями того, как персонал применяет насилие по отношению к детям в учреждении

Детей/подростков также попросили рассказать о том, были ли они свидетелями того, как персонал применял насилие по отношению к детям в учреждении. Таблица 3.8 показывает, что дети/подростки в трех типах учреждений стали свидетелями того, как персонал применял грубые словесные оскорбления, психологическое насилие и физическое насилие (средней и тяжелой степени) по отношению к детям/подросткам в учреждении. Для начала Таблица 3.8 показывает, что 41,1% детей/подростков, проживающих в образовательных учреждениях для детей с девиантным поведением, 35,1% детей/подростков в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и 26,8% детей/подростков в приютах ответили, что стали свидетелями того, как персонал применял насилие по отношению к детям. Эти данные имеют важное значение, потому что они показывают, что более чем 1 из 3 детей/подростков в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и образовательных учреждениях для детей с девиантным поведением и до 1 из 4 детей/подростков в приютах стали свидетелями того, как персонал применял насилие по отношению к детям.

Точнее говоря, Таблица 3.8 показывает, что 30,2% детей/подростков, проживающих в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением, ответили, что стали свидетелями того, как персонал применял грубые словесные оскорбления по отношению к детям/подросткам в учреждении (например, ругается, матерится на других детей или бранится, на-

Таблица 3.8. Свидетельство того, как персонал применяет насилие к детям в учреждении по типу учреждения

	Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Кол-во=812		Приюты Кол-во=56		Специальные организации образования для детей с девиантным поведением Кол-во=129	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Свидетельство насилия со стороны персонала (все формы)	285	35,1	15	26,8	53	41,1
Свидетельство грубого словесного оскорбления	156	19,2	9	16,1	39	30,2
Свидетельство психологического насилия	133	16,4	6	10,7	22	17,1
Свидетельство физического насилия	238	29,3	9	16,1	39	30,2
Физическое насилие средней степени	178	21,9	6	10,7	28	21,7
Физическое насилие тяжелой степени	181	22,3	9	16,1	33	25,6

Примечание: Каждая категория в данной таблице и общие данные были рассчитаны на основе суммарных категорий и результатов, приведенных в Таблице 2.

пример, идиот, дурак, убудок; обзывает детей, чтобы обидеть или напугать), если сравнивать с 19,2% детей/подростков в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и 16,1% в приютах. Другими словами, почти 1 из 3 детей/подростков в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением стал свидетелем того, как персонал применял грубые словесные оскорбления по отношению к ребенку/подростку. (См. Таблицу 2 Приложения с данными по каждой из разных форм грубого словесного оскорбления, оценка которых выполнена на основе анкетирования).

Грубые словесные оскорбления могут являться прямым результатом неконтролируемого расстройства со стороны персонала или могут иметь одинаковую цель, что и телесное наказание, – принудить или запугать ребенка в целях его послушания и «перевоспитания» поведения (15). Люди поддерживают мнение о том, что грубые словесные оскорбления (например, обзывание, оскорбление, унижение и осмеяние) – это всего лишь слова, и что слова не обижают, однако исследование случаев грубого словесного оскорбления указывает на противоречащие результаты. Дети, ставшие жертвами грубого словесного оскорбления, впитывают негативные обзывания, оскорбления, унижительные и обидные слова, особенно когда они сказаны взрослым или авторитетной фигурой. Также дети, подвергшиеся грубому словесному

оскорблению, как правило, сталкиваются не с одной такой ситуацией, часто годы такого оскорбления, которые начались в детстве, продолжают до подросткового периода. В результате формируется большое количество отрицательных последствий грубого словесного оскорбления, которые сказываются на детях: оскорбленные чувства, чувство отвержения, чувство бесполезности и неуверенности в себе, низкая самооценка, давление и тревога, депрессия и страх. Несмотря на то что негативные последствия грубого словесного оскорбления могут меняться в зависимости от контекста и возраста ребенка, тем не менее, дети часто усваивают негативные клеймо и грубое словесное оскорбление до такой степени, что это обстоятельство может отрицательно сказаться на их поведении, социальном и эмоциональном развитии, а также учебной успеваемости (16).

Дети также ответили, что персонал применял и психологическое насилие по отношению к детям/подросткам, проживающим в учреждении (например, не разрешают пользоваться туалетом; целенаправленно ломают или уничтожают вещи ребенка, например, одежду, игрушки, личные вещи; поступают таким образом, что запугивают ребенка телесными повреждениями; закрывают ребенка в комнате или маленьком помещении на долгое время; связывают ребенка или приковывают к чему-либо). Таблица 3.8 показывает, что 17,1% детей/подростков в специальных органи-

зациях образования для детей с девиантным поведением, 16,4% в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и 10,7% детей/подростков в приютах ответили, что стали свидетелями того, как персонал применяет психологическое насилие по отношению к детям/подросткам в учреждении. (См. Таблицу 2 Приложения с данными по каждой из трех разных форм психологического насилия, оценка которых выполнена на основе анкетирования).

Психологическое насилие имеет ярко выраженное негативное влияние на развитие и благосостояние ребенка. Отпечатки психологического насилия реальны и часто глубоко проникают в память ребенка, подвергшегося насилию. Часто психологическое насилие сочетается с грубым словесным оскорблением, и со временем принимает тяжелую форму, доходя до физического насилия (17). Детям, подвергшимся психологическому насилию, как правило, сложно рассказывать кому-либо о насилии со стороны персонала, с которым они столкнулись, особенно когда признаки телесных повреждений отсутствуют; более того, они могут не понимать, что подверглись насилию, особенно если оно произошло со стороны членов семьи. Несмотря на это, изучение проблемы психологического насилия должна иметь серьезный характер.

Таблица 3.8 также показывает, что значительная часть детей стали свидетелями того, как персонал применяет физическое насилие в отношении детей, проживающих в учреждениях. Дети/подростки в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (29,3%), и специальных организациях образования для детей с девиантным поведением (30,2%) почти в два раза охотнее говорили о том, что стали свидетелями того, как персонал применяет физическое насилие в отношении детей, если сравнивать с детьми/подростками в приютах (16,1%). Такие

результаты представляются значительными, так как более 1 из 4 детей/подростков стали свидетелями того, как персонал применяет физическое насилие в отношении детей в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением.

Данная анкета была разработана таким образом, чтобы разграничить использование персоналом насилия средней степени (например, щипание детей, скручивание ушей и рук детей) от использования персоналом насилия тяжелой степени (например, встряхивание ребенка, нанесение ребенку пощечин или ударов по голове; нанесение ударов по попе, спине, ногам, рукам; хватание, толкание или сбивание детей с ног; избивание детей с применением твердого предмета или оружия, например, палки, ремня, плетки, линейки или других небольших предметов, причиняющих боль; прижигание детей сигаретами или другими горячими предметами).

Таблица 3.8 показывает, что дети/подростки в организациях образования для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (21,9%) и в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением (21,7%) в два раза охотнее свидетельствовали о том, что персонал применял физическое насилие средней степени к детям/подросткам, если сравнивать с детьми в приютах (10,7%). Кроме того, дети/подростки в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением (25,6%) и организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (22,3%), охотнее свидетельствовали о том, что персонал применял тяжелые формы физического насилия по отношению к детям, чем дети в приютах (16,1%). Эти данные имеют важное значение, потому что они показывают, что 1 из 4 детей/подростков в организаци-

Таблица 3.9. Свидетельство физических повреждений, наносимых ребенку персоналом, работающим в учреждении, по типу учреждения

	Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Кол-во=812		Приюты Кол-во=56		Специальные организации образования для детей с девиантным поведением Кол-во=129	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Видели, как персонал наносил физические повреждения ребенку, проживающему в учреждении	55	6,8	3	5,4	15	11,6
	Кол-во=55		Кол-во=3		Кол-во=15	
Персонал оказал медицинскую помощь пострадавшему ребенку	39	70,9	2	66,7	10	66,7

ях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и специальных организациях образования для детей с девиантным поведением стал свидетелем того, как персонал применяет физическое насилие тяжелой степени в отношении детей, живущих в учреждении.

Таблица 2 Приложения также предусматривает конкретные данные по разным формам физического насилия средней и тяжелой степени, оценка которых выполнена на основе анкетирования. В частности, Таблица 2 Приложения показывает, что дети чаще всего рассказывают о том, что видели, как сотрудники били детей по лицу или по голове, попе, спине, ногам или рукам. Они также ответили, что видели, как работники били детей с применением твердого предмета или оружия (палка, ремень, плетка, линейка или другие предметы, причиняющие боль), трясли детей и избивали детей так, что у них оставались следы или травмы. Дети в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением также рассказывали, что видели, как сотрудники били или наносили удары ногами детям/подросткам, живущим в учреждении.

Таблица 4 Приложения показывает, что в ответах детей/подростков не наблюдались гендерные различия в части применения персоналом насилия в отношении детей в учреждении.

С тем, чтобы лучше понять последствия физического насилия, применяемого к детям, детей/подростков спросили, видели ли они, как персонал наносит физические повреждения ребенку, проживающему в учреждении.

Таблица 3.9 показывает, что дети/подростки, проживающие в разных видах учреждений, ответили, что стали свидетелями того, как персонал наносит физические повреждения ребенку. В частности, дети/подростки в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением (11,6%) в два раза охотнее свидетельствовали о том, что видели, как персонал наносит физические повреждения ребенку, если сравнивать с детьми/подростками в приютах (5,4%) и организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (6,8%).

Важно отметить, что Таблица 4 Приложения показывает, что не наблюдаются гендерные различия в части свидетельства детьми о нанесении физических повреждений ребенку со стороны персонала.

Детей/подростков, которые рассказали о том, что стали свидетелями того, как персонал наносил физические повреждения ребенку, спросили, оказывал ли персонал медицинскую помощь пострадавшему ребенку. Таблица 3.9 показывает, что большинство детей/подростков в каждом из трех видов учреждений рассказали о том, что

персонал оказывал медицинскую помощь пострадавшему ребенку. Важно отметить, что дети/подростки, пострадавшие от других детей, проживающих в учреждении, чаще получают медицинскую помощь (80-91%; см.Таблицу 3.5), чем дети, пострадавшие от рук персонала (66-70%; см.Таблицу 3.9). Скорее всего, это связано с тем, что персонал понимает, что медицинские работники учреждения воспримут более серьезно физическое насилие и травмы, причиненные ребенку/подростку взрослым, чем физическое насилие и травмы, причиненные ребенку/подростку другим ребенком/подростком; хотя каждая травма имеет одинаковую степень серьезности и приводит к одинаковому вреду.

Ответы детей, ставших жертвой насилия со стороны персонала учреждения

Детей/подростков также спросили, подвергались ли они физическим нападениям или причинялась ли им боль со стороны персонала в учреждении. Таблица 3.10 показывает, что 9,0% детей/подростков в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 7,1% в приютах и 11,6% в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением рассказали, что подвергались физическому насилию со стороны персонала. В приютах все дети/подростки, которые ответили, что подвергались физическому насилию со стороны персонала, оказались мальчиками. Тогда как в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением 26,7% из тех, кто рассказал о том, что подвергались физическому насилию со стороны персонала, были девочки и 73,3% - мальчики. Для сравнения, в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, до 42,5% детей/подростков, которые сообщили о том, что подвергались физическому насилию, были девочки, и 57,5% - мальчики. Такие результаты показывают, что девочки, как и мальчики, находятся в группе большого риска физического насилия, которому они могут подвергнуться со стороны персонала.

Детей/подростков, подвергшихся физическому нападению или насилию со стороны персонала в учреждении, спросили, какого рода травмы они получили. Таблица 3.10 показывает, что в каждом из трех типов учреждений большинство детей/подростков, подвергшихся физическому насилию со стороны персонала, получили небольшие кровоподтеки, царапины и порезы. В приютах, значительная часть детей также рассказали о том, что их били и избивали до потери сознания (25,0%), тогда как в специальных организациях образования для детей с девиант-

Таблица 3.10. Личный опыт физического насилия со стороны персонала в учреждении по типу учреждения

		Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Кол-во=812		Приюты Кол-во=56		Специальные организации образования для детей с девиантным поведением Кол-во=129	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Физическое насилие со стороны персонала учреждения		73	9,0	4	7,1	15	11,6
		Кол-во=73		Кол-во=4		Кол-во=15	
Пол	Мужской	42	57,5	4	100,0	11	73,3
	Женский	31	42,5	0	0,0	4	26,7
Тип травм:	Небольшие кровоподтеки, царапины и порезы	44	60,3	3	75,0	11	73,3
	Обширные кровоподтеки, значительные порезы, синяки	10	13,7	0	0,0	3	20,0
	Растяжение связок, перелом костей, выбитые зубы	2	2,7	0	0,0	0	0,0
	Повреждение внутренних органов	4	5,5	0	0,0	0	0,0
	Избиение/избиение до потери сознания	7	9,6	1	25,0	0	0,0
	Травмы головы, глаз или ушей	4	5,5	0	0,0	0	0,0
	Другое	11	15,1	0	0,0	2	13,3
	Полученная медицинская помощь	50	68,5	2	50,0	9	60,0

ным поведением (20,0%) и в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (13,7%), значительное соотношение детей/подростков рассказало о том, что получили обширные кровоподтеки, сильные порезы и синяки. Дети в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, также рассказали о том, что получили растяжение связок, перелом костей, выбитые зубы, повреждение внутренних органов, что их били и избивали до потери сознания, и получили травму головы, глаз и ушей. Некоторые дети/подростки в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением также ответили, что получали такие другие травмы, как травмы головы и открытые раны ноги. Дети ответили, что их били по спине, по голове, ударяли об дверь и просто избивали. Как сказал один ребенок/подросток: «У меня болело все тело».

Детей/подростков, пострадавших от физического нападения и причиненных травм, также спросили, получали ли они медицинскую помощь.

Таблица 3.10 показывает, что только 50,0% детей/подростков, подвергшихся физическому насилию со стороны персонала в приютах, 68,5% в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и 60,0% в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением, рассказали, что получили медицинскую помощь. Важно отметить, что дети/подростки, пострадавшие от физического насилия со стороны персонала, реже получали медицинскую помощь (50-68%; см. Таблицу 3.10), если сравнивать с детьми/подростками, которые подверглись физическому насилию со стороны детей, проживающих в учреждении (68-83%; см. Таблицу 3.6). Как объяснялось ранее, такая ситуация наиболее вероятна, потому что персонал понимает, что медицинские работники учреждения воспримут более серьезно физическое насилие и травмы, причиненные ребенку/подростку взрослым, чем физическое насилие и травмы, причиненные ребенку/подростку другим ребенком/подростком; хотя каждая травма имеет одинаковую степень серьезности и приводит к одинаковому вреду.

Стратегии, применяемые детьми, чтобы избежать конфликтов с другими детьми и персоналом в учреждении

Когда дети живут в учреждении, где они регулярно подвергаются насилию и виктимизации, часто они вырабатывают стратегии, чтобы избежать конфликтов. Мы попросили детей определить стратегии, которые они часто используют для избегания конфликтов с другими детьми и персоналом в учреждении. Таблица 3.11 показывает, что 51% детей/подростков, живущих в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и специальных организациях образования для детей с девиантным поведением ответили, что они стараются избежать конфликтов с персоналом, тогда как в приютах только 32,1% детей/подростков стараются избежать конфликтов с персоналом. Такие результаты можно объяснить на основе результатов в Таблице 3.8, в которой показано, что дети/подростки в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (35,1%), и специальных организациях образования для детей с девиантным поведением (41,1%) охотнее свидетельствовали о том, что персонал применял насилие в отношении детей, находящихся в уч-

реждении, если сравнивать с детьми/подростками в приютах (26,8%).

Другие общие стратегии, применяемые детьми/подростками в трех разных видах учреждений, для избегания конфликтов с другими людьми, находящимися в учреждении, заключались в самозащите и применении ответных мер, а также в попытке урегулировать ситуацию, делая то, что им говорят. Дети/подростки в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением (15,5%) охотнее рассказывали о том, что проявляли агрессию по отношению к другим людям, если сравнивать с детьми/подростками в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (9,0%), и приютах (7,1%). Тогда как дети/подростки в приютах (14,3%) более охотно говорили, что у них был конфликт с персоналом или директором учреждения, если сравнивать с детьми/подростками в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (8,9%), и в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением (6,2%).

И наконец, значительная часть детей в каждом из трех типов учреждений рассказали, что они применяли другие стратегии для избегания конфликтов. А именно:

- пытаться убежать;

Таблица 3.11. Методы, используемые детьми, для избегания конфликтов с другими людьми по типу учреждения

	Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Кол-во=812		Приюты Кол-во=56		Специальные организации образования для детей с девиантным поведением Кол-во=129	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Методы для избегания конфликтов с другими людьми в учреждении:						
Я проявляю агрессию по отношению к ним	73	9,0	4	7,1	20	15,5
Я защищаю себя самостоятельно и даю отпор	209	25,7	16	28,6	34	26,4
Я убегаю или прячусь от них	34	4,2	2	3,6	5	3,9
Я стараюсь их успокоить, делая то, что они говорят	148	18,2	11	19,6	26	20,2
Я рассказываю о них персоналу/директору учреждения	72	8,9	8	14,3	8	6,2
Я прошу защиты или помощи у других детей в учреждении	66	8,6	5	8,9	10	7,8
Я не конфликтую с персоналом	419	51,6	18	32,1	67	51,9
Другое	126	15,5	16	28,6	27	20,9

- стараться избежать конфликтов, драк, неприятностей;
- стараться вести себя спокойно, тихо, разумно;
- стараться успокоить обе стороны;
- стараться спокойно обсудить проблему;
- молчать и ничего не делать;
- не обращать внимания;
- искать правильный выход из ситуации;
- никогда не вмешиваться;
- никогда никого не обижать;
- стараться уживаться с ними;
- стараться игнорировать их;
- пытаться решить проблему/конфликт;
- принимать обвинение и лстить;
- стараться успокоить их;
- защищать себя;
- объяснять, кто прав;
- находить компромисс;
- быть вежливым и дружелюбным.

Данный список показывает, что дети применяют разные стратегии избегания конфликтов с детьми и персоналом учреждения. Однако дальнейший анализ показал, что дети, старающиеся избегать конфликтов, все же сталкиваются с физическим насилием и побоями со стороны других детей и персонала учреждения.

Таблица 4 Приложения показывает, что наблюдалось мало различий в стратегиях мальчиков и девочек, используемых для избежания конфликтов с другими в учреждении. Единственное различие заключается в том, что девочки (21.4%) чаще, чем мальчики (16.3%), ответили, что пытаются успокоить тех, с кем они в конфликте, делая все так, как им говорят.

Пренебрежение нуждами детей в учреждении

С помощью анкетирования также была проведена оценка различных форм небрежного обращения, с которым дети сталкиваются в учреждении.

Таблица 3.12 показывает, что дети/подростки в трех разных видах учреждений рассказали о том, что столкнулись с небрежным обращением. В частности, 26,4% детей/подростков, проживающих в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением, 21,2% в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и 16,1% детей/подростков в приютах, сообщили о том, что они столкнулись с небрежным обращением в учреждении. Наиболее распространенной формой небрежного обращения с детьми является халатность по вопросам одежды (например, одежда несоответствующего размера, слишком большой размер или слишком маленький; одежда недостаточно теплая в зимний период или слишком теплая в летний период; грязная или порванная одежда). Таблица 3 Приложения показывает, что самая распространенная форма халатности по вопросам одежды, с которой сталкивались дети, это одежда несоответствующего размера (слишком большой размер или слишком маленький) и одежда недостаточно теплая в зимний период или слишком теплая в летний период.

Значительная часть детей/подростков в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением (11,6%) также рассказали о том, что они сталкивались с халатностью по вопросам медицины (например, им не оказывалась помощь во время болезни, их не отводили к врачу или в больницу, не давали лекарства, когда это необходимо). Данные результаты необходимо рассматривать в сочетании с результатами

Таблица 3.12. Небрежное обращение с детьми в учреждении по типу учреждения

	Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Кол-во=812		Приюты Кол-во=56		Специальные организации образования для детей с девиантным поведением Кол-во=129	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Небрежное обращение (все формы)	172	21,2	9	16,1	34	26,4
Небрежное обращение – питание	50	6,2	3	5,4	7	5,4
Небрежное обращение – одежда	138	17,0	7	12,5	25	19,4
Небрежное обращение – присмотр	17	2,1	1	1,8	3	2,3
Небрежное обращение – медицина	50	6,2	4	7,1	15	11,6

Примечание: Каждая категория в данной таблице и общие данные были рассчитаны на основе суммарных категорий и результатов, приведенных в Таблице 3 Приложения.

Таблиц 3.6 и 3.10, в которых показано, что дети/подростки в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением реже получали медицинскую помощь для лечения травм, полученных в результате насилия со стороны другого ребенка или персонала.

Таблица 3.12 также показывает, что некоторые дети столкнулись с халатностью по вопросам питания (например, они получали недостаточно еды и ходили голодными) и присмотра (например, их закрывали в комнате на всю ночь без присмотра).

Таблица 4 Приложения показывает, что девочки и мальчики одинаково испытывали небрежное отношение. Единственное гендерное различие по небрежному отношению связано с присмотром. Мальчики (3,0%) чаще, чем девочки (0,9%), ответили, что испытывали небрежное отношение в части присмотра.

Ответы детей, совершивших побег из учреждения

Исследования показывают, что дети, ставшие жертвой жестокого и небрежного обращения, как правило, находятся в группе риска совершения побега из дома (18, 19). Детей/подростков специально спросили, убежали ли они когда-либо из учреждения и сколько раз. Из 997 анкетированных детей/подростков 10,7% (кол-во=107) ответили, что они совершали побег из учреждения. Точнее говоря, Таблица 3.13 показывает, что 10,0% детей/подростков, проживающих в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, совершили побег, также побег совершали 17,9% детей, проживающих в приютах, и 12,4% - в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением. В организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и приютах большинством убежавших детей были мальчики (65,4% и 70,0% соответственно), но почти одна треть убежавших была среди девочек. Более того, в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением среди убежавших 50,0% были девочки и 50,0% - мальчики.

Мы попросили детей/подростков, которые рассказали о том, что совершали побег из учреждения, ответить, сколько раз они убежали. В специальных организациях образования для детей

Таблица 3.13. Случаи побега среди детей в учреждении по типу учреждения

		Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Кол-во=812		Приюты Кол-во=56		Специальные организации образования для детей с девиантным поведением Кол-во=129	
		кол-во	%	Кол-во	%	кол-во	%
Побег из учреждения		81	10,0	10	17,9	16	12,4
		Кол-во=81		Кол-во=10		Кол-во=16	
Пол	Мужской	53	65,4	7	70,0	8	50,0
	Женский	28	34,6	3	30,0	8	50,0
Количество совершенных побегов	1 раз	46	58,2	2	25,0	10	71,4
	2 раза	10	12,7	4	50,0	0	0,0
	3 раза	12	15,2	2	25,0	2	14,3
	4 раза	4	5,1	0	0,0	1	7,1
	5 раз	3	3,8	0	0,0	0	0,0
	6 раз	1	1,3	0	0,0	0	0,0
	7-13 раз	3	3,9	0	0,0	1	7,1

Таблица 3.14. Опыт детей, совершивших побег из учреждения, в сравнении с опытом тех, кто не совершал побег

	Совершавшие побег Кол-во=107		Не совершавшие побега Кол-во=890	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Условия в учреждении				
Оценка условий в учреждении, как «плохие/очень плохие»	6	5,6	34	3,8
Не чувствуют себя в безопасности в учреждении	17	15,9	98	11,0
Боятся детей в учреждении	12	11,2	65	7,3
Боятся персонала в учреждении	12	11,2	60	6,7
Стали свидетелями насилия в учреждении				
Стали свидетелями насилия среди детей (все формы)	66	61,7	432	48,5
Стали свидетелями насилия в отношении детей со стороны персонала (все формы)	51	47,7	302	33,9
Жертвы насилия в учреждении				
Подвергались физическому нападению и побоям со стороны других детей в учреждении	20	18,7	120	13,5
Подвергались побоям со стороны персонала в учреждении	15	14,0	77	8,7
Небрежное обращение				
Подверглись небрежному обращению в учреждении	35	32,7	180	20,2
Занимались членовредительством				
Целенаправленно причиняли себе боль, потому что чувствовали себя несчастно	27	25,2	58	6,5

с девиантным поведением большинство детей/подростков, которые совершали побег, сообщили, что они убегали только один раз (71,4%). Тогда как в приютах 50% детей/подростков сообщили, что убегали два раза, а 25,0% убегали три раза. В организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 58,2% детей/подростков сообщили, что убегали только один раз, 41,9% убегали много раз (от 7 до 13 раз).

Далее был проведен анализ, чтобы узнать причину побегов из учреждения, совершаемых детьми/подростками: оценивали ли они условия в учреждении, как «плохие», или потому что боялись детей и персонал учреждения. Анализ проводился также для того, чтобы узнать были ли дети/подростки, совершившие побег, свидетелями насилия среди детей и со стороны персонала, работающего в учреждении, и подвергались ли они небрежному обра-

щению в учреждении. И наконец, анализ проводился, чтобы увидеть, практиковали ли беглецы членовредительство.

В Таблице 3.14 приведено сравнение убежавших детей с теми, кто не совершал побегов. Данные показывают, что убежавшие дети (5,6%) немного охотнее, чем те, кто не совершал побегов (3,8%), оценивали условия в учреждении, как «плохие/очень плохие». Убегавшие дети (15,9%) также чаще не чувствовали себя в безопасности в учреждении, если сравнивать с теми, кто не совершал побегов (11,0%). Фактически, совершавшие побег дети чаще всего говорили о том, что они боятся детей (11,2%) и персонала (11,2%), если сравнивать с теми, кто не совершал побегов (7,3% и 6,7% соответственно).

Что касается насилия в учреждении, Таблица 3.14 показывает, что дети, совершавшие побег, значительно охотнее свидетельствуют о насилии среди детей (61,7%) и со стороны персонала

(47,7%), работающего в учреждении, если сравнивать с теми, кто не совершал побегов (48,5% и 33,9% соответственно). Беглецы (18,7%) чаще, чем те, кто не совершал побегов (13,5%), подвергались физическим нападениям и побоям со стороны другого ребенка в учреждении. Беглецы (14,0%) чаще всего подвергались физическим нападениям и побоям со стороны персонала в учреждении, если сравнивать с теми, кто не совершал побегов (8,7%). Что касается небрежного обращения, дети, совершавшие побеги (32,7%), чаще подвергались небрежному обращению в учреждении, если сравнивать с теми, кто не совершал побегов (20,2%). Такие результаты демонстрируют, что акт побега из учреждения часто представляет собой стратегию преодоления трудностей или стратегию выживания, которую дети/подростки применяют, чтобы избежать насилия и небрежного обращения, с которым они сталкиваются в учреждении.

И наконец, Таблица 3.14 показывает, что дети, совершившие побег (25,2%), в четыре раза охотнее, чем те, кто не совершал побегов (6,5%) общались о том, что целенаправленно причиняли себе боль, потому что чувствовали себя несчастными (далее – членовредительство). Другими словами, 1 из 4 детей/подростков, сбежавших из учреждения, сообщил, что причинял себе боль целенаправленно (например, членовредительство или попытка суицида).

Таким образом, дети, совершившие побег, должны рассматриваться, как потенциальные жертвы насилия и небрежного обращения, вместо того чтобы относиться к ним как к проблемным и девиантным детям. Во многих случаях возвращение сбежавшего ребенка в учреждение, откуда он сбежал, может быть не в лучших интересах самого ребенка, особенно, если он является жертвой насилия со стороны других детей или персонала, и/или небрежного обращения со стороны персонала. Необходимо выполнять анализ поступков и осмотр беглецов, чтобы определить, занимались ли они актами членовредительства (например, порезы, прижигания, попытки суицида). Более того, учреждения, в которых произошли случаи побега детей/подростков, должны проверяться на наличие проблем, связанных с небрежным обращением и насилием в отношении детей. Акты побегов детей из учреждения должны служить предупреждающим сигналом наличия потенциальных проблем в учреждении.

Ответы детей о намеренном нанесении вреда самим себе

Членовредительство может являться одной из форм поведения, которое людям сложно понять, но многие дети проявляют различные формы поведения, при которых целенаправленно причиняют себе боль (например, намеренно режут кожу, наносят синяки или царапины, прижигают себя, щипают за кожу или дергают за волосы, глотают токсические вещества и ломают кости). Исследование показало, что членовредительство может выполняться без суицидальных намерений и с суицидальными намерениями, однако связь непонятна, поскольку лицо, которое сообщает о членовредительстве, также может говорить и о том, что оно рассматривало или даже пыталось совершить самоубийство (20).

Обычно дети/подростки очень скрытны, когда речь заходит об их поведении, выражающемся в членовредительстве, однако исследование показало, что те, кто допускает членовредительство, часто говорят, что они делают это, чтобы избавиться от чувства грусти, тревоги или эмоционального потрясения. Они могут не совершать попытку суицида, а вместо этого хотят управлять нестерпимыми чувствами или пережить некоторые ощущения (21).

Членовредительство может начаться на раннем этапе жизни; исследования показали, что раннее проявление членовредительства является распространенным в возрасте 7 лет. Однако в большинстве случаев поведение, выражающееся в членовредительстве, начинается в средне-подростковом возрасте от 12 до 15 лет и может длиться на протяжении недель, месяцев или лет (22).

В анкете детей спрашивали, причиняли ли они когда-либо себе боль, потому что чувствовали себя несчастными. Их также спросили, сколько раз они целенаправленно причиняли себе боль.

Таблица 3.15 показывает, что из 997 анкетированных детей/подростков 8,5% ответили, что целенаправленно причиняли себе боль, потому что чувствовали себя несчастными. Точнее говоря, 8,1% детей/подростков в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 5,4% в приютах и 12,4% в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением причиняли себе боль. В трех разных типах учреждений большинство детей/подростков, которые занимались членовредительством, были мальчики, но соотношение девочек, занимавшихся членовредительством, тоже было значительным (47,0% в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 33,3% в приютах и 37,5% в специальных организациях образования для детей с

Таблица 3.15. Членовредительство среди детей в учреждении, по типу учреждения

		Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Кол-во=812		Приюты Кол-во=56		Специальные организации образования для детей с девиантным поведением Кол-во=129	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Целенаправленно причиняют себе боль, потому что чувствовали себя несчастными		66	8,1	3	5,4	16	12,4
		Кол-во=66		Кол-во=3		Кол-во=16	
Пол	Мужской	35	53,0	2	66,7	10	62,5
	Женский	31	47,0	1	33,3	6	37,5
Количество раз целенаправленного членовредительства	1 раз	18	38,3	1	50,0	2	15,4
	2 раза	13	27,7	1	50,0	3	23,1
	3 раза	8	17,0	0	0,0	0	0,0
	4 раза	2	4,3	0	0,0	1	7,7
	5 раз	3	6,4	0	0,0	2	15,4
	6 раз	0	0,0	0	0,0	1	7,7
	9 раз	0	0,0	0	0,0	1	7,7
	10 раз	1	2,1	0	0,0	1	7,7
	100 раз	0	0,0	0	0,0	1	7,7

девиантным поведением). Эти результаты имеют важное значение, потому что они показывают, что как мальчики, так и девочки, проживающие в учреждениях, находятся в группе риска членовредительства и совершения суицида.

Детей/подростков, которые сообщили о том, что занимались членовредительством, потому что чувствовали себя несчастными, спросили, сколько раз они целенаправленно причиняли себе боль. Таблица 3.15 показывает, что большинство детей/подростков, которые целенаправленно занимались членовредительством, целенаправленно причиняли себе боль много раз (от 2 до 100 раз). Дети в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением сообщили, что много раз совершали акт членовредительства.

Далее был проведен анализ, чтобы объяснить следующее: оценивали ли дети/подростки, занимавшиеся членовредительством, условия в учреждении, как «плохие», или боялись детей и персонал в учреждении. Анализ также проводился, чтобы увидеть, являлись ли дети/подростки, занимавшиеся актом членовредительства, свидетелями насилия среди детей и со стороны персонала в учреждении, лично ли подверглись насилию со стороны других детей и персонала и небрежно-

го обращения в учреждении. И наконец, анализ проводился, чтобы узнать, совершали ли побеги из учреждения дети/подростки, занимавшиеся членовредительством.

Таблица 3.16 показывает, что дети/подростки, занимавшиеся членовредительством (18,8%), в семь раз чаще оценивали условия в учреждении, как «плохие/очень плохие», если сравнивать с детьми/подростками, которые не занимались членовредительством (2,6%). Также дети/подростки, занимавшиеся членовредительством (27,1%), в два раза чаще сообщали о том, что не чувствуют себя в безопасности в учреждении, если сравнивать с детьми/подростками, которые не занимались членовредительством (10,1%). Более того, дети/подростки, занимавшиеся членовредительством (21,2%), в три раза чаще сообщали о том, что они боятся детей в учреждении, если сравнивать с детьми/подростками, которые не занимались членовредительством (6,5%). И дети/подростки, занимавшиеся членовредительством (18,8%), в три раза чаще сообщали, что боятся персонала, работающего в учреждении, если сравнивать с детьми/подростками, которые не занимались членовредительством (6,1%).

Что касается опыта насилия в учреждении, Таблица 3.16 показывает, что дети/подростки, занимавшиеся членовредительством, чаще всего становятся свидетелями насилия, совершаемого в учреждении. В частности, дети/подростки, занимавшиеся членовредительством (84,7%), почти в два раза чаще становились свидетелями насилия среди детей, если сравнивать с детьми/подростками, не занимавшимися членовредительством (46,7%). Кроме того, дети/подростки, занимавшиеся членовредительством (85,9%), почти в три раза чаще становились свидетелями насилия в отношении детей со стороны персонала, если сравнивать с детьми/подростками, не занимавшимися членовредительством (30,7%).

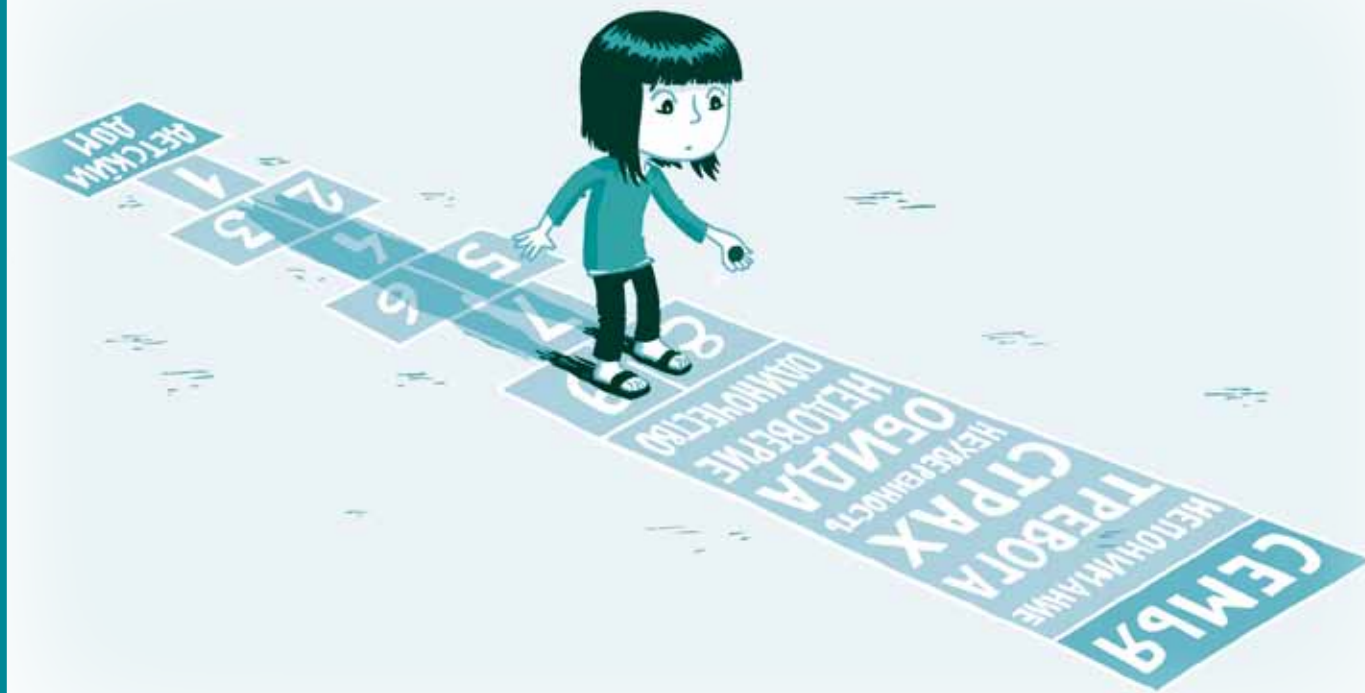
Что касается виктимизации (когда ребенок становится жертвой), дети/подростки, занимавшиеся членовредительством (37,6%), в три раза чаще подвергались физическим нападениям и побоям со стороны другого ребенка в учреждении, если сравнивать с детьми/подростками, не занимавшимися членовредительством (11,8%). Кроме того, дети/подростки, занимавшиеся

членовредительством (36,5%), в пять раз чаще подвергались физическому избиению со стороны персонала в учреждении, если сравнивать с детьми/подростками, не занимавшимися членовредительством (6,7%). Что касается небрежного обращения, дети/подростки, занимавшиеся членовредительством (55,3%), в три раза чаще подвергались небрежному обращению в учреждении (халатность по вопросам питания, одежды, присмотра и/или медицины), если сравнивать с детьми/подростками, не занимавшимися членовредительством (18,4%). Такие результаты имеют важное значение, особенно, в сочетании с результатами, согласно которым дети, занимавшиеся членовредительством, чаще всего становились свидетелями насилия среди детей и со стороны персонала, а также становились жертвами насилия со стороны других детей и персонала, работающего в учреждении.

И наконец, Таблица 3.16 показывает, что дети/подростки, занимавшиеся членовредительством (31,8%), в три раза чаще совершали побеги из учреждения, если сравнивать с детьми/подрост-

Таблица 3.16. Опыт детей, занимавшихся членовредительством, относительно опыта детей, не занимавшихся членовредительством

	Дети, занимавшиеся членовредительством Кол-во=85		Дети, не занимавшиеся членовредительством Кол-во=912	
	кол-во	%	кол-во	%
Условия в учреждении				
Оценивает условия в учреждении, как «плохие/очень плохие»	16	18,8	24	2,6
Не чувствует себя безопасно в учреждении	23	27,1	92	10,1
Бойся детей в учреждении	18	21,2	59	6,5
Бойся персонала, работающего в учреждении	16	18,8	56	6,1
Свидетельство факта насилия в учреждении				
Стал свидетелем насилия среди детей (все формы)	72	84,7	426	46,7
Стал свидетелем насилия в отношении детей со стороны персонала (все формы)	73	85,9	280	30,7
Жертва насилия в учреждении				
Подвергался физическому нападению или избиению со стороны другого ребенка в учреждении	32	37,6	108	11,8
Подвергался физическому избиению со стороны персонала в учреждении	31	36,5	61	6,7
Небрежное обращение				
Подвергся небрежному обращению в учреждении	47	55,3	168	18,4
Побеги				
Убегал из учреждения	27	31,8	80	8,8

ками, не занимавшимися членовредительством (8,8%). Другими словами, почти 1 из 3 детей, занимавшихся членовредительством, сообщил о том, что они убежали из учреждения.

Такие результаты значительно свидетельствуют о том, что учреждения являются очень небезопасной и незащищенной средой для некоторых детей. Более того, насилие в отношении детей, проживающих в учреждениях, может вызвать у ребенка сильную тревогу и эмоциональное по-

трясение, приводящее к актам членовредительства. Фактически, существующие результаты исследований показывают, что членовредительство тесно связано с жестоким обращением в период детства (23). Учреждения, в которых происходили случаи суицида или попытки суицида, должны быть проверены на наличие проблем, связанных с небрежным обращением и насилием в отношении детей. Случаи суицида в учреждениях должны служить предупредительным знаком на наличие потенциальных проблем в учреждении.

Таблица 3.17. Свидетельство детей, занимавшихся членовредительством в учреждении, по типу учреждения

	Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Кол-во=812		Приюты Кол-во=56		Специальные организации образования для детей с девиантным поведением Кол-во=129	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Слышали или видели, как другой ребенок в учреждении целенаправленно причинял себе боль, потому что чувствовал себя несчастным	132	16,3	7	12,5	45	34,9

Таблица 3.18. Вопросы, завершающие анкетирование, по типу учреждения

	Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Кол-во=812		Приюты Кол-во=56		Специальные организации образования для детей с девиантным поведением Кол-во=129	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Было трудно честно отвечать на вопросы о том, что происходит в учреждении	91	11,2	7	12,5	29	22,5

Дети, видевшие нанесение другими детьми вреда самим себе в учреждении

Во время анкетирования детей/подростков также попросили рассказать, слышали ли они или были ли свидетелями того, как другой ребенок в учреждении целенаправленно причиняет себе боль, потому что чувствовал себя несчастным или был в отчаянии. Таблица 3.17 показывает, что из 997 анкетированных детей/подростков 18,5% сообщили о том, что слышали или стали свидетелями того, как другой ребенок в учреждении целенаправленно причиняет себе боль, потому что считает себя несчастным. Точнее говоря, 34,9% детей/подростков в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением сообщили о том, что слышали или стали свидетелями того, как другой ребенок в учреждении целенаправленно причиняет себе боль, потому что считает себя несчастным. Более того, дети/подростки в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением (34,9%) в два раза чаще слышали или становились свидетелями того, как другой ребенок в учреждении целенаправленно причиняет себе боль, потому что считает себя несчастным, если сравнивать с детьми/подростками в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (16,3%), и приютах (12,5%). Вызывает тревогу уровень членовредительства в учреждениях, а также его негативное влияние на других детей в учреждении, где совершаются членовредительство и суицид.

Таблица 4 Приложения также показывает, что девочки (21,7%) чаще, чем мальчики (16,0%), отвечали, что они слышали или видели, как другой ребенок в учреждении намеренно наносил себе вред, потому что чувствовал себя несчастным или был в отчаянии.

Трудности при заполнении анкеты

Один из заключительных вопросов, который был задан детям, был сформулирован следующим образом: «Было ли Вам трудно честно отвечать на вопросы о том, что происходит в учреждении?» Таблица 3.18 показывает, что 22,5% детей в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением сообщили, что им было сложно честно отвечать на вопросы о том, что происходит в учреждении. Это отражено в результатах Таблицы 3.3, которая показывает, что дети/подростки в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением в два раза чаще боятся персонала или других детей, проживающих в учреждении. Дополнительно 11,2% детей/подростков в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и 12,5% в приютах сообщили о том, что им было сложно честно отвечать на вопросы о том, что происходит в учреждении.

Значение таких результатов можно интерпретировать следующим образом: почти 11-12% детей/подростков в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и приютах и до 22% детей/подростков в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением могли недостаточно полно рассказать о своем опыте насилия и небрежного обращения в учреждении, побегов, свидетельстве или совершении членовредительства.

Ссылки

1. Арнетт Дж.Л. и Валслебен М.К. (1998 г.). Преодоление страха и восстановление безопасности в школах. Отдел ювенальной юстиции и предупреждения делинквентности: бюллетень ювенальной юстиции. Вашингтон, округ Колумбия: Департамент юстиции США. Взято из ссылки: <http://www.ojjdp.gov/jjbulletin/9804/contents.html>
2. Лимбер С.П. и Нэйшн М.М. (1998 г.). Издевательства среди детей и подростков. Отдел ювенальной юстиции и предупреждения делинквентности: бюллетень ювенальной юстиции. Вашингтон, округ Колумбия: Департамент юстиции США. Взято из ссылки: <http://www.ojjdp.gov/jjbulletin/9804/contents.html>
3. Эриксон Н. (2001 г.). Изучение проблемы издевательства среди подростков. Отдел ювенальной юстиции и предупреждения делинквентности: бюллетень ювенальной юстиции. Вашингтон, округ Колумбия: Департамент юстиции США. Взято из ссылки: <http://www.ncjrs.gov/pdffiles1/ojjdp/fs200127.pdf>
4. Пауло Сержио Пинеиро(2006 г.). Всемирный доклад о насилии в отношении детей. Женева, Швейцария: ЮНИСЕФ. Взято из ссылки:<http://www.unicef.org/violencestudy/>
5. Эриксон Н., 2001 г.
6. Арнетт и Валслебен, 1998 г.
7. Эриксон Н., 2001 г.
8. Арнетт и Валслебен, 1998 г.
9. Эриксон Н., 2001 г.
10. Эриксон Н., 2001 г.
11. Арнетт и Валслебен, 1998 г.
12. Эриксон Н., 2001 г.
13. Эриксон Н., 2001 г.
14. Олвеус Д. и ЛимберС. (1999 г.). Проекты по предупреждению насилия: Программа предупреждения издевательства (Девятая книга). Боулдер, штат Колорадо: Колорадский университет в г.Боулдер, Институт бихевиоральной науки, Центр исследования и профилактики насилия.
15. Пинеиро, 2006 г.
16. Хилдъярд К.Л. и Д.А. (2002). Безнадзорность детей: Задачи развития и результаты. Жестокое отношение и небрежное обращение с ребенком, Том 26, стр. 679-695.
17. Хаарр Р.Н. (2010 г.). Жестокое отношение и небрежное обращение с ребенком в семьях в Республике Кыргызстан: Национальное демографическое исследование. Бишкек, Кигизстан: Представительство ЮНИСЕФ в Киргизстане.
18. Хаарр Р.Н., 2010 г.
19. Стиффман А.Р. (1989 г.). Физическое и половое насилие в отношении беглых подростков. Жестокое отношение и небрежное обращение с ребенком, Том 13, № 3, стр. 417-426.
20. Программа исследований Корнельского университета по членовредительскому поведению подростков и молодежи. Взято из ссылки: <http://www.crsib.com/whatissi.asp>
21. Программа исследований Корнельского университета по членовредительскому поведению подростков и молодежи. Взято из ссылки: <http://www.crsib.com/whatissi.asp>
22. Программа исследований Корнельского университета по членовредительскому поведению подростков и молодежи. Взято из ссылки: <http://www.crsib.com/whatissi.asp>

ГЛАВА 4:

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В ДОМАХ РЕБЕНКА

Настоящий раздел отчета начинается с описания персонала, анкетирование которого было выполнено в домах ребенка. Данное анкетирование показывает отношение персонала к своей рабочей среде, опыт насилия в отношении детей в домах ребенка и отношение к применению телесного наказания к детям, проживающим в домах ребенка. Оно также показывает информацию о побегах детей из учреждения и совершении актов членовредительства в учреждении, которой владеет персонал. И наконец, оно показывает практику регистрации, учета и информирования о случаях насилия в отношении детей в учреждении, а также информацию об официальных правилах, которые регулируют поведение и дисциплину персонала.

Демографические данные выборки по персоналу, работающему в домах ребенка

Анкеты были розданы 284 сотрудникам, работающим в шести разных домах ребенка в трех регионах Казахстана. В каждой области/регионе было выбрано по два дома ребенка. Таблица 4.1 показывает демографические характеристики выборки 284 сотрудников из шести государственных домов ребенка, анкетирование которых было проведено по трем регионам Казахстана.

Из 284 проанкетированных сотрудников 94,0% были женщины, а 6,0% - мужчины. Их возраст варьировал от 20 до 64 лет, а средний возраст составил 43,6 года. Что касается уровня образования, 0,7% персонала имели только начальное образование, 20,4% получили среднее образо-

Таблица 4.1. Демографические данные по персоналу, работающему в домах ребенка

	Кол-во=284	
	кол-во	%
Пол		
Женский	267	94,0
Мужской	17	6,0
Возраст		
17-19 лет	0	0,0
20-29 лет	25	8,8
30-39 лет	71	25,0
40-49 лет	99	34,9
50-59 лет	78	27,5
60-69 лет	11	3,9
Уровень образования		
Начальное	2	0,7
Среднее	58	20,4
Профессиональное	127	44,7
Незаконченное высшее	9	3,2
Высшее образование	88	31,0
Количество лет работы в учреждении		
1-9 лет	116	40,8
10-19 лет	123	43,3
20-29 лет	29	10,2
30-39 лет	2	0,7
40-49 лет	0	0,0

вание, 44,7% - профессиональное образование, 3,2% имели незаконченное высшее образование и 31,0% - высшее образование.

Сотрудники, анкетирование которых было выполнено, работали в домах ребенка в среднем в течение 10,4 лет (от 1 до 39 лет). Таблица 4.1 показывает, что 40,8% сотрудников работали в доме ребенка как минимум 1-9 лет, 43,3% работали в доме ребенка 10-19 лет и 10,2% работали в течение 30-39 лет.

Оценка рабочей среды

Первая часть анкеты предназначалась для того, чтобы узнать мнение персонала касательно своей рабочей среды, в частности, что им нравится в своей работе в доме ребенка, а также с какими трудностями они сталкиваются во время работы в доме ребенка. Таблица 4.2 показывает, что большинство персонала сказало, что они любят детей (76,4%) и им нравится общаться с детьми (58,8%), нравится поддерживать и видеть успех детей (58,1%) и нравится давать детям хорошее воспитание и знания (51,4%). Меньше сотрудников сказали о том, что их привлекает возможность саморазвития (29,2%), а также возможность повышения квалификации (26,4%).

Таблица 4.3 показывает, что сотрудники неохотно определяют сложности, с которыми им приходится сталкиваться, работая в домах ребенка. Несмотря на это, самые распространенные проблемы, определенные персоналом, заключались в низкой оплате труда (45,4%) и проблемы с особенностями характера детей (32,0%). Другие сложности, указанные ими, включали ответственность за слишком большое количество де-

Таблица 4.2. Что нравится в работе в домах ребенка

	Дома ребенка Кол-во=284	
	Кол-во	%
Что вам нравится больше всего в работе в детском учреждении?		
Общаться с детьми	167	58,8
Поддерживать и видеть успех детей	165	58,1
Давать детям хорошее воспитание и знания	146	51,4
Возможности саморазвития	83	29,2
Возможности повышения квалификации	75	26,4
Я люблю детей	217	76,4

Таблица 4.3. Трудности, встречающиеся в работе в домах ребенка

	Дома ребенка, Кол-во=284	
	Кол-во	%
С какими основными трудностями вы сталкиваетесь при работе в детском учреждении?		
Слишком много работы	34	12,0
Дети плохо себя ведут и недисциплинированные	6	2,1
Проблемы с особенностями характера детей	91	32,0
Проблемы с родителями детей	16	5,6
Ответственность за слишком большое количество детей	36	12,7
Ссоры и драки между детьми	6	2,1
Дети не уважают сотрудников	3	1,1
Дети ведут себя агрессивно по отношению к сотрудникам	2	0,7
Переуплотненность учреждения	7	2,5
Антисанитарные условия в учреждении	0	0,0
Некоторые сотрудники ведут себя слишком грубо с детьми	8	2,8
Нехватка персонала	2	0,7
Нехватка ресурсов и плохие рабочие условия	9	3,2
Низкая оплата труда	129	45,4
Директор не уважает персонал/не оказывает поддержку персоналу	1	0,4

тей (12,7%), слишком много работы (12,0%) и проблемы с родителями детей(5,6%). Имеются и другие ответы, но они немногочисленны.

Ответы сотрудников, ставших свидетелями насилия среди детей в домах ребенка

Сотрудников попросили рассказать, видели ли они акты насилия среди детей, проживающих в домах ребенка. Таблица 4.4 показывает, что 40,8% сотрудников сообщили, что стали свидетелями насилия среди детей в домах ребенка (например, издевательство, грубое словесное оскорбление, психологическое насилие и физическое насилие). Важно понять, что дети в возрасте пяти лет и младше находятся на ранних этапах социального и эмоционального развития. Они также находятся на этапе открытия своей самостоятельности и собственной территории. Это происходит оттого, что их естественные, врожденные агрессивные импульсы еще не подверглись социализации; таким образом, когда они злятся, они могут обидеть словом другого ребенка или физически ударить. Они даже могут прибегнуть к попытке повредить вещи ребенка. На этом этапе, если дети не чувствуют четких границ и ограничений, установленных родите-

лями или опекунами, их [детей ясельного возраста естественные] стремления атаковать разовьются в последствии в издевательство и другие формы агрессии и насилия. Таким образом, 40,8% персонала рассказали о том, что стали свидетелями насилия среди детей в домах ребенка.

Точнее говоря, Таблица 4.4 показывает, что 10,9% сотрудников стали свидетелями издеательства в домах ребенка (например, когда один ребенок издевается над другим). В международной литературе признается мнение о том, что дети в возрасте пяти лет и младше могут быть «обидчиками» или «быть обиженными». Фактически, агрессивное поведение или издевательство над другими детьми может даже обостриться примерно в двухлетнем возрасте. Именно на этих ранних этапах социального и эмоционального развития некоторые дети осознают, что издевательство работает, и вероятнее всего, что они будут продолжать использовать этот способ до тех пор, пока будут получать то, что хотят (например, контроль над другим человеком). Кроме того, ребенок, который отвергается другими детьми, может выбрать издевательство, как способ получения желаемого (1, 2, 3).

Мы также спросили сотрудников о фактах грубого словесного оскорбления среди детей в домах ребенка, и 7,7% сотрудников рассказали, что

стали свидетелями грубого словесного оскорбления (например, как ребенок бранится на другого ребенка или обзывается, чтобы обидеть ребенка или запугать его). Когда дети начинают учиться говорить и использовать язык, они, как правило, повторяют слова и фразы, которые слышат от окружающих их взрослых. На таких ранних этапах развития дети в возрасте пяти лет и младше не могут или не понимают, что надо сделать шаг назад и подумать над словом, которое подходит в данной ситуации.

С помощью анкетирования также была выполнена оценка возникновения психологического насилия среди детей в домах ребенка. Таблица 4.4 показывает, что 22,5% сотрудников рассказали о том, что стали свидетелями психологического насилия среди детей в домах ребенка (например, видели, как ребенок целенаправленно ломал или уничтожал вещи другого ребенка, например, одежду, игрушки, личные вещи; видели, как ребенок угрожал побоями или физической расправой другому ребенку).

Таблица 5 Приложения предусматривает конкретные данные по двум формам психологического насилия, оценка которых была выполнена посредством анкетирования. Самая распространенная форма психологического насилия, которую наблюдали сотрудники, заключалась в том, что ребенок целенаправленно ломал или уничтожал вещи другого ребенка, такие, как одежда, игрушки, личные вещи (21,8%). Кроме того, 6,7% сотрудников рассказали о том, что видели, как ребенок угрожал побоями или физической расправой другому ребенку.

Таблица 4.4. Свидетельство насилия среди детей в домах ребенка

	Дома ребенка Кол-во=284	
	Кол-во	%
Свидетельство насилия среди детей (все формы)	116	40,8
Стали свидетелями издевательства	31	10,9
Стали свидетелями грубого словесного оскорбления	22	7,7
Стали свидетелями психологического насилия	64	22,5
Стали свидетелями физического насилия	94	33,1

Примечание: Каждая категория в данной таблице и общие данные были рассчитаны на основе суммарных категорий и результатов, приведенных в Таблице 3 Приложения.

Таблица 4.5. Свидетельство того, как дети причиняли физическую боль другим детям в домах ребенка

	Дома ребенка Кол-во=284	
	Кол-во	%
Видели, как ребенок причинял физическую боль другому ребенку в учреждении	16	5,6
	Кол-во=16	
Персонал оказывал медицинскую помощь пострадавшему ребенку	15	93,8

И наконец, Таблица 4.4 показывает значительное соотношение сотрудников, которые также стали свидетелями физического насилия среди детей, живущих в домах ребенка. В частности, 33,1% сотрудников стали свидетелями физического насилия среди детей в учреждении (например, видели, как ребенок хватал, толкал или сбивал с ног другого ребенка; видели, как ребенок бил, пинал или причинял физическую боль другому ребенку с применением какого-либо предмета или оружия). Таким образом, 1 из 3 сотрудников стал свидетелем физического насилия среди детей в домах ребенка.

Таблица 5 Приложения также содержит конкретные данные по трем формам физического насилия, оценка которых была проведена посредством анкетирования. В частности,

Таблица 5 Приложения показывает, что 33,0% сотрудников стали свидетелями того, как ребенок хватал, толкал или сбивал с ног другого ребенка. Кроме того, 13,4% сотрудников видели, как ребенок бил, пинал или причинял физическую боль другому ребенку. И наконец, 7,0% сотрудников видели, как ребенок бил или нападал на другого ребенка с применением предмета или оружия.

Проблема физического насилия среди детей в возрасте пяти лет и младше должна изучаться тщательным образом, потому что если ее не изучать, она может найти свое продолжение в детском и подростковом возрасте. Кроме того, физическая агрессия и агрессивное поведение детей ясельного возраста часто становятся причинами физического вреда и телесного повреждения, наносимого другим детям ясельного возраста, а повреждения зачастую имеют отрицательное воздействие на физическом здоровье и благосостоянии ребенка в краткосрочном и долгосрочном плане. Физическая агрессия среди детей младше пятилетнего возраста может даже привести к формированию физической неполноценности или смерти ребенка.

Чтобы лучше понять последствия физического насилия, применяемого в отношении детей, сотрудников спросили, видели ли они, как ребенок причиняет физическую боль другому ребенку в учреждении. Таблица 4.5 показывает, что 5,6% сотрудников рассказали о том, что видели, как ребенок причиняет физическую боль другому ребенку в учреждении. Сотрудников, которые рассказали, что видели, как ребенок причиняет физическую боль другому ребенку в учреждении, спросили, оказывал ли персонал пострадавшему ребенку медицинскую помощь. Таблица 4.5 показывает, что 93,8% сотрудников ответили, что персонал оказывал медицинскую помощь пострадавшему ребенку.

Вмешательство персонала в процесс насилия среди детей

Мы спросили персонал, сколько раз персонал вмешивался в процесс, когда ребенок причиняет физическую боль другому ребенку. Таблица 4.6 показывает, что только 62,0% сотрудников сказали, что персонал «всегда» вмешивается, когда видит, как ребенок причиняет физическую боль другому ребенку. Поразительно, что 22,9% сотрудников сказали, что персонал «никогда» не вмешивается, когда ребенок причиняет физическую боль другому ребенку, и 5,3% сказали, что они «иногда» вмешиваются. Получается, что 1 из 4 сотрудников сказал, что персонал «никогда» не вмешивается (или «иногда» вмешивается), когда ребенок причиняет физическую боль другому ребенку. Такое отсутствие ответных мер со стороны персонала передает агрессивному ребенку сообщение о том, что его агрессивное и жестокое поведение является допустимой мерой, и говорит ребенку, который стал жертвой, что он не заслуживает защиты со стороны взрослых.

Наилучшая практика заключалась бы в том, чтобы персонал немедленно вмешивался и помогал агрессивному ребенку научиться контролировать свой гнев, выражать ярость и неудовлетворение соответствующим образом, и чтобы нес ответственность за свои действия и умел осознавать последствия.

Таблица 4.6. Вмешательство персонала в процесс физического насилия среди детей в домах ребенка

Как часто персонал вмешивается, когда ребенок причиняет физическую боль другому ребенку:	Дома ребенка Кол-во=284	
	Кол-во	%
Всегда	176	62,0
Иногда	15	5,3
Никогда	65	22,9

Применение персоналом насилия в отношении детей в домах ребенка

Сотрудников также попросили назвать различные методы, которые персонал применяет для приучения детей к дисциплине, включая методы положительной дисциплины, грубое словесное оскорбление, психологическое насилие и физическое насилие средней и тяжелой степени. Таблица 4.7 показывает, что персонал применяет каждый из различных методов достижения дисциплины, включая позитивную дисциплину, грубое словесное оскорбление и физическое насилие средней и тяжелой степени.

Для начала, Таблица 4.7 показывает, что 83,8% сотрудников рассказали о том, что видели, как персонал применяет положительную дисциплину к детям, проживающим в домах ребенка (например, говорят детям, чего не следует делать, обращается к консультанту или психологу, чтобы решить/обсудить проблемы с ребенком). В то же время, однако 21,8% сотрудников рассказали, что видели, как персонал применял насилие с целью приучения детей к дисциплине в домах ребенка. Точнее говоря, 9,9% сотрудников стали свидетелями того, как персонал использовал грубые словесные оскорбления (например, ругался на ребенка или обзывался словами, например, идиот, дурак, ублюдок; обзывался, чтобы обидеть детей или напугать их), чтобы приучить детей к дисциплине в домах ребенка. Кроме того, 9,9% сотрудников стали свидетелями того, как персонал применял психологическое насилие (например, запугивал детей физической расправой/побоями; давал детям физические задания/работу по учреждению, как, например, уборка туалетов, вынос мусора, наведение порядка в учреждении; закрывал ребенка в комнате или маленьком помещении на долгое время; не разрешал детям пользоваться туалетом), чтобы приучить детей к дисциплине в домах ребенка (См. Таблицу 6 Приложения с конкретными данными по шести формам психологического насилия, оценка которых была выполнена посредством анкетирования).

И наконец, Таблица 4.7 показывает, что 18,3% сотрудников рассказали, что были свидетелями того, как персонал применял физическое насилие, чтобы приучить детей, проживающих в домах ребенка, к дисциплине. В частности, 17,6% сотрудников видели, как персонал применял физическое насилие тяжелой степени (например, ребенка били по попе, спине, ногам или рукам; трясли ребенка; били ребенка по лицу или по голове; били ребенка так, что оставались следы или травмы; били детей с применени-

ем тяжелого предмета или оружия, как, например, палка, ремень, плетка, линейка или другой предмет, причиняющий боль; хватали, толкали или сбивали детей с ног), чтобы приучить детей к дисциплине, и 6,0% видели, как персонал применял физическое насилие средней степени (например, щипал детей, скручивал уши и руки детей), чтобы приучить детей к дисциплине в домах ребенка.

Таблица 6 Приложения также предусматривает конкретные данные по разным видам физического насилия средней и тяжелой степени, оценка которых была выполнена во время анкетирования. В частности, Таблица 6 Приложения показывает, что сотрудники чаще рассказывают о том, что стали свидетелями того, как персонал использовал жестокие формы физического насилия, включающие удары ребенка по попе, спине, ногам или рукам (13,4%) и встряска детей (10,2%).

В международном масштабе синдром тряски младенца является медицинским термином, который применяется для описания травм, полученных в результате встряски младенца или маленького ребенка. Синдром тряски ребенка возникает, когда ребенка трясут с применением силы в рамках модели жестокого обращения со стороны взрослого/воспитателя или потому, что взрослый/воспитатель мгновенно раздражается, реагируя на плач младенца или маленького ребенка. Тряска с применением силы особенно

Таблица 4.7. Свидетельство применения персоналом насилия к детям, проживающим в домах ребенка

	Дома ребенка Кол-во=284	
	Кол-во	%
Свидетельство позитивной дисциплины, применяемой персоналом	238	83,8
Свидетельство насилия, применяемого персоналом (все формы)	62	21,8
Стали свидетелями грубого словесного оскорбления	28	9,9
Стали свидетелями психологического насилия	28	9,9
Стали свидетелями физического насилия	52	18,3
Физическое насилие средней степени	17	6,0
Физическое насилие тяжелой степени	50	17,6

Таблица 4.8. Свидетельство того, как дети подвергаются физическому насилию со стороны персонала в домах ребенка

	Дома ребенка Кол-во=284	
	Кол-во	%
Видели, как ребенок/подросток подвергается физическому насилию со стороны персонала в учреждении	5	1,8
	Кол-во=5	
Персонал оказал медицинскую помощь пострадавшему ребенку	5	100,0

опасна для младенцев и маленьких детей, так как их шейные мышцы развиты не полностью, а мозговая ткань очень уязвима. Они уязвимы травмам ввиду своего маленького размера (4). Согласно Всемирной организации здравоохранения, около одной трети детей, значительно подвергшийся тряске, умерли, а большинство детей, выжившие в результате тряски, уже долгое время страдают такими проблемами со здоровьем, как задержка умственного развития, церебральный паралич или слепота (5).

Крайне важно отметить, что 18,3% персонала стали свидетелями того, как персонал применял физическое насилие в отношении детей, в средней или тяжелой степени. Чтобы лучше понять последствия физического насилия в отношении детей, сотрудников спросили, видели ли они, как ребенок подвергается физическому насилию со стороны персонала, работающего в домах ребенка. Таблица 4.8 показывает, что только 1,8% сотрудников рассказали, что видели, как ребенок подвергается физическому насилию со стороны персонала в домах ребенка, и все из этих сотрудников сказали, что персонал оказал медицинскую помощь пострадавшему ребенку.

Поддержка персоналом применения телесных наказаний

Сотрудникам также задали ряд вопросов, которые были составлены для оценки их мнения касательно телесных наказаний. Таблица 4.9 показывает, что 25,8% сотрудников (1 из 4 сотрудников) выступают за телесные наказания в домах ребенка. Некоторые из распространенных взглядов, которых придерживаются сотрудники, выступающие за телесные наказания: дети не имеют права говорить «нет» персоналу, который

Таблица 4.9. Персонал, выступающий за телесное наказание		
	Дома ребенка Кол-во=284	
	Кол-во	%
За телесное наказание	163	25,8
Телесное наказание необходимо для поддержания дисциплины в учреждении	6	2,1
Телесное наказание – эффективный способ предупредить нарушение дисциплины среди детей	9	3,2
Телесное наказание учит детей уважать персонал	5	1,8
Телесное наказание улучшает взаимоотношения персонала с ребенком	4	1,4
Телесное наказание учит детей бояться персонал	27	9,5
Иногда необходимо кричать на детей или обзывать их, чтобы привлечь внимание	14	4,9
Хороший сотрудник – тот, кто может эффективно применять телесное наказание с целью приучения детей к дисциплине	6	2,1
Страх детей перед телесным наказанием помогает формировать обучающую среду	10	3,5
Дети предпочитают авторитарный персонал (который применяет очень строгие меры поддержания дисциплины)	13	4,6
Директор учреждения предпочитает авторитарный персонал, который может эффективно применять строгие меры поддержания дисциплины	8	2,8
Когда персонал применяет телесное наказание по отношению к детям, чтобы приучить их к дисциплине или наказать, они на самом деле не причиняют им боль	13	4,6
Когда персонал кричит на ребенка или обзывает его, это не приносит им вреда	11	3,9
Дети не имеют права говорить «нет» персоналу, который хочет применить телесное наказание к ним (Наоборот)	160	25,3
Проблемы, связанные с дисциплиной, не должны решаться совместно с детьми, чтобы научить их брать на себя ответственность за проблемы (Наоборот)	67	10,6

Примечание: Общее мнение по поддержанию телесного наказания было рассчитано на основе суммарных категорий и результатов, приведенных в данной таблице.

хочет применить телесное наказание (25,3%), проблемы, связанные с дисциплиной, не должны решаться совместно с детьми для того, чтобы научить их брать на себя ответственность за проблемы (10,6%), а телесные наказания учат детей бояться персонал (9,5%).

Ответы персонала о побегах детей из дома ребенка

Сотрудников также спрашивали, знают ли они что-либо о побегах, совершаемых детьми из дома ребенка. Удивительно, что Таблица 4.10 показывает, что 2,5% сотрудников рассказали, что они слышали или видели, как дети убегают из дома ребенка. Непонятно, как и почему дети, проживающие в домах ребенка (младше пяти лет), оставались без присмотра достаточно долгое время,

что могли совершить побег из дома ребенка. Это указывает на очевидное упущение в организации процедуры присмотра и заботы в домах ребенка, включенных в данное исследование (каждый дом ребенка, включенный в исследование, имеет персонал, который рассказал, что слышал или видел, как дети убегали из учреждения).

Таблица 4.10. Факты побегов детей из домов ребенка		
	Дома ребенка Кол-во=284	
	Кол-во	%
Слышали или видели, как дети убегают из учреждения	7	2,5

Ответы персонала о суицидах среди детей в домах ребенка

Сотрудников также спросили, совершали ли дети в домах ребенка попытки суицида или сам суицид. Таблица 4.11 показывает, что 1,1% анкетированных сотрудников рассказали, что слышали или видели, как дети совершали попытки суицида или сам суицид в доме ребенка. Дальнейший анализ показал, что персонал только в двух из шести домах ребенка, включенных в данное исследование, рассказал о том, что слышал или видел, как дети совершали попытки суицида или сам суицид в учреждении.

Таблица 4.11. Совершение детьми актов суицида в домах ребенка

	Дома ребенка Кол-во=284	
	Кол-во	%
Слышали или видели попытки суицида или сам суицид ребенка в учреждении	3	1,1
Регистрация или учет попыток суицида или самих суицидов в учреждении	14	4,9*

* 55,6% персонала рассказали, что они не знают, ведется ли регистрация или учет суицидов

Таблица 4.11 показывает, что очень немного сотрудников сообщили, что случаи попыток или совершенных суицидов в домах ребенка обычно регистрируется или ведется их учет. Большинство персонала (55,6%) фактически рассказали, что они не знают, ведется ли регистрация или учет суицидов.

Регистрация, учет и информирование о случаях насилия в отношении детей в домах ребенка

Анкетирование также было предназначено для того, чтобы узнать больше о практике регистрации, учета или информирования о случаях насилия в отношении детей в учреждении. Один вопрос спрашивал персонал: «Если ребенок подвергается насилию в учреждении со стороны других детей, кому сообщается об этом инциденте?». Таблица 4.12 показывает, что только 62,3% сотрудников сказали, что о случае насилия среди детей необходимо докладывать директору учреждения, 62,3% сказали, что необходимо сообщать нянечке ребенка, 47,9% ответили, что необходимо рассказывать медицинскому работнику (например, медицинской сестре, врачу, сотруднику больницы), и 42,3% сказали, что необходимо сообщать психологу дома ребенка.

Таблица 4.12. Информирование о насилии в отношении детей в домах ребенка

	Насилие среди детей Кол-во=284		Насилие со стороны персонала Кол-во=284	
	кол-во	%	кол-во	%
Кому необходимо сообщать о случаях насилия в отношении детей:				
Никому	6	2,1	6	2,1
Директору учреждения	177	62,3	241	84,9
Медицинскому работнику (мед.сестре, врачу, сотруднику больницы)	136	47,9	98	34,5
Социальному работнику	38	13,4	45	15,8
Психологу	120	42,3	57	20,1
Социальному педагогу	46	16,2	36	12,7
Преподавателю	48	16,9	22	7,7
Нянечке	177	62,3	69	24,3
Родителю/опекуну	45	15,8	20	7,0
В местный государственный орган	17	6,0	35	12,3
Полиции	12	4,2	32	11,3
В учреждение Уполномоченного по правам человека	4	1,4	3	1,1
Лидерам общины	4	1,4	4	1,4
НПО	3	1,1	3	1,1

Несколько сотрудников сказали, что об инциденте необходимо сообщать социальному работнику (13,4%), социальному педагогу (16,2%), преподавателю (16,9%) или родителю/опекуну ребенка (15,8%). Более того, несколько сотрудников сказали, что об инциденте необходимо сообщать в местный государственный орган, или полицию, или учреждение Уполномоченное по правам человека. Удивительно, что 2,1% сотрудников сказали, что об инциденте не надо никому сообщать.

Сотрудников спросили: «Если ребенка избил сотрудник, то кому необходимо сообщить об этом инциденте?». Таблица 4.12 показывает, что только 84,9% сотрудников сказали, что о факте насилия, совершенного персоналом, необходимо сообщать директору. Кроме того, 34,5% сотрудников сказали, что об инциденте необходимо сообщать медицинскому работнику (скорее всего для лечения травм ребенка), 24,3% сказали, что об этом необходимо сообщить нянечке ребенка, а 20,1% сказали, что необходимо рассказать психологу. Несколько сотрудников сказали, что об инциденте необходимо сообщать социальному работнику, в местный орган управления, полиции или учреждение Уполномоченного по правам человека. Опять же удивительно, что 2,1% сотрудников сказали, что об инциденте не надо никому сообщать.

Данные Таблицы 4.12 показывают, что в домах ребенка отсутствует согласованная процедура информирования о насилии в отношении детей (среди детей или со стороны персонала), и вероятно, что значительное количество случаев насилия не регистрируется и не документируется. Более того, если даже и имеются правила и процедуры информирования о насилии в отношении детей, то персонал, работающий в домах ребенка, не знает о них. Эту проблему необходимо изучить.

Таблица 4.13. Регистрация и учет случаев насилия в отношении детей, проживающих в домах ребенка

	Дома ребенка Кол-во=284	
	Кол-во	%
Ведется ли регистрация или учет актов насилия в отношении детей, которые случаются в учреждении?	23	8,1*

* 70,8% сотрудников сказали, что не знают, ведется ли регистрация или учет таких случаев.

Для дальнейшего изучения практики регистрации и учета фактов насилия в отношении детей в домах ребенка, мы спросили персонал: «Ведется

ли регистрация или учет актов насилия в отношении детей, которые происходят в учреждении?». Таблица 4.13 показывает, что только 8,1% сотрудников рассказали, что в домах ребенка ведется учет или регистрация актов насилия в отношении детей. Более того, 70,8% сотрудников сказали, что они не знают, ведется ли регистрация или учет таких случаев. Эти результаты указывают на дополнительное подтверждение того, что запись большинства актов насилия в отношении детей (среди детей или со стороны персонала) в домах ребенка не ведется. Более того, это показывает, что, скорее всего, отсутствуют процедуры регистрации или учета фактов насилия в отношении детей в домах ребенка; по крайней мере, нет такового, о существовании которого знает персонал.

Правила, регулирующие поведение персонала и их дисциплинарную ответственность

Таблица 4.14. Официальные правила, регулирующие поведение персонала и их дисциплинарную ответственность за применение насилия в отношении детей

	Дома ребенка Кол-во=284	
	Кол-во	%
Имеется официальный письменный документ, регулирующий поведение персонала, работающего в учреждении	78	27,5*
Имеются правила о мерах дисциплинарной ответственности персонала, применяющего насилие в отношении детей в учреждении	144	50,7**

* 61,6% сотрудников сказали, что они не знают, имеется ли какой-либо официальный документ, регулирующий поведение персонала

** 41,9% сотрудников сказали, что они не знают, имеются ли какие-либо правила о мерах дисциплинарной ответственности персонала, применяющего насилие в отношении детей в учреждении

Сотрудников также спросили, имеются ли какие-либо письменные официальные правила, регулирующие поведение или дисциплинарную ответственность сотрудников, которые применяют насилие в отношении детей в домах ребенка. Таблица 4.14 показывает, что только 27,5% сотрудников рассказали о том, что имеется офици-

альный письменный документ, регулирующий поведение персонала в учреждении. Удивительно, что почти 62% сотрудников сказали, что они не знают, имеется ли какой-либо официальный письменный документ, регулирующий поведение персонала в учреждении.

Таблица 4.14 также показывает, что только 50,7% сотрудников сказали, что имеются правила о мерах дисциплинарной ответственности персонала, применяющего насилие в отношении детей в учреждении. Опять-таки, почти 42% сотрудников сказали, что не знают, имеются ли какие-либо правила дисциплины для персонала, применяющего насилие в отношении детей в учреждении. Такие данные далее свидетельствуют об отсутствии правил и процедур, регулирующих поведение персонала и ответные меры на насилие в отношении детей, по крайней мере, нет таковых, о существовании которых персонал знает.

Подготовка персонала по вопросам насилия в отношении детей

Одним из заключительных вопросов в анкете был: «Были ли Вам даны какие-либо инструкции или прошли ли Вы подготовку по выявлению или реагированию на насилие в отношении детей?» Удивительно, что только 29,6% сотрудников ответили, что прошли подготовку по выявлению или реагированию на насилие в отношении детей (среди детей или со стороны персонала). Поскольку дети в интернатных учреждениях, включая дома ребенка, находятся под высоким риском насилия, важно, чтобы весь персонал, работающий в домах ребенка, прошел соответствующую подготовку для понимания проблемы насилия, выявления и реагирования на случаи насилия в отношении детей. Сюда входит знание того, кто является ответственным за регистрацию, учет и информирование о таких случаях, а также за оказание поддержки детям, ставшим жертвами насилия.

Таблица 4.15. Подготовка персонала по вопросам насилия в отношении детей

	Дома ребенка Кол-во=284	
	Кол-во	%
Получили инструкции или прошли подготовку по выявлению или реагированию на насилие в отношении детей	84	29,6

Ссылки

1. Лимбер С.П. и Нэйшн М.М. (1998 г.). Издательство среди детей и подростков. Отдел ювенальной юстиции и предупреждения делинквентности: бюллетень ювенальной юстиции. Вашингтон, округ Колумбия: Департамент юстиции США. Взято из ссылки: <http://www.ojjdp.gov/jjbulletin/9804/contents.html>
2. Эриксон Н. (2001 г.). Изучение проблемы издевательства среди подростков. Отдел ювенальной юстиции и предупреждения делинквентности: бюллетень ювенальной юстиции. Вашингтон, округ Колумбия: Департамент юстиции США. Взято из ссылки: <http://www.ncjrs.gov/pdffiles1/ojjdp/fs200127.pdf>
3. Т.Браун (2010 г.). Самые маленькие обидчики: Изучение проблемы издевательства в детском саду. Взято из ссылки: <http://www.toddlerstoday.com/articles/caregivers/baby-bullies-at-daycare-1990/>
4. Информация, полученная с Web-сайта, синдром тряски младенца, по ссылке: <http://www.ninds.nih.gov/disorders/shakenbaby/shakenbaby.htm>
5. Круг Е.Г., Дальберг Л.Л., Мерси Дж.А., Зви А.Б. и Лозано Р. (2002 г.). Всемирный доклад о насилии и здоровье. Женева, Швейцария: Всемирная организация здравоохранения.

ГЛАВА 5:

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Данная глава отчета начинается с описания персонала, который был проанкетирован в учреждениях для детей с ограниченными возможностями, в частности, в психоневрологических медико-социальных учреждениях для детей и специализированных коррекционных организациях образования для детей с ограниченными возможностями. Опрос выявил отношение сотрудников к работе, их опыт в части насилия в отношении детей в психоневрологических медико-социальных учреждениях для детей и специализированных коррекционных организациях образования для детей с ограниченными возможностями, а также отношение персонала к применению телесного наказания к детям в таких учреждениях. Он также выявил опыт персонала в части побегов детей из учреждений, совершения актов членовредительства. В заключение, он раскрывает практику регистрации, учета и информирования о случаях насилия в отношении детей в учреждениях, а так же официальные правила, регламентирующие поведение и дисциплинарную ответственность персонала. Если различия между двумя видами учреждений были значительны, то проводилось соответствующее сравнение.

Демографические данные по выборке персонала

Анкеты были розданы 349 сотрудникам шести различных учреждений для детей с ограниченными возможностями в трех регионах Казахстана. Таблица 5.1 отображает демографические характеристики выборки сотрудников в количестве 349 человек из 6 государственных детских учреждений для детей с ограниченными возможностями, анкетирование которых было проведено в трех регионах Казахстана.

Среди 349 проанкетированных сотрудников, 206 работали в трех различных психоневрологических медико-социальных учреждениях для детей и 143 работали в трех различных специализированных коррекционных организациях образования для детей с ограниченными возможностями (по одному виду учреждения на каждый регион). Специализированные коррекционные организации образования для детей с ограниченными возможностями зачастую рассчитаны на детей с небольшими нарушениями и дефектами, отставанием в развитии, хроническими заболеваниями, тенденцией к злоупотреблению наркотиками, а также детей, чьи родители были лишены родительских прав.

Таблица 5.1 также показывает, что 92,6% работников – женщины и 7,4% - мужчины. Возраст варьировал от 17 до 67 лет, средний возраст – 41,6 лет. В плане образования, 0,3% сотрудников имеют только начальное образование, 20,9% – среднее, 23,9% – средне-специальное, 5,7% – незаконченное высшее, и 48,1% – высшее образование.

И наконец, Таблица 5.1 демонстрирует, что персонал учреждения проработал там в среднем 8,47 лет (от 1 до 48 лет). Таблица 5.1 показывает, что большинство сотрудников (59,6%) проработало в учреждении, по крайней мере, от 1 до 9 лет. Кроме того, 23,2% проработали от 10 до 19 лет, 8,6% от 20 до 29 лет и 2,3% до 30-39 лет.

Таблица 5.1. Демографические данные персонала в домах ребенка

		Кол-во=349	
		кол-во	%
Тип учреждения	Психоневрологические медико-социальные учреждения для детей	206	59,0
	Специализированные коррекционные организации образования для детей с ограниченными возможностями	143	41,0
Пол	Женский	323	92,6
	Мужской	26	7,4
Возраст	17-19 лет	2	,6
	20-29 лет	53	15,2
	30-39 лет	94	26,9
	40-49 лет	110	31,5
	50-59 лет	84	24,1
	60-69 лет	6	1,7
Образование	Начальное	1	0,3
	Среднее	73	20,9
	Среднее-специальное	87	24,9
	Незаконченное высшее	20	5,7
	Высшее	168	48,1
Стаж работы в учреждении	1-9 лет	208	59,6
	10-19 лет	81	23,2
	20-29 лет	30	8,6
	30-39 лет	8	2,3
	40-49 лет	2	,6

Таблица 5.2. Высший уровень образования по типу учреждения

Уровень образования	Психоневрологические медико-социальные учреждения для детей Кол-во=206		Специализированные коррекционные организации образования для детей с ограниченными возможностями Кол-во=143	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Начальное	1	0,5	0	0,0
Среднее	58	28,2	15	10,5
Среднее-специальное	59	28,6	28	19,6
Неполное высшее	12	5,8	8	5,6
Высшее	76	36,9	92	64,3

Дальнейший анализ показывает, что персонал, работающий в специализированных коррекционных организациях образования для детей с ограниченными возможностями, чаще имеет высшее образование (64,9%), чем сотрудники, работающие в психоневрологических медико-социальных учреждениях для детей (36,9%). Сотрудники психоневрологических медико-социальных учреждений для детей чаще имели среднее образование (28,2%) или средне-специальное (28,6%), если сравнивать с персоналом специализированных коррекционных организаций образования для детей с ограниченными возможностями (10,5% и 19,6% соответственно).

Оценка условий работы

Первая часть анкеты была разработана с целью выяснения мнения работников об условиях труда, особенно о том, что им нравится в их работе, какие трудности они испытывают в учреждении. Таблица 5.3 показывает, что большинство персонала в обоих видах учреждений сказали, что любят детей (69-72%), что им нравится поддерживать и видеть успех детей (65%) и что им нравится общаться с детьми (59%). Работники специализированных коррекционных организаций образования для детей с ограниченными возможностями (67,1%) ответили, что им больше нравится давать детям хорошее воспитание и знания, в сравнении с работниками психоневрологических медико-социальных учреждений для детей (45,1%). В обоих видах учреждений лишь несколько человек заявили, что им нравится возможность саморазвития (31-37%) и повышения квалификации (22-29%).

Также работников попросили указать на трудности, с которыми они сталкиваются в работе, однако Таблица 5.4 выявила, что в целом работники неохотно отвечали на этот вопрос. Тем не менее в обоих типах учреждений самой распространенной проблемой оказались низкая заработная плата (41-45%) и проблемы с особенностями характера детей (45-53%). Другие проблемы, которые указывались работниками: слишком много работы (14-21%), случаи ссор и драк между детьми (12-14%) и агрессивное поведение детей по отношению к работникам (7-10%). Важно заметить, что работники специализированных коррекционных организаций образования для детей с ограниченными возможностями больше указывали на перегрузку как на проблему (21,7%), чем работники психоневрологических медико-социальных учреждений для детей (14,1%). В то время как работники психоневрологических медико-социальных учреждений для детей больше указывали на проблему ответственности за слишком большое количество детей (14,0%) и также на то, что некоторые работники ведут себя слишком грубо с детьми (11,3%), для сравнения, работники специализированных коррекционных организаций образования для детей с ограниченными возможностями ссылались на эти трудности в 5,4% и 7,6% случаях соответственно.

Работники психоневрологических медико-социальных учреждений для детей (8,2%) также больше ссылались на проблему нехватки персонала, по сравнению с персоналом, работающим в специализированных коррекционных организациях образования для детей с ограниченными возможностями (2,2%). Таблица 5.4 показывает, что некоторые работники сталкиваются и с другими проблемами в процессе работы в таких учреждениях, однако в меньшей степени.

Таблица 5.3. Нравится ли работать в учреждениях по типу учреждения

	Психоневрологические медико-социальные учреждения для детей Кол-во=206		Специализированные коррекционные организации образования для детей с ограниченными возможностями Кол-во=143	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Что больше всего нравится в работе в учреждении:				
Общаться с детьми	121	58,7	85	59,4
Поддерживать и видеть успех детей	133	64,6	93	65,0
Давать детям хорошее воспитание и знания	93	45,1	96	67,1
Возможности саморазвития	55	31,6	54	37,8
Возможности повышения квалификации	46	22,3	42	29,4
Я люблю детей	144	69,9	103	72,0

Таблица 5.4. Трудности в процессе работы, по типу учреждения

	Психоневрологические медико-социальные учреждения для детей Кол-во=206		Специализированные коррекционные организации образования для детей с ограниченными возможностями Кол-во=143	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Основные трудности персонала				
Слишком много работы	29	14,1	13	21,7
Дети плохо себя ведут или не дисциплинированы	20	9,7	11	7,7
Проблемы с особенностями характера детей	94	45,6	77	53,8
Проблемы с родителями детей	12	5,8	11	7,7
Ответственность за слишком большое количество детей	34	16,5	7	4,9
Случаи ссор и драк между детьми	30	14,6	17	11,9
Дети не уважают персонал	13	6,3	8	5,6
Дети ведут себя агрессивно по отношению к персоналу	21	10,2	11	7,7
Переуплотненность учреждения	15	7,3	6	4,2
Антисанитарные условия в учреждении	9	4,4	3	2,1
Некоторые работники ведут себя слишком грубо с детьми	28	13,6	8	5,6
Нехватка персонала	20	9,7	3	2,1
Нехватка ресурсов и неудовлетворительные условия работы	18	8,7	11	7,7
Низкая зарплата	93	45,1	59	41,3
Директор не уважает/не поддерживает персонал	11	5,3	12	8,4

Персонал сообщает о том, что они были свидетелями насилия среди детей в учреждениях

Сотрудников домов ребенка попросили сообщить, наблюдали ли они насильственные действия среди детей в учреждении. Таблица 5.5 показывает, что 80,4% персонала в специализированных коррекционных организациях образования для детей с ограниченными возможностями и 69,4% в психоневрологических медико-социальных учреждениях для детей сообщили, что они видели насилие среди детей в учреждении (т.е. запугивание, оскорбление, побои, психологическое насилие и физическое насилие). Вызывает беспокойство, что так много работников в обоих видах учреждений сталкивались с насилием среди детей в учреждении.

Точнее говоря, Таблица 5.5 показывает, что 36,4% персонала в специализированных коррекционных организациях образования для детей с ограниченными возможностями, и 34,5% персонала психоневрологических медико-социальных учреждений для детей были свидетелями издевательств среди детей, (т.е. один ребенок издевается над другим). Эти цифры вызывают беспокойство, потому что почти каждый 1 из 3 сотрудников каждого типа учреждения сталкивался с издевательством среди детей.

Мы также спрашивали персонал о словесных грубых оскорблениях среди детей, проживающих в учреждениях. Таблица 5.5 показывает, что 64,3% персонала, работающего в специализированных коррекционных организациях образования для детей с ограниченными возможностями, и 41,7% персонала психоневрологических медико-социальных учреждений для детей рассказали о случаях грубых словесных оскорблений среди детей

Таблица 5.5. Случаи насилия среди детей в учреждениях, по типу учреждения

	Психоневрологические медико-социальные учреждения для детей Кол-во=206		Специализированные коррекционные организации образования для детей с ограниченными возможностями Кол-во=143	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Сталкивались с насилием среди детей (все формы)	143	69,4	115	80,4
Видели издевательства	71	34,5	52	36,4
Видели грубое словесное оскорбление	86	41,7	92	64,3
Видели психологическое насилие	111	53,9	84	58,7
Видели физическое насилие	119	57,8	94	65,7

Примечание: Каждая категория в данной таблице и показатели были вычислены из сводных категорий и результатов в Таблице 7 Приложения

(например, один ребенок обзывает другого или оскорбляет другого, чтобы обидеть или запугать). Беспокоит тот факт, что двое из трех опрошенных работников в специализированных коррекционных учреждениях и каждый третий опрошенный работник психоневрологического медико-социального учреждения для детей сталкивались с грубыми словесными оскорблениями среди детей в учреждениях.

Анкетирование также выявило случаи психологического насилия среди детей в учреждении, и 58,7% персонала специализированных коррекционных организаций образования для детей с ограниченными возможностями и 53,9% работников психоневрологических медико-социальных учреждений для детей сообщили о том, что они сталкивались со случаями психологического насилия среди детей в учреждении (т.е. видел, как ребенок специально ломал и портил вещь другого ребенка, например, одежду, игрушку,

личные вещи; видел, как ребенок угрожает другому ребенку физической расправой). Беспокоит то, что каждый второй работник обоих типов учреждений сталкивался с психологическим насилием среди детей. Таблица 7 предоставляет информацию по обеим формам психологического насилия, выявленным в результате анкетирования, и о таких формах психологического насилия, как правило, сообщалось персоналом.

И наконец, Таблица 5.5 выявила, что значительная часть персонала также сталкивалась с физическим насилием среди детей в учреждении. В частности, 65,8% персонала в специализированных коррекционных организациях образования для детей с ограниченными возможностями и 57,8% работников психоневрологических медико-социальных учреждений для детей сталкивались со случаями физического насилия среди детей (т.е. видели, как один ребенок схватил, толкнул или ударил другого ребенка, пнул или причинил боль;

Таблица 5.6 Свидетельство нанесения физического вреда детям другими детьми, по типу учреждения

	Психоневрологические медико-социальные учреждения для детей Кол-во=206		Специализированные коррекционные организации образования для детей с ограниченными возможностями Кол-во=143	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Видели, что ребенок нанес физический вред другому ребенку в учреждении	38	18,4	35	24,5
	Кол-во=38		Кол-во=35	
Персонал оказал пострадавшему ребенку медицинскую помощь	33	91,7	30	88,2

Таблица 5.7. Вмешательство персонала в случаях физического насилия среди детей, по типу учреждения

	Психоневрологические медико-социальные учреждения для детей Кол-во=206		Специализированные коррекционные организации образования для детей с ограниченными возможностями Кол-во=143	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Как часто персонал вмешивается в случаях, когда ребенок подвергается физическому насилию со стороны другого ребенка:				
Всегда	158	79,8	101	75,9
Иногда	21	10,6	11	8,3
Никогда	19	9,6	21	15,8

видели как ребенок ударил и напал на другого с применением какого-либо предмета). Беспокоит то, что от 1 из 2 до 2 из 3 опрошенных работников сталкивались со случаями физического насилия среди детей в учреждении.

Таблица 7 Приложения показывает данные по трем формам физического насилия, оценка которых была выполнена при анкетировании. Так, Таблица 7 показала, что 60,1% персонала специализированных коррекционных организаций образования для детей с ограниченными возможностями, 53,9% работников психоневрологических медико-социальных учреждений для детей сталкивались со случаями, когда один ребенок хватает, толкает или ударяет другого. Кроме того, от 30% до 38% персонала сообщили, что видели, как один ребенок ударяет, пинает или причиняет боль другому ребенку. И 11% -14% персонала видели, как ребенок ударяет или нападает на другого с применением какого-либо предмета, таким как палка, ремень, нож или другим предметом, которым можно причинить боль.

Чтобы лучше понять последствия физического насилия в отношении детей, персонал спросили, видели ли они сами детей, которым был нанесен физический вред со стороны других детей в учреждении. Таблица 5.6 показывает, что 24,5% персонала специализированных коррекционных организаций образования для детей с ограниченными возможностями и 18,4% персонала психоневрологических медико-социальных учреждений для детей видели детей, которым был нанесен физический вред другими детьми в учреждении. Беспокоящим является то, что так много сотрудников в обоих типах учреждений видели, что дети причинили друг другу физический вред. Персоналу был задан вопрос, оказывали ли они медицинскую помощь детям, которые пострадали от физического насилия. Таблица 5.6 показывает, что 88% - 91% персонала оказывал пострадавшим детям медицинскую помощь.

Вмешательство персонала в случаях физического насилия среди детей

Мы спросили персонал о том, как часто они вмешиваются, когда видят, что ребенок причиняет физическую боль другому ребенку. Таблица 5.7 показывает, что только 75%-79% персонала ответили, что сотрудники учреждений «всегда» вмешиваются в случае физического насилия над ребенком со стороны других детей. Удивительно, что 15,8% персонала специализированных коррекционных организаций образования для детей с ограниченными возможностями и 9,6% сотрудников в психоневрологических медико-социальных учреждениях для детей ответили, что персонал «никогда» не вмешивается в случаях физического насилия между детьми, а 8% -10% ответили, что такое вмешательство происходит «иногда». Остальные 20-24% опрошенного персонала отметили, что персонал не всегда вмешивается, когда дети наносят друг другу физические повреждения.

Насилие над детьми со стороны персонала в учреждении

Персонал также был опрошен о различных методах поддержания дисциплины среди детей, включая методы позитивной дисциплины, грубого словесного оскорбления, психологического насилия и физического насилия средней и тяжелой степени. Таблица 5.8 показывает процентное соотношение применяемых персоналом методов поддержания дисциплины – позитивной дисциплины, грубого словесного оскорбления, психологического насилия и физического насилия средней и тяжелой степени.

Прежде всего, Таблица 5.8 показывает, что 91%-93% персонала учреждений обоих типов свидетельствует, что персонал применяет методы позитивной дисциплины (т.е., объясняют детям, чего не следует делать, обращаются к воспитателю или психологу за разрешением/обсуждением проблемы с ребенком). В то же время, однако, 51%-56% персонала в обоих типах учреждений ответили в анкетах, что наблюдали насилие в отношении детей со стороны сотрудников в учреждении. А именно, 29,1% персонала психоневрологических медико-социальных учреждений для детей и 25,2% персонала специализированных коррекционных организаций образования для детей с ограниченными возможностями ответили, что видели использование персоналом словесного оскорбления (т.е., применение ругательств в адрес детей, таких как идиот, тупой, ублюдок; неприятных слов, чтобы обидеть или напугать) в качестве воспитательных мер, направленных на детей. Другими словами, каждый четвертый сотрудник обоих типов учреждения сообщил, что видел, как персонал использовал грубые словесные оскорбления в отношении детей в учреждении (см. Таблицу 8 в Приложении, где указана конкретная информация по двум формам словесных оскорблений, рассматриваемых в анкетировании).

Таблица 5.8 также показывает, что 45-46% персонала обоих типов учреждения сообщили о фактах применения персоналом психологического насилия (т.е. запугивали ребенка физическим наказанием; заставляли ребенка делать физическую работу по учреждению, такую как, помыть туалет, вынести мусор или наводить порядок в

учреждении; запирали детей в комнате или маленьком помещении на долгое время; не разрешали детям пользоваться туалетом, привязывали или приковывали детей к чему-либо).

Таблица 8 Приложения отображает конкретные цифры по каждому виду психологического насилия. В частности, Таблица 8 Приложения показывает, что 44,8% персонала в специализированных коррекционных организациях образования для детей с ограниченными возможностями, 33,0% персонала в психоневрологических медико-социальных учреждениях для детей сообщили о том, что персонал прибегал к таким мерам дисциплинарного воздействия, как физический труд в учреждении (например, чистка туалетов, мусорных баков). В психоневрологических медико-социальных учреждениях для детей значительная часть персонала сообщила о фактах угроз физического наказания со стороны персонала (12,6%) и фактах запираения детей в маленьком помещении (10,2%). Настораживает также то, что 4,9% персонала психоневрологических медико-социальных учреждений для детей сообщили о фактах привязывания или приковывания детей.

И наконец, Таблица 5.8 показывает, что 30,3% персонала психоневрологических медико-социальных учреждений для детей и 18,4% персонала специализированных коррекционных организаций образования для детей с ограниченными возможностями сообщили о фактах физического насилия в целях дисциплинарного воздействия на детей. Особенно тревожным фактом является, что персонал психоневрологических медико-со-

Таблица 5.8. Свидетельство применения персоналом насилия в отношении детей по типу учреждения

	Психоневрологические медико-социальные учреждения для детей Кол-во=206		Специализированные коррекционные организации образования для детей с ограниченными возможностями Кол-во=143	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Применения положительных мер дисциплинарного воздействия	189	91,7	133	93,0
Видели насилие со стороны персонала (все формы)	103	51,2	79	56,0
Видели грубое словесное оскорбление	60	29,1	36	25,2
Видели психологическое насилие	93	45,1	67	46,9
Видели физическое насилие	61	30,3	26	18,4
Физическое насилие средней степени	45	21,8	12	8,4
Физическое насилие тяжелой степени	46	22,9	21	14,9

Примечание: Каждая категория в этой таблице и общие данные были подсчитаны на основе сводных категорий и результатов в Таблице 7 Приложения 7

Таблица 5.9. Свидетельство причинения телесного повреждения ребенку со стороны персонала учреждения, по типу учреждения

	Психоневрологические медико-социальные учреждения для детей Кол-во=206		Специализированные коррекционные организации образования для детей с ограниченными возможностями Кол-во=143	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Видели ребенка, избитого персоналом	15	7,3	7	4,9
	Кол-во=15		Кол-во=7	
Персонал оказывал пострадавшему ребенку медицинскую помощь	14	93,3	7	100,0

циальных учреждений для детей в два раза чаще сталкивался с физическим насилием над детьми, чем персонал специализированных коррекционных организаций образования для детей с ограниченными возможностями.

Более того, персонал в психоневрологических медико-социальных учреждениях для детей более склонен использовать как умеренное физическое воздействие (21,8%), так и жесткое физическое воздействие (22,9%), если сравнивать с персоналом в специализированных коррекционных организациях образования для детей с ограниченными возможностями (8,4% и 14,9% соответственно).

Таблица 8 приложения показывает конкретную информацию по различным формам физического насилия средней и тяжелой степени. В частности, Таблица 8 показывает, что персонал психоневрологических медико-социальных учреждений для детей зачастую сообщал о случаях, когда персонал трясет детей (18,4%), шлепает детей (18,0%), щипает детей (14,1%), скручивает уши (12,1%) и бьет по лицу или по голове (9,2%). В то время как, персонал в специализированных коррекционных организациях образования для детей с ограниченными возможностями чаще всего упоминал встряхивание детей (11,2%) и удары по ягодицам, спине, рукам и ногам (10,5%). Другие формы физического насилия также использовались, но в меньшей степени.

Чтобы лучше понять последствия физического насилия в отношении детей, персонал спросили, видели ли они когда-нибудь, что ребенку, было нанесено телесное повреждение работником в учреждении. Таблица 5.9 показывает, что 7,3% персонала в психоневрологических медико-социальных учреждениях для детей и 4,9% персонала специализированных коррекционных организаций образования для детей с ограниченными возможностями были свидетелями того, что ребенку было нанесено телесное повреждение работником в учреждении, и почти весь опрошенный персонал сообщил, что они оказывали медицинскую помощь пострадавшему ребенку.

Поддержка персоналом применения телесного наказания

Персоналу задали ряд вопросов, нацеленных на то, чтобы оценить их отношение к телесным наказаниям. Таблица 5.10 показывает, что 53,8% персонала (1 из двух) психоневрологических медико-социальных учреждений для детей и 38,0% персонала (каждый третий) специализированных коррекционных организаций образования для детей с ограниченными возможностями одобряют телесное наказание в учреждении. Среди персонала психоневрологических медико-социальных учреждений для детей одобрительное отношение телесного наказания включает: дети не имеют права говорить «нет» персоналу, который хочет использовать телесное наказание в целях достижения дисциплины (32,0%); иногда необходимо кричать на ребенка или обзывать его, чтобы обратить его внимание (21,0%); дети предпочитают авторитарный персонал, который использует жесткие меры дисциплины (14,5%); когда персонал кричит или обзывает детей, это их фактически не оскорбляет (14,0%); телесное наказание учит детей бояться персонала (13,8%). Таблица 5.10 показывает, что персонал психоневрологических медико-социальных учреждений для детей продемонстрировал широкий спектр одобрительного отношения к телесному наказанию.

Среди персонала специализированных коррекционных организаций образования для детей с ограниченными возможностями некоторые из самых распространенных убеждений персонала, одобряющего телесное наказание, включают: дети предпочитают авторитарный персонал, который использует очень жесткие меры дисциплины (15,3%); дети не имеют право говорить «нет» персоналу, который хочет использовать телесное наказание в целях достижения дисциплины (14,7%); иногда необходимо накричать на ребенка и обзывать его, чтобы обратить внимание (10,9%); и директор учреждения предпочитает авторитарный персонал, который может эффективно применять строгие меры дисциплинарного воздействия (10,6%).

Таблица 5.10. Поддержка персоналом телесного наказания, по типу учреждения

	Психоневрологические медико-социальные учреждения для детей Кол-во=206		Специализированные коррекционные организации образования для детей с ограниченными возможностями Кол-во=143	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Поддержка телесного наказания	50	53,8	27	38,0
Телесное наказание необходимо, чтобы поддерживать дисциплину в учреждении	15	8,3	4	3,1
Телесное наказание является – это эффективный метод предупреждения дурного поведения у детей	22	12,1	5	3,8
Телесное наказание учит детей уважать персонал	16	8,6	7	5,1
Телесное наказание улучшает отношения между ребенком и персоналом	16	8,3	8	5,8
Телесное наказание учит детей бояться персонала	27	13,8	6	4,5
Иногда необходимо кричать на детей или обзывать их, чтобы привлечь внимание	38	21,0	14	10,9
Хороший персонал может эффективно использовать телесное наказание как дисциплинарную меру воздействия	17	8,9	7	5,1
Страх детей перед телесным наказанием помогает создать атмосферу, в которой они усваивают знания	10	5,5	3	2,3
Дети предпочитают авторитарный персонал, который использует очень жесткие меры соблюдения дисциплины	24	14,5	18	15,3
Директор учреждения предпочитает авторитарных работников, способных эффективно использовать жесткие меры дисциплины	13	8,2	12	10,6
Когда персонал использует телесное наказание в отношении детей в целях достижения дисциплины или наказания, им это фактически не приносит боли	18	10,7	6	5,3
Когда персонал кричит или обзывает детей, их это не оскорбляет	24	14,0	8	6,6
Дети не имеют права сказать «нет» персоналу, когда персонал хочет использовать телесное наказание в целях достижения дисциплины	57	32,0	19	14,7
Проблемы с дисциплиной должны решаться вместе с детьми, чтобы научить их нести ответственность за проблемы (Наоборот)	14	7,1	8	5,8

Примечание: Общие данные по поддержанию телесного наказания были подсчитаны на основе сводных категорий и результатов в данной таблице.

Ответы персонала о случаях побегов детей из учреждений

Персонал спросили, знают ли они о случаях побегов детей из учреждения. Удивительно, что Таблица 5.11 показывает, что 64,3% персонала специализированных коррекционных организаций образования для детей с ограниченными возможностями, 50,5% персонала учреждений психоневрологических медико-социальных учреждений для детей сообщили, что слышали или видели детей, которые убегали из учреждения. Это указывает на значительные упущения в части присмотра и оказания заботы детям в обоих видах учреждений, в частности, в свете того, что мы узнали в Главе 3 о связи между побегам детей и насилием в отношении детей и пренебрежением их нуждами в учреждениях.

Таблица 5.11. Побег детей из учреждений, по типу учреждений

	Психоневрологические медико-социальные учреждения для детей Кол-во=206		Специализированные коррекционные организации образования для детей с ограниченными возможностями Кол-во=143	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Слышали о таких случаях, или видели детей, сбежавших из учреждения	104	50,5	92	64,3

Ответы персонала о суицидах среди детей в учреждениях

Также персонал спросили, совершались ли попытки суицида или самого суицида среди детей, проживающих в учреждении. Таблица 5.12 показывает, что персонал, работающий в психоневрологических медико-социальных учреждениях для детей (8,7%) в два раза чаще слышали или видели акт суицида или попытки суицида, если сравнивать со специализированными коррекционными организациями образования для детей с ограниченными возможностями (4,9%). Дальнейший анализ показал, что в пяти из шести учреждений наблюдались случаи попыток суицида или самого суицида в учреждениях.

Таблица 5.12 показывает, что немногие работники (26-28%) ответили, что попытки суицида или

самого суицида среди детей в действительности регистрируются или записываются.

Таблица 5.12. Дети совершают акты суицида, по типу учреждения

	Психоневрологические медико-социальные учреждения для детей Кол-во=206		Специализированные коррекционные организации образования для детей с ограниченными возможностями Кол-во=143	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Слышали или видели, как ребенок пытался совершить суицид или совершал суицид в учреждении	18	8,7	7	4,9
Случаи суицида или попыток суицида, произошедших в учреждении, регистрируются или записываются	31	28,7	21	26,6

Регистрация, учет и информирование о случаях насилия в отношении детей в учреждениях

Анкетирование также предназначалось для получения данных о практике регистрации, учета и информирования о случаях насилия в отношении детей в учреждениях. Например, мы спрашивали персонал: "Если ребенок подвергается насилию в учреждении со стороны другого ребенка, кому в таком случае необходимо доложить о таком происшествии"? Таблица 5.13 показала, что только 49,5% сотрудников психоневрологических медико-социальных учреждений для детей сообщили, что о случаях насилия среди детей нужно сообщать директору учреждения, если сравнивать с 84,6% персонала специализированных коррекционных организаций образования для детей с ограниченными возможностями. В психоневрологических медико-социальных учреждениях для детей персонал ответил, что о случаях насилия в отношении детей необходимо сообщать медицинским работникам

(67,0%) и психологам (60,7%). Для сравнения, персонал специализированных коррекционных организаций образования для детей с ограниченными возможностями также ответили, что о случаях насилия в отношении детей необходимо сообщать няням (70,6%), психологам (60,8%), медицинским работникам (56,6%), учителям (55,2%), социаль-

ным работникам (54,2%) и социальным педагогам (53,1%). Немногие сотрудники в обоих типах учреждений сказали, что об этих инцидентах нужно сообщать местным органам власти или полиции или в учреждение Уполномоченного по правам человека. Удивительно, что 1% - 4% сотрудников сказали, что об этих инцидентах не нужно никому сообщать.

Таблица 5.13. Информирование о случаях насилия в отношении детей в учреждениях, по типу учреждения

	Психоневрологические медико-социальные учреждения для детей Кол-во=206		Специализированные коррекционные организации образования для детей с ограниченными возможностями Кол-во=143	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Кому необходимо сообщать о случаях насилия в отношении детей?				
Никому	2	1,0	6	4,2
Директору учреждения	102	49,5	121	84,6
Медицинскому работнику	138	67,0	81	56,6
Социальному работнику	82	39,8	78	54,5
Психологу	125	60,7	87	60,8
Социальному педагогу	51	24,8	76	53,1
Учителям	56	27,2	79	55,2
Воспитателям	148	71,8	101	70,6
Родителям/опекунам	33	16,0	25	17,5
Местному органу власти	11	5,3	13	9,1
Полиции	13	6,3	22	15,4
Учреждению Уполномоченного по правам человека (Омбудсмен)	4	1,9	4	2,8
Лидерам общины	4	1,9	6	4,2
НПО	2	1,0	3	2,1
Кому нужно докладывать о случаях насилия, совершенных персоналом?				
Никому	2	1,0	3	2,1
Директору учреждения	160	77,7	124	86,7
Медицинскому работнику	98	47,6	37	25,9
Социальному работнику	62	30,1	35	24,5
Психологу	70	34,0	44	30,8
Социальному педагогу	40	19,4	36	25,2
Учителю	39	18,9	40	28,0
Воспитателю	84	40,8	44	30,8
Родителям/опекунам	18	8,7	15	10,5
Местному органу власти	18	8,7	22	15,4
Полиции	22	10,7	24	16,8
Учреждению Уполномоченного по правам человека (Омбудсмен)	3	1,5	2	1,4
Лидерам общины	4	1,9	2	1,4
НПО	2	1,0	4	2,8

Персонал спросили: «Если ребенка бьёт или избивает сотрудник, кому в таком случае необходимо доложить о таком происшествии?». Таблица 5.13 показывает, что 77,7% персонала психоневрологических медико-социальных учреждений для детей и 86,7% персонала специализированных коррекционных организаций образования для детей с ограниченными возможностями сказали, что о случаях насилия, совершаемых персоналом, должно быть сообщено директору учреждения. Персонал также указал других лиц, которым стоит сообщать об этих инцидентах, не указав местный орган власти, полицию и учреждение Уполномоченного по правам человека.

Для дальнейшего изучения практики регистрации и учета случаев насилия в отношении детей, мы спросили персонал: «Регистрируются ли или ведется учет насильственных действий в отношении детей в учреждении?». Таблица 5.14 показала, что только 21,4% персонала психоневрологических медико-социальных учреждений для детей и 27,3% персонала специализированных коррекционных организаций образования для детей с ограниченными возможностями сообщили, что ведется регистрация или учет случаев насилия в отношении детей. Более того, от 53% до 64% персонала сообщили, что они не знают, ведется ли регистрация или учет таких случаев.

Таблица 5.14. Регистрация и учет случаев насилия в отношении детей, проживающих в учреждениях, по типу учреждения

	Психоневрологические медико-социальные учреждения для детей Кол-во=206		Специализированные коррекционные организации образования для детей с ограниченными возможностями Кол-во=143	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Регистрируются ли или ведется учет насильственных действий в отношении детей в учреждении?	44	21,4*	39	27,3**

*64,6% персонала ответили, что они не знают, ведется ли регистрация или учет таких случаев.
**53,1% персонала сообщили, что они не знают, ведется ли регистрация или учет таких случаев.

Таблица 5.15. Официальные правила, регламентирующие поведение и дисциплину персонала, применяющего насилие в отношении детей, по типу учреждения

	Психоневрологические медико-социальные учреждения для детей Кол-во=206		Специализированные коррекционные организации образования для детей с ограниченными возможностями Кол-во=143	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Существует официальный письменный документ, регламентирующий поведение персонала, работающего в учреждении	65	31,6*	48	33,6**
Существуют правила наказания персонала, применяющего насилие в отношении детей, находящихся в учреждении	106	51,5****	68	47,6***

*53,9% персонала сообщили, что они не знают, существует ли официальный документ, регулирующий поведение персонала

**54,5% персонала сообщили, что они не знают, существует ли официальный документ, регулирующий поведение персонала

***35,4% персонала сообщили, что они не знают, существуют ли правила наказания персонала, применяющего насилие в отношении детей

****41,3% персонала сообщили, что они не знают, существуют ли правила наказания персонала, применяющего насилие в отношении детей

Такие результаты, показанные в Таблице 5.14, дополнительно свидетельствуют о том, что большинство актов насилия в отношении детей (среди детей и со стороны персонала) в учреждениях не документируются. Она также показывает, что, скорее всего, отсутствуют и процедуры регистрации и учета случаев насилия в отношении детей, проживающих в учреждении; по крайней мере, таковые, о которых знает персонал.

Правила, регулирующие поведение персонала и их дисциплинарную ответственность

Персонал спросили, имеется ли в учреждении официальный документ, регулирующий поведение сотрудников. Таблица 5.15 показывает, что только 31% -33% персонала сообщили о существовании такого документа, регулирующего поведение персонала, работающего в учреждении. Удивительно, что, 54% персонала в обоих видах учреждения сообщили о том, что они не знают, существует ли официальный письменный документ, регламентирующий поведение персонала, работающего в учреждении.

Таблица 5.15 также показала, что 47%–51% персонала сообщили, что существуют правила наказания сотрудников, применяющих насилие в отношении детей, находящихся в учреждении. Опять-таки, около 35%-41% персонала сообщили, что они не знают, существуют ли правила о дисциплинарных мерах в отношении персонала, использующего насилие в отношении детей, проживающих в учреждении. Эта информация служит дополнительным доказательством того, что отсутствуют принципы и правила, регулирующие поведение персонала и ответные меры на насилие в отношении детей; по крайней мере, персонал о них не знает.

Подготовка персонала по вопросам насилия в отношении детей

Один из вопросов в анкете был сформулирован следующим образом: «Были ли Вам даны какие-либо инструкции или прошли ли Вы подготовку по выявлению или реагированию на насилие в отношении детей?». Удивительно, что только 37,4% сотрудников психоневрологических медико-социальных учреждений для детей и 44,8% персонала специализированных коррекционных организаций образования для детей с ограниченными возможностями сообщили, что они проходили подготовку по выявлению или реагированию на насилие в отношении детей (как среди детей, так и со стороны персонала). Поскольку дети в учреждениях, особенно дети с ограниченными возможностями, более подвержены риску насилия, важно, чтобы весь персонал учреждений для детей с ограниченными возможностями прошел соответствующую подготовку для понимания проблемы насилия, выявления и реагирования на случаи насилия в отношении детей.

Таблица 5.16. Обучение персонала выявлению и реагированию на насилие в отношении детей, по типу учреждения

	Психоневрологические медико-социальные учреждения для детей Кол-во=206		Специализированные коррекционные организации образования для детей с ограниченными возможностями Кол-во=143	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Получили инструкции или прошли подготовку по выявлению или реагированию на насилие в отношении детей	77	37,4	64	44,8

Различия в отношении и поведении персонала, связанные с уровнем их образования

Наконец, Таблица 9 Приложения показывает анализ различий среди персонала на основе уровня их образования в части свидетельства насилия в отношении детей, отношения к телесному наказанию и реагирования на случаи насилия в отношении детей. Для начала, Таблица 9 Приложения показывает, что, несмотря на то, что персонал всех уровней образования наблюдал насилие в отношении детей в учреждении (как насилие среди детей, так и насилие со стороны персонала), персонал с высшим образованием значительно чаще был свидетелем насилия в отношении детей во всех его формах, чем персонал со средне-специальным или средним образованием и ниже.

В части применения персоналом насилия в отношении детей, единственное значительное различие на основе уровня образования относится к свидетельству грубого словесного оскорбления и психологического насилия. Также важно отметить, что персонал с высшим образованием были более склонны к ответам, что видели, как ребенок получил травму от другого ребенка или работника, в сравнении с сотрудниками со средне-специальным или средним образованием и ниже. Такие результаты могут быть связаны с тем, что персонал с более высоким уровнем образования (включая незаконченное высшее образование) вероятнее всего ответственен за присмотр и заботу о детях в домах ребенка и учреждениях для детей с ограниченными возможностями.

Таблица 9 Приложения также показывает, что значительная часть персонала всех уровней образования поддерживают применение телесного наказания в отношении детей в учреждениях. Однако персонал с незаконченным высшим образованием (69.2%) и средним образованием и ниже (67.6%) был более склонен к поддержанию телесного наказания в сравнении с персоналом со средне-специальным (44.7%) и высшим образованием (40.1%).

Таблица 9 Приложения также показывает, что в то время, как весь персонал видел или слышал о побегах детей из учреждений и нанесении вреда самим себе/суициде, сотрудники с высшим образованием были значительно более склонны ответить, что видели или слышали о побегах детей из учреждений и нанесении телесного вреда самим себе/суициде.

Такие результаты могут быть связаны с тем, что персонал с более высоким уровнем образования вероятнее всего ответственен за присмотр и за-

боту о детях в домах ребенка и учреждениях для детей с ограниченными возможностями.

Относительно реагирования на случаи насилия в отношении детей, персонал с высшим образованием был более склонен отвечать, что акты насилия в отношении детей и суицид, происходящий в учреждении, подлежат регистрации или записи. Однако важно отметить, что доля персонала с высшим образованием, которая ответила, что такие случаи регистрируются или записываются, является очень небольшой (лишь 25% - 29% персонала с высшим образованием). Дополнительно, персонал с высшим образованием немного больше был склонен отвечать, что имеются официальные письменные документы, которые регулируют поведение персонала, а также правила наказания сотрудников, которые применяют насилие в отношении детей.

В заключение, Таблица 9 Приложения показывает, что персонал с высшим образованием (43.4%) и средне-специальным образованием (34.1%) был более склонен отвечать, что прошли подготовку по выявлению и реагированию на насилие в отношении детей, в сравнении с персоналом с незаконченным высшим образованием (20.7%) и средним образованием и ниже (26.1%). Однако важно отметить, что доля персонала, которая прошла такую подготовку, очень мала.

ГЛАВА 6:

ВЫПУСКНИКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РАССКАЗЫВАЮТ О НАСИЛИИ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ

В данном разделе отчета представлены качественные данные, полученные на основе интервью, проведенного с выпускниками государственных интернатных учреждений для детей, которые на сегодняшний день проживают в домах юношества. Интервью было проведено с 40 молодыми людьми в возрасте 17-23 лет, которые проживают в домах юношества, находящихся в трех регионах; такое интервью носило индивидуальный характер и проводилось по принципу «один на один», включало 20 парней и 20 девушек. Интервью проводились в комнатах юношей и девушек в домах юношества. Интервью были направлены на опыт проживания молодых людей в государственных интернатных учреждениях, включая их опыт с насилием в учреждении.

Данные настоящего раздела носят контекстуальный и повествовательный характер, так как были собраны на основе интервью. Такие качественные данные имеют важное значение, так как дополняют количественные данные, представленные в Главах 3, 4 и 5.

Описание институциональной среды

Многие из опрошенных молодых людей хорошо помнят свою жизнь в государственных учреждениях. Некоторые юноши и девушки положительно вспоминают то время, однако большинство опрошенных очень отрицательно отзываюся о жизни в государственных интернатных учреждениях для детей. Некоторые юноши и девушки описали условия в учреждениях как плохие, сложные, переполненные мучениями, страданиями и непредсказуемостью. Вспоминая это, дети часто объясняли, как они переходили из одного учреждения в другое и как жизнь менялась в лучшую или в худшую сторону. Например, далее приведены объяснения трех девушек и двух парней,

«В № X и № Z детском доме я не чувствовала своей жизни, ничего не понимала, вокруг меня не было ничего хорошего кроме издевательства... ни с кем не ладила, даже не помню. Воспитатели там нас били, оскорбляли, находили уязвимые места и давили морально... Во № Y детском доме жизнь улучшилась, со мной начали обращаться лучше.» (Девушка, 18, А)

«Жизнь была невеселая [в учреждении], никому не пожелаю пройти такое [такую жизнь в учреждении]. Девочки и мальчики дрались всегда. Дрались по любой причине: от куска хлеба до денег... Многие пили, ругались. В таких случаях вызывали ИДН, полицию. Полиция вообще была частым гостем в нашем интернате. Ничего хорошего не могу сказать об этом учреждении. Ни с кем не общаюсь, и нет желания ходить туда.» (Девушка, 1, А)

«Дом малютки я естественно не помню. Не смотря на то что я была маленькой в детском доме, я помню многое из своей жизни в нем. Наверное, потому что там я получила наибольшую часть своих физических и моральных страданий. Я была непоседой, непослушным ребенком [было бы интересно узнать, если она на самом деле была непослушным ребенком или ее так называли сотрудники или обстановка в учреждении вынудила ее стать непослушным ребенком]. Когда попала в интернат № В, стала учиться в казахской группе. Там тоже несладко было. Когда переводили в интернат № С, я плакала, не хотела уходить. А потом я так рада была, что меня туда перевели. Там мне очень нравилось. Там меня никто не обижал. Воспитатели очень хорошо относились. Они спокойно со мной разговаривали, объясняли, там я стала совсем другим ребенком.» (Девушка, 3, А)

«В приюте чувствовал себя плохо, потому что не понимал, зачем я здесь и почему. В № С

было не очень, воспитатели были злые, вечно ругались, били. Во № Z было очень хорошо, можно сказать отлично. Сотрудники были добрые, до сих пор общаемся.» (Парень, 16, А)

«В доме малютки было средне. Было, что воспитатели наказывали, ставили в угол. Когда ты маленький, сотрудники относятся, скажем так, нехорошо. Воспитатели торопят детей взрослеть.» (Парень, 11, К)

«[Жить в учреждении] очень-очень плохо. Охота была жить как человек, а там так нас не воспринимали. Даже сейчас нас не берут на хорошие работы, боятся, думают преступники.» (Парень, 15, А)

Некоторым юношам и девушкам, пережившим травмы в учреждениях, было трудно об этом говорить. Парень (15, К) объяснил: «С 7 лет до 16 лет жил в доме детства. Не нравилось. Старших много было. Беспредел был. Лет 8-9 назад было. Когда еще я маленький был. Рассказывать не хочу об этом».

Переход из учреждения в учреждение

Как было упомянуто выше, интервью с подростками показали, что многие дети по мере взросления переходили из одних государственных интернатных учреждений в другие. Причины переводов были не всегда понятны, и некоторые парни и девушки переводились в специальные учреждения для детей с задержкой умственного развития и с ограниченными возможностями, несмотря на то, что они не страдали задержкой умственного развития или не относились к детям с ограниченными возможностями. Некоторые даже говорили о том, что их переводили в учреждения для душевнобольных в качестве наказания (такая практика будет представлена в последнем разделе данной главы). При переводе этих детей их жизни разрушались, и иногда их разлучали с родными братьями и сестрами. Цитаты, приведенные ниже, показывают проблемы, с которыми столкнулись молодые люди при переводе из одного учреждения в другое.

«Я хочу сказать, что когда переводят из одного детского дома в другой детей, это для них очень тяжело. Вот нам с сестренкой повезло – нас вместе перевели в Детскую деревню в г. Т., а если бы по одному, то очень тяжело. Во-первых, разделяют друг от друга родных детей, во-вторых, привыкнуть к новому месту к новым людям сложно. Еще очень тяжело, когда из деревни приезжаешь в город, здесь [в городе] совсем другая жизнь, и чтобы адаптироваться здесь, нужно время. Конечно, привыкаешь, но все равно многие дети замыкаются в

себе, тяжело им, лучше было бы, чтоб дети находились в одном учреждении до окончания школы, хотя бы». (Девушка, 1, А)

«Помню себя с 7 лет. Может и раньше была там [в учреждении], не знаю. Сначала я попала в детский дом № А. Здесь, пока я была, я не ходила в школу, мне нравилось здесь больше, чем там, куда я попала потом. Здесь атмосфера другая. Но видимо, они еще определялись с тем, куда меня направить, поэтому и отношение, может, такое было. Потом вызвали на комиссию, показывали мне там что-то, спрашивали. Я даже не поняла, что от меня хотят. Если бы хоть предупредили или подготовили как-нибудь. Люди все чужие, я может просто растерялась или не хотела на тот момент отвечать. Потом безо всяких объяснений меня, как вещь, перевели в специализированную школу- интернат. Потом я поняла, что это было в соответствии с решением и постановлением комиссии. То есть решили, что у меня отставание в развитии.» (Девушка, 1, А)

«В 8-9 лет поступил сразу в № Р детский дом... Туда меня и младшего брата привез дядя. После смерти матери отец спился и под пьяную голову продал квартиру, и мы оказались в детском доме. Я никогда не учился и поэтому меня через год перевели в интернат № С для умственно отсталых, но проблем с психикой не было. Далее через год перевели № Z детский дом. Там был 1 год, постоянно сбегал домой к отцу и жил у него неделями, но после меня обратно забирали или он сам меня отводил. После № Z отправили в № В детский дом, там пробыл 4 года, после окончания ушел на квартиру». (Парень, 5 А)

Как было упомянуто ранее, интервью с молодежью также показали, что условия и опыт значительно отличаются по учреждениям, особенно для тех, кто жил в двух и более разных учреждениях в период детства. Некоторые учреждения были значительно лучше других, и, по словам подростков, это главным образом зависело от директоров и персонала, ответственного за управление и работу. «Почти все зависит от воспитателя». То же сказал парень:

«В № D... у нас была ночная интересная жизнь: играли в карты, бутылочки, к девчонкам ходили, заходили к ним через окна. В 2000 годах вместо воспитателей дежурили ночью менты [курсанты]. Позднее они [менты] общались с нами, вместе пили, потому что поняли, что с нами бесполезно воевать. Здесь была дедовщина, но не сильная - среднего уровня, били, но не так сильно. Директор была нормальной. У нее были свой подходы к детям, она морально давила на нас, но не била. Были воспитатели, которые били нас указкой...» (Парень, 15,А)

Влияние институциональной среды на благосостояние и поведение детей

Социологические исследования показывают, что среда может оказывать сильное влияние на формирование поведения подростков, включая девиантное и преступное поведение. В действительности, интервью с юношами и девушками, вышедшими из стен государственных интернатных учреждений, показали, что социальная среда в государственных интернатных учреждениях для детей часто отрицательно сказывается на поведении детей. Как парни, так и девушки, вспоминали, как они становились агрессивными во время пребывания в учреждениях, так как научились применять насилие для преодоления трудностей и в целях выживания в учреждении. Как сказали две девушки и три парня:

«Когда я только попала в учреждение, я была спокойной. Потом поняла, что надо проявлять активность, иначе меня будут обижать. В каждой группе есть свои старосты. В нашей группе старостой была я. Я редко общалась со своими ребятами, в основном, всегда общалась с ребятами из старших классов.» (Девушка, 14, А)

«С большинством людей я дружила, однако бывали случаи, когда ссорилась и ругалась с другими детьми. Была "дедовщина" – бывало по этой причине дралась с другими детьми, чтобы показать свой характер». (Девушка, 2, Е)

«Да, сначала, конечно, было тяжело. Меня очень много били, издевались. А потом я научился защищаться от других. Потом и вовсе стал старшаком.» (Парень, 13,А)

«В самом начале было очень сложно: часто были конфликты со старшеклассниками – приходилось проявлять себя, показать другим детям и старшеклассникам, что я в силах защититься от других... В первый год после поступления бывали случаи физического насилия – приходилось драться, били, постоянно "напрягали" – заставляли что-то делать. Потом стало немного легче». (Парень, 9,А)

«[Мне] приходилось драться, чтобы показать себя другим. Однако это было только в самом начале». (Парень, 9,А)

Однако не все юноши и девушки рассказали о применении агрессии или физического насилия для преодоления трудностей и в целях выживания в учреждении, некоторые юноши и девушки рассказали, что они преодолевали трудности замыкаясь в себе. Из воспоминаний двух девушек и одного парня:

«Со мной такого не было [физическая виктимизация]. Я никогда никому не позволяла оскорблять себя и тем более причинять себе физическую боль. Может в силу того, что я занимаюсь каратэ... Стараюсь лучше промолчать, а то одно слово скажешь и можно такую кашу заварить». (Девушка, 4, А)

«Были случаи, когда воспитатели ругали и оскорбляли других детей, но я стараюсь не слушать за что и кого, держусь от всего по-дальше». (Девушка, 17, К)

«В начале моего пребывания в учреждении, я очень часто наблюдал ситуации, в которых дети оскорбляли, причиняли моральную или физическую боль другим детям. После таких происшествий у некоторых детей оставались синяки и шрамы. Воспитатели в большинстве случаев не могли помочь в таких случаях. Лично я всегда старался не привлекать к себе внимание в таких ситуациях». (Парень, 9, А)

Дети также вспоминали о том, что они жили в страхе перед другими детьми в учреждении, так как другие дети применяли насилие по отношению к ним и жестоко обращались с ними.

«Ладил по-своему. Было несколько друзей. Со старшими нет. Они мне не нравились... Старшие хотели нас научить всему, чтоб мы ходили по их стопам. Но я держался от них подале. Заставляли меня отжиматься. Я отжимался от страха 200 раз, сейчас думаю, как я мог так много делать. Один раз была мысль, чтоб одного из них зарезать». (Парень, 11, К)

Дети, помещенные в государственные интернатные учреждения вместе со своими кровными братьями или сестрами, сталкивались с дополнительными трудностями, так как им приходилось волноваться не только о своей жизни и выживании в учреждении, но и о жизни родных. Особенно старшему брату или сестре приходилось часто волноваться или заботиться о защите своих младших братьев или сестер в такой жестокой и непредсказуемой среде. Это вызывает дополнительный стресс у детей, как объяснил один парень:

«В интернате было сначала тяжело. Не привычно, много незнакомых людей. Переживал за братишек и сестреночек. Все попали туда. Мне было 10, я был самым старшим. В то время еды давали мало, условия были плохими, одежда у всех была одинаковая на всех». (Парень, 8, А)

Насилие среди детей/ подростков в учреждениях

Большинство парней и девушек рассказали о насилии среди детей в государственных интернатных учреждениях, а также о том, что видели и сталкивались с различными формами издевательства, грубого словесного оскорбления, психологического и физического насилия среди детей. Некоторые дети даже рассказали о случаях изнасилования детей другими детьми, проживающими в учреждениях. Следующие цитаты показывают, что девушки рассказывают об опыте физической агрессии и насилия среди детей в учреждениях. Некоторые девушки описали свою роль в качестве физических агрессоров, тогда как другие рассказали о своей роли жертвы или свидетеля физического насилия. В некоторых цитатах граница между агрессором и жертвой стирается, когда девушки рассказывают о том, что применяли физическое насилие в целях самозащиты, выживания в учреждениях.

«Конечно, [жизнь в учреждении] не обходилось без конфликтов. Однажды к нам поступила новенькая девочка. Про нее ходили слухи, что самая главная драчунья и может утереть нос любой из девочек. Она вела себя очень агрессивно, и в один из походов на обед, сильно толкнула меня. Мы подрались с ней на улице, я ее наказала за ее агрессивность. А так мы жили хорошо». (Девушка, 14, А)

«Бывало [насилие среди детей]. Оскорбляли, и я оскорбляла их в ответ. Много раз дрались, устраивали бой просто ради интереса (кто сильнее?). У меня была лучшая подруга, и другие девочки подговорили ее, дескать, я плохая (такая- всякая). Подруга перестала со мной общаться, начала наезжать на меня, задавать много всяких вопросов. Между нами получилась словесная перепалка, и мы подрались». (Девушка, 18, А)

«Конечно, драки всегда были [в учреждении]. Если это тебя не касается, то просто смотришь со стороны. А, если там твоих бьют, то защищаешь их. Я сама лично дралась несколько раз с девочками. Я была лидером, и меня все боялись. Поэтому по большей части это я причиняла боль физическую другим». (Девушка, 7, А)

«Драки, конечно, были. Как между мальчиками, так и между девочками. Драки могли быть по любому поводу. Я сама дралась только один раз из-за воровства. Одна девочка в моей группе украла мою вещь. И не сознавалась. Пришлось побить её. Очень часто из-за денег дерутся. Тем, у кого есть родители или родственники, они приносят деньги. А другие

стараятся эти деньги либо украсть, либо забрать. Иногда из-за еды дерутся.» (Девушка, 3, А)

Некоторые девушки, рассказывая о физическом насилии среди детей в учреждениях, говорят, что мальчики дерутся чаще, чем девочки. Некоторые также думают, что мальчики чаще, чем девочки, вступают в драки без причин. Как сказала одна девушка (5, А): «драки среди мальчишек происходят без причины; им не нужна причина». Другая девушка добавила:

«Нельзя сказать, что все было гладко [в учреждении]... Драки были, конечно, чаще между мальчиками. Причиной могло послужить что угодно. Опять кто-то про кого-то что-то не то сказал, или рассказал какую-нибудь тайну, или не так посмотрел». (Девушка, 4, А)

Парни также рассказали о насилии среди детей в учреждении. Их цитаты показывают широкий ряд причин возникновения насилия, которое включает издевательство, грубое словесное оскорбление, психологическое и физическое насилие. Так же, как и в случае с девочками, некоторые из парней описали свою роль физического агрессора, тогда как другие оказывались в роли жертвы или свидетеля физического насилия. Опять-таки, в некоторых случаях граница между агрессором и жертвой стирается, особенно когда ребята говорят о том, что парни постарше провоцировали их на драку или даже заставляли драться с другими мальчиками (с парнями их возраста или другими парнями постарше).

«Да. [Дети] били друг друга кулаками, ремнем... Бывало, когда кто-то спал, а другие дети прикалывались над ним так: зажигали спички между пальцами». (Парень, 16, А)

«Были драки... это бывает всегда особенно у пацанов. Бывало, дрались за хлеб, но тогда не хватало еды. Бывало, воровали друг у друга, отбирали. Видел, как воровали ручки, тетрадки, сотки, но потом ловились и получали за это». (Парень, 17, А)

«Конечно, каждый день [видел насилие среди детей в учреждениях]. Дети материли друг друга. Старшие младших, младшие между собой... Постоянно, что-нибудь крали, отбирали хлеб, еду. Было такое, что старшие ставили в 2 строя и сквозь него проходили дети и их [младших детей] били [старшие] пока пройдут». (Парень, 11, К)

«Были оскорбления. Но не били. Было, что дрался с другими из-за обиды. Было такое, что один парень постарше начал трогать моего друга (которого я принимал за братишку). Я начал заступаться за него, и мы начали драться». (Парень, 1, К)

«Ну, бывало, что приезжие отбирают сотовые телефоны у местных (гоп стоп или вертеть соткой). У юноши берут сотку, ставят на землю, после дерутся до последнего, тот, кто проиграл – остается без сотки. Было, что дети дрались между собой, насильно их сразу разнимали» (Парень, 10, К)

«Было. Дрались неоднократно. Старшеклассники заставляли драться. Были случаи, когда меня заставляли драться сразу с двумя, и один раз с девятиклассником. Заставляли отжиматься и душили до потери сознания. (Парень, 11, К)

«Один старшеклассник меня вообще не любил и при любой встрече оскорблял меня. Он бил меня сильно. Я в синяках ходил. Иногда заставлял меня драться с другими старшеклассниками, унижал меня. Я был у него «на побегушках», «сделай то, принеси это». Я все это терпел, так как боялся его. Особенно боялся, что он может что-нибудь сделать моим младшим братьям и сестрам [родными]. Он же мог натравить на моих братишек кого-нибудь» (Парень, 8, А)

Некоторые молодые люди рассказали о том, как над ними издевались парни постарше и они, в конце концов, прибегали к применению физического насилия как к средству самозащиты (например, чтобы положить конец издевательству и насилию, которым они подвергались).

«Бывало такое, что в столовой за едой дети друг у друга хлеб забирали. Там выдают толь-

ко по два кусочка хлеба и кусок масла. Если кто-то не находил на столе свой кусок, поднимал шум. И потом начинались разборки, кто это сделал. А заканчивалось все дракой. Когда нам было 14-15 лет, старшеклассники приходили и забирали наши вещи. А когда мы перешли в 9 класс, то те уже выпустились и ушли от нас. Но все равно они приходили и по-старому забирали наши вещи. Тогда мы решили все собраться и толпой выйти против них. Побили мы их тогда, и больше они к нам не приходили» (Парень, 8, А)

«Конечно было такое [физическое насилие среди детей в учреждении], и я в ответ им отвечал тем же... я всегда старался дать сдачи и защитить себя» (Парень, 2, К)

Некоторые подростки также рассказали, что насилие среди детей в учреждениях иногда провоцировалось персоналом или даже директором учреждения. Как сказала одна девушка (5, А), «Часто воспитатели науськивали детей обидеть другого ребенка или вступить друг с другом в драку». Другая девушка рассказала:

«Таких ситуаций было море [физическое насилие среди детей в учреждении]. Обычно все просто наблюдают со стороны. Иногда могут заступаться. У нас были старшие «защитники», которые были закреплены за младшими. Вот они могли вмешаться в конфликт. Я сама участвовала в драке. Я попросила ролики у неё покататься. Она разрешила. И я не поняла, что произошло потом. Но защитница напала на меня за кулаками. Стала меня за волосы таскать и бить. Я тоже в долгу не осталась. Нас повели к зам. директора. Оказывается, она сама натравила её на меня. В кабинете, она снова натравила её на меня. Мы стали драться и поломали стол в кабинете. Потом зам. директора стала разнимать нас, вызвала воспитателей и ИДН. Меня забрала воспитатель, а «защитница» осталась в кабинете у зама. Защитница отделалась синяком под глазом. Драки были как между девочками, так и между мальчиками. Это вполне было нормальное явление» (Девушка, 1, А)

Дети с задержкой умственного развития и/или с ограниченными возможностями были особенно уязвимы, и могли легко стать объектом жестокого обращения и насилия со стороны детей и персонала. Как рассказала одна девушка:

«Но были дети, над которыми все издевались. Старшеклассники жестоко избивали и издевались над одним мальчиком... Все считали, что он умственно отсталый (у него «шариков» не хватает) и поэтому ему все равно. Типа он ничего не понимает. Мальчики его раздевали, стягивали с него нижнее белье и т.д.

Заставляли воровать хлеб со столовой потехи ради... Воспитатели никак не реагировали, они тоже считали, что умственно отсталый ребенок, и поэтому ему все равно, что с ним делают. Мне кажется, им даже нравилось наблюдать весь этот спектакль» (Девушка, 5, А)

Многие подростки говорили о насилии среди детей в учреждениях внутри одного пола в противоположность насилию между противоположным полом (т.е. парни и девушки в учреждениях). Несмотря на это, одна девушка рассказала о случае насилия между интимными партнёрами среди подростков в учреждениях. Реальность заключается в том, что в интернатных учреждениях парни и девушки встречаются (дружат) и вступают в интимные отношения, особенно в их подростковый период, принимая во внимание, что девушки и парни живут в непосредственной близости друг с другом. Иногда такие интимные отношения/дружба заканчиваются насилием. Одна девушка рассказала о том, как подверглась насилию со стороны своего парня.

«Один раз меня избил мой парень. Сначала я узнала, что у него появилась другая девушка. Я пошла и избивала эту девушку, а потом пришел мой парень и избил меня. Так я поняла, что наши отношения иссякли.» (Девушка, 14, А)

Сексуальное насилие среди детей/подростков в учреждениях

Одна девушка и один парень кратко рассказали о сексуальном насилии среди подростков в учреждениях. Ввиду существования табу вокруг темы сексуального насилия мы не стали задавать специфические вопросы о сексуальном насилии в учреждениях (среди детей или со стороны персонала), поэтому мы получили ограниченную информацию о существовании сексуального насилия над девушками или парнями в учреждениях. Если бы мы задали специфические вопросы о сексуальном насилии, мы бы получили гораздо больше информации о насилии в детских учреждениях. Несмотря на это, один парень и одна девушка рассказали о следующем:

«Слышала, как в Z доме одну девочку изнасиловала группа детей. Впоследствии про это узнали, начали со всеми разбираться, но никакого наказания не последовало» (Девушка, 18, А)

«Среди мальчиков были и такие ребята, которые держались отдельно. Этим парней после изнасилования другими старшаками все сторонились. Они отдельно ели, и все знали, кто эти парни и что с ними случилось» (Парень, 13, А)

Роль «старшаков» в учреждениях

На основе интервью с молодыми людьми представилось ясным, что подростки постарше, называемые «старшаками», часто издеваются, жестоко обращаются и совершают акты насилия в учреждениях. Опрошенная молодежь рассказала, что дети помладше часто становятся жертвами старшаков, и некоторые из них рассказали о своем опыте, когда они становились жертвами издевательств и других действий со стороны старшаков. Важно понять, что старшаки регулярно используются многими директорами и воспитателями в учреждениях в целях поддержания порядка и контроля, а также для установления дисциплины и наказания детей в своей группе. Такая система ставит страхака в преимущественное положение по определению правил и установлению дисциплины. Как сказала одна девушка (6, К): «Воспитатели сказали детям [старшакам]: «Пойдите и воспитайте их. По некоторым причинам воспитатели не могли воспитывать нас самостоятельно.» Парень (15, А) добавил: «Они [старшаки] устанавливают свои собственные правила поведения. Если ты не соответствуешь, тебя наказывают». Тот же парень продолжил:

«Была дедовщина. Старшекласники властвовали над младшими. Заставляли работать на них. «Сбегай, принеси то, принеси это». Били младших и т.д. ... Когда кто-нибудь не слушался или провинился, то [воспитатели] звали старшекласников и через них воспитывали [били] их. Сами [воспитатели] старались не заниматься рукоприкладством [в отношении детей]. Такая ситуация была там до 2004 года» (Парень, 8, А)

Многие другие парни и девушки рассказали о своем опыте со старшаками в учреждениях, включая различные формы насилия, которые старшаки применяли в отношении других детей в учреждениях. Истории вопиющие и ужасающие.

«Да в Z и В. Старшекласники [старшаки] били до 5-6 класса, потом я уже сам начал давать отпор. Старшаки издевались над нами. Мне рассказывали, как старшаки запирали детей в тумбы, обвязывали скочем и спускали по лестнице вниз, а потом заставляли быстро подняться наверх и смеялись» (Парень, 15, А)

«Вы, наверное, слышали уже про ящики. То есть старшие [старшаки] сажали младших в тумбочки и спускали с лестницы. Это тоже делали просто так, позабавиться чтобы. С ними раньше такое делали, вот и старшие считали, что младшие тоже должны через это пройти... Воспитатели никак не реагировали» (Девушка, 5, А)

«А вообще, когда я только поступил в РЦТП из приемника-распределителя, то в первую же ночь меня сильно избили. В то время, старшаки сильно издевались над другими детьми без причин (примерно, с 2001 по 2003 годы). Однако среди старших ребят были и нормальные ребята... А так, я боялся сбежать...» (Парень, 13, А)

«Да. Старшекласники били кулаками [других детей], материли. Один раз с одним из ровесников поругались, и я кинул в него картошку, и до меня докопались старшие и сказали, что картошка второй хлеб и избили». (Парень, 16, А)

«В тумбочку [старшаки нас] запихивали и с третьего этажа скидывали. Дверь тумбочки завязывали. Это «тюльпан» называется... Мне было 9 лет. Это было в 1996-1998 гг.» (Парень, 19, А)

«Когда были маленькими, старшие нас били. Наказывали. За то, что без спроса уходили на улицу [за пределы учреждения]. По попе. В угол ставили... Я боялась этого. Других случаев, чтобы били [более жестоких побоев]... Старшие дети воспитывали нас. Выпускники наши. Потом выросли. Стало легче. Сама [как старшак] малышкой никогда не была...» (Девушка, 6, К)

«Они [старшаки], если видели [насилие среди детей], сразу разнимали и наказывали. Или если [старшаки] слышали матерки, то тоже наказывали. Большинство случаев делалось, не показывая сотрудникам». (Парень, 15, А)

«Было такое: приезжали иностранцы и дарили подарки (игрушки, сладости) и старшекласники приходили и забирали. Мы при этом никогда никому не жаловались, если их [старшаков] накажут, то потом они накажут тебя в двойне». (Парень, 15, А)

Систематическое насилие, применяемое старшаками, формирует небезопасную и непредсказуемую среду для детей, которая вселяет в них страх и опасение. Опрошенная молодежь вспоминала, что они часто жили в страхе перед старшаками. Как сказал один парень (7, К): «Мы боялись старших детей [старшаков] больше, потому что они были с нами с детства, и мы слушались их. Но пришли воспитатели и остались, их мы не боялись». (Парень, 7, К)

Дети рассказали, что многие сотрудники не реагировали или не принимали соответствующие меры на акты насилия в отношении детей, особенно если старшаки применяли насилие в отношении других детей. Как сказал один парень (11, К): «Персонал также закрывал глаза на то, что дети постарше били детей помладше». Аналогичное рассказал другой парень:

«Они [работники] закрывали на это [насилие среди детей] глаза. Были свои внутренние понятия в доме, если расскажешь о том, что тебя бьют, то потом воспитатели говорят тебе: «Ты же мужчина». А каких-то конкретных мер со стороны сотрудников [по работе с насилием среди детей] никогда не предпринималось. Иногда пожалуешься, а потом получишь за это вдвойне». (Парень, 8, А)

Многие дети, подрастающие в учреждениях, переживают годы жестокого обращения со стороны старшаков. Таким образом, как только они становятся старше и занимают положение старшака, они часто используют свою властную позицию, когда издеваются над другими детьми в учреждении, применяют в отношении их насилие и жестокое обращение. Один парень прямо рассказал о своем опыте «старшака». Он сообщил, что ему не нравилась позиция «старшака», несмотря на это он принимал роль и ответственность старшака. Однако интересен тот факт, что когда он перешел из одного учреждения в другое, отказался от того, чтобы персонал нового учреждения сделал его «старшаком».

«Только с разрешения воспитателей. Я сам нес ответственность за других детей ("старшак"). В РЦТП была следующая методика воспитания детей воспитателями – если один сбегает, то всех наказывают. Я старался держать порядок среди мальчиков, а в дела девочек не лез. Девочки сами между собой разбирались... Я должен был следить. Я в свою очередь поставил других людей, которые следили за другими ребятами – такая система... Так как я был старшим, меня сильно наказывали, если кто-то в нашей группе нарушал правила (били, заставляли что-то делать)... Конечно, мне, как старшему, давали больше привилегии, но и ответственности больше. Иногда мне было сложно наказывать кого-то за его проступки. Но если не наказывал я, то меня наказывал воспитатель... В детском доме № 2 уже все было по-другому. Меня хотели там сделать старшим (по рекомендациям моих предыдущих воспитателей), но я отказался.» (Парень, 13, А)

Некоторые из опрошенных молодых людей выразили мнение о том, что некоторые сотрудники учреждения сами боялись старшаков. Как сказали две девушки:

«Я часто видела, как наш завуч бил детей – в основном только маленьких детей. Завуч боялась бить больших детей, потому что большие дети могли дать отпор». (Девушка, 14, А)

«Драки был, и ругались, и оскорбляли друг друга. Мы даже с воспитателями дрались, особенно ночными... Хотелось гулять подольше. А надо было в 21-00 приходиться домой. Мы

сначала боялись заходить, так как нас [ночные воспитатели] встречали шваброй... Когда мы стали старшими, стали жить свободно, воспитатели оставили нас, не придирались, боялись нас». (Девушка, 7, А)

Применение насилия персоналом в отношении детей в учреждениях

Девушки и парни много рассказывали о насилии, свидетелями которого они стали и которому подвергались со стороны директоров и персонала, работающего в учреждениях. Насилие включало грубое словесное оскорбление, психологическое насилие и физическое насилие. Иногда насилие применялось в целях наказания детей, тогда как в других случаях оказывалось, что насилие носило более неупорядоченный и непредсказуемый характер, по непредвиденным причинам. Кроме того, применение персоналом насилия в отношении детей часто происходило в присутствии других детей, что вносило свою лепту, дополнительно унижая детей в присутствии их сверстников, а также вселяя страх в других детей. Некоторые случаи насилия со стороны персонала, с которыми столкнулись молодые люди и о которых они рассказали, были жестокими, мучительными и бесчеловечными.

Молодые люди рассказали, что насилие, которому они подверглись со стороны директоров и персонала, отрицательно сказывалось на их эмоциональном здоровье, развитии и благополучии, а во многих случаях приводило к телесным повреждениям, а иногда даже и к смерти. Многочисленные цитаты, представленные ниже, показывают различные формы насилия, которые персонал часто применяет в отношении детей в учреждениях. Важно отметить, что молодые люди часто рассказывают о множественных формах жестокого обращения в одной цитате, что указывает на многоликость увиденного и пережитого ими насилия со стороны персонала. Такое насилие создало непредсказуемую, небезопасную и незащищенную среду для роста детей. Также в ходе интервью некоторые молодые люди в разном контексте и в разное время вспоминали о том, как персонал применял насилие, поэтому далее цитаты от одного и того же лица могут приводиться одна за другой.

«[Сотрудники] орали, ругали для их же блага [детей]. Но иногда вымещали на детях свой психоз... Зато в № В меня били. Один раз во время футбола я сказал одной девочке, что не люблю одну воспитательницу, та рассказала все воспитательнице. И воспитательница била меня ключами по голове, когда я упала, пина-

ла меня ногой по животу и после сунула под холодную воду. Я была шокирована и после не могла долго прийти в себя». (Девушка, 18, А)

«В 5-6 лет сажали на стулья и устраивали показное наказание. Ребенка перед всеми наказывали, били палкой (каталкой для теста) по рукам. Тех воспитателей сейчас нет уже, их всех уволили». (Девушка, 7, А)

«В столовой за обедом преподаватель назвала меня при всех лесбиянкой и ударила меня поварешкой. Ночной воспитатель как-то ударил табуреткой. И не только меня, всех била. Я получила сотрясение мозга. Врач наша сказала, что просто давление резко упало. А у меня головные боли до сих пор продолжают». (Девушка, 7, А)

«Сотрудники постоянно оскорбляют детей. Называют сиротами, подкидышами. Воспитатели били ремнем и прутиком. У них были любимчики, но и их [любимчиков] били тоже. Отправляли в КПЗ, оттуда все шелковые выходили, так как там издевались и избивали.» (Девушка, 1, А)

«Раньше у девочек ночной воспитатель был мужчина. Он однажды так сильно избил одну нашу девочку. Мы несколько групп собрались и пошли жаловаться директору. Оказалось, что он [ночной воспитатель] частенько себе такое позволял. Директор сразу его перевела к мальчикам, а потом и вовсе уволила». (Девушка, 5, А)

«Да постоянно [сотрудники оскорбляли детей или причиняли им физическую боль]. Разные случаи были. Могли нецензурными словами обзывать. Например, в строю идешь, и если немного нарушишь строй, то получишь мат или, того хуже, по голове ударить могли. Если проблемы с учебой, трудности, то сразу называли: тупой, идиот. Били линейкой по рукам из-за почерка плохого, за уши таскали. Все зависело от воспитателей, некоторые «не дружили с головой», поэтому могли все, что им взбредет, сделать или сказать» (Парень, 8, А)

«В 2003 году меня перевели в интернат № А. Там было лучше, людей меньше. И через год условия изменились. Директор была очень строгой и серьезной женщиной. Она сама воспитывала, никогда к другим за помощью не прибегала. Старшеклассников [старшаков] не призывала на помощь. Но сама могла наказывать [детей] за провинность. Обычно в наказание мы работали. Однажды она побила нас хлопучкой, как мама. За то, что мы продали обувь, которую нам выдали. Но в целом, она хороший человек, и мы её уважали». (Парень, 8, А)

«Все зависело от самих детей: если они нарушали установленные правила, то их наказывали (вредные привычки, например, курение, выпивка, побег без предупреждения). В качестве наказания детей заставляли убираться на протяжении нескольких дней, а то и недель. Другими словами, нас отправляли на общественные работы. Помимо этого, были и физические и моральные наказания. Однажды кто-то нарушил правила, а в качестве наказания заставили бегать и приседать с ночи до 8 утра (таким образом наказали сбежавшего ребенка). А самого сбежавшего избили и долго над ним издевались.» (Парень, 12, А)

«Еще, когда были маленькими, за малейшую провинность били прутиком; все дети плакали, а я нет, я выносил эту боль. Я был старостой и за всех получал. Ночью, если не спали, воспитатели приходили и крыли всех матерями. Но при этом большинство воспитателей любили нас. Многие называли их мамами, а я их так не называл». (Парень, 15, А)

«У нас была такой класс, КПЗ назывался, типа тюрьмы (такой же класс как у всех, только воспитатели мужчины). Туда отдавали дурных и там проводили все физические работы.

Если кто-то не так слушался, то воспитатели звали воспитателей из КПЗ и они нас воспитывали через побои, но некоторым это не помогало, наоборот, больше озлоблялись.» (Парень, 15, А)

«А один раз прогулял самоподготовку, и воспитатель за это била меня шваброй так сильно, что у меня опухли руки. И еще оскорбляла, говоря плохие слова про родителей (типа у тебя родители были алкашами и все такого рода, или тебя мы нашли на помойке). Все это происходило до 8-го класса, после они уже не так ругались и больше нас боялись». (Парень, 15, А)

«Да [видел насилие в отношении детей со стороны сотрудников]. Ладонкой можно. Всякие причины. После школы гулял поздно. Если жесткие причины... Кто сбегал, того налысо брили. Девчонка если сбегает несколько раз и с ней уже не знают, что делать, то волосы сбрасывают, и все, она дома сидит. Бегают по всяким причинам: кого бьют, кому не нравится». (Парень, 15, К)

«Воспитатели били за всякое..Ремнем, палкой, посудой кидали. Мы в ответ дрались». (Парень, 19, А)

«Были воспитатели нормальные, которых постоянно увольняли, если с нами больше разговаривали. Месяца 4 поработают, и их увольняют... Старших [старшаков] не трогали, не могут потому что. А маленьких детей могли - ладонкой по голове. В 11 лет полы плохо

помыл - без ужина, без обеда оставили. Если гулял, без спроса выходил, в тапочках домашних. Мы наказанным таскали еду из столовой, сами кормили». (Парень, 7, К)

«Наказывал директор... Один раз я ограбил гараж - печенье, конфеты. Узнали. Директор выплачивал деньги. А меня бил черной резиновой палочкой. Бил больно. И в другие разы наказывал. Терпел. Никому не жаловался. Никому. Била куда попадет. Не выбирала». (Парень, 7, К)

«Когда ловили того, кто курит, то били по губам ладошкой, кого ловили с насваем, их тоже били по губам или заставляли кушать насвай. Оскорбляли [детей], когда провинился, «баран», «дурак» еще похуже». (Парень, 10, К)

«Конечно, тогда (2000-2006 гг.) было сложно. Сотрудники меня били, заставляли отжиматься. Такое случалось не только со мной, но и с другими детьми. Также меня заставляли стирать вещи и делать другие неприятные вещи... Один воспитатель мужчина просто убивал нас. Палкой, у него была резиновая дубинка. Ломал об головы вешалки». (Парень, 11, К)

«[Сотрудники] забирали подарки у детей, некоторых закрывали в кладовку на 2-3 часа. Оскорбляли часто. Избиения не видел... Когда меня оскорбляли, я их тоже оскорблял. Оскорбляли за не-за-что, бывало, воспитатели не в настроении и пытались отыграться на мне.» (Парень, 17, А)

Грубое словесное оскорбление со стороны персонала

Некоторые подростки особенно обратили внимание на грубые словесные оскорбления со стороны персонала, которые применялись в отношении детей в учреждениях. Персонал применял грубые словесные оскорбления, чтобы унижить детей. Подростки вспоминали, как грубые словесные оскорбления обижали их, оскорбляли и затрагивали чувство собственного достоинства. Некоторые подростки также вспоминали, как они реагировали на такие словесные оскорбления, и как такое оскорбление влияло на них. Во многих цитатах, приведенных ниже, шесть девушек и три парня вспоминали, как и директора, и персонал применяли грубые словесные оскорбления по отношению к ним в учреждениях.

«А так другие [воспитатели] могли сказать «вы не станете людьми», «пойдете по стопам родителей», «дети алкоголиков», «подкидыши» - это, наверное, самое обидное.» (Девушка, 5, А)

«Могли назвать проститутками. Говорили, что «в жизни вы все равно ничего не добьетесь», «вы пойдете по стопам ваших родителей», «подкидыши», «родители - алкаши, и вы такими же станете» и т.д. Но я просто поворачивалась и уходила. Хотя это злило воспитателей еще больше. Но сделать они ничего не могли, так как я никак не реагировала на их оскорбления. А некоторые ругались с ними, в ответ что-нибудь говорили, и в итоге еще хуже делали для себя». (Девушка, 4, А)

«Была у нас одна воспитательница, которая себе позволяла оскорблять... Она была сестрой директора, поэтому, наверное, так себя вела. Вот как-то назвала меня «шалавой». Но я же говорю, никогда не реагировала, я развернулась и молча ушла. Она там еще покричала от злости и все.» (Девушка, 4, А)

«Мне очень обидно, когда они произносят слова «шошка» [ты свинья] и при этом еще говорят «жрешь». «Ты свинья и жрешь как свинья». Какое они имеют право так говорить? Правда, никогда не применяли силу. Каждое дежурство во время уборки туалета, ванны, воспитатель обязательно меня ругает, что не совсем чисто. Не знаю почему, но всегда только меня ругают. Правда, есть воспитатель, которую я люблю и которая ко мне относится хорошо». (Девушка, 17, К)

«Было такое. Называли нас детьми алкашей. Говорили: вы пойдете по стопам родителей. К сожалению, за родителей всегда платит ребенок. Обидно, когда из-за родителей оскорбляют ребенка. Мы ведь не виноваты: родителей не выбирают. Думаю, что так нельзя говорить детям». (Девушка, 6, А)

«Меня оскорбляла моя воспитательница на почве этнических различий – она всегда выделяла меня, так как я была уйгуркой. Всегда оскорбляла, говорила про моих родителей. Был парень – он был слабым, хотя и был казахом – но над ним тоже издевались, потому что он был слабым и не мог дать отпор. Воспитательница постоянно над ним издевалась». (Девушка, 14, А)

«Также называли брошенной, дебилкой и т.д. Били». (Девушка, 1, А)

«Одна воспитательница, которую я упоминал в самом начале интервью – она была своего рода психологическим вампиром. У нас с ней всегда были словесные перепалки перед другими ребятами в моей группе». (Парень, 10, А)

«Да. Я один раз мыл дверь, а воспитатель с другой стороны так сильно открыла дверь и дверь ударила по голове, но при этом она меня обматерила, а и я лег в больницу с со-

трясением мозга на 2-ва дня.» (Парень, 15, А)
«Конечно, были [ситуации насилия в отношении детей со стороны сотрудников]. Били за то, что сбежали с учебы. Ну не все. Директор про это не знала - очень хитрая. Она (директор) сама оскорбляла детей младших (ты говно, баран, ублюдки), после, когда выростали, начинают хвалить, чтоб ты начал смотреть за порядком. Сотрудники оскорбляли по-разному, но самое обидное, когда они говорили, что у тебя мать алкашка, что подкидыши и т.д.» (Парень, 11, К)

Психологическое насилие со стороны персонала

Молодые люди рассказали, что помимо применения физического насилия и грубого словесного оскорбления в отношении детей, персонал также применял различные формы психологического насилия, чтобы установить дисциплину среди детей в учреждениях. Психологическое насилие применялось с целью контроля и/или изоляции детей, а также в целях запугивания и вселения страха в детей. Как рассказала одна девушка, иногда персонал ругал детей таким образом, что это угрожало их безопасности.

«Во время стычек сотрудники бывают, тоже кроют матом и орут, как будто готовы убить. При этом они говорят, что делают это во благо нам. Иногда воспитатели говорят о том, что мы оказались в доме, а попрекают родителями, что это они нас бросили. Среди воспитателей есть один, которого боятся не только дети, но и воспитатели». (Девушка, 17, К)

Некоторые молодые люди также рассказали, что сотрудники закрывали детей в маленьких помещениях и комнатах, чтобы изолировать их от других детей на несколько часов, а то и дней. Детей закрывали в холодильниках и маленьких комнатах, куда едва поступал свет, им приносили мало еды, а иногда и не приносили, им не предоставлялась возможность воспользоваться туалетом (им приходилось справлять нужды в комнате, в которой содержались). Иногда детей закрывали вместе в одной и той же комнате все в тех же целях изоляции от других детей в учреждении. Такое обращение носит бесчеловечный и психологически жестокий характер. Как сказала одна девушка и два парня:

«Когда мы были в летнем лагере, то как наказание нас сажали в холодильник и закрывали там. Но холодильник был выключен, просто там темно было и душно». (Девушка, 5, А)

«Сильно злых или неуправляемых [детей] определяли в дурдом или могли закрыть в

подвале или в холодильнике для мяса (очень большой, но не рабочий). Был один случай трагический, когда парня закрыли в холодильник на 3 дня, и он там повесился на своем ремне стоя на коленях. И главное за это никого не посадили, никто не понес наказания. Когда приезжали из прокуратуры, я ничего не сказал, говорил, что ничего не знаю. Никто не сказал - все боялись». (Парень, 15, А)

«Я боялся сбежать – за такие побеги в те времена сажали в карцер (воспитатели раздевали детей догола, сажали человек

8-10 в одну комнату с маленьким окошком, в день давали одну кружку воды и кусочек хлеба, приходилось справлять свои нужды в той же комнате)». (Парень, 13, А)

Один молодой человек рассказал, что из-за того, что случилось с ним, когда его закрыли в изолированной комнате, он часто старался разнять дерущихся подростков, чтобы уберечь их от попадания в изолированную комнату.

«Когда кто-нибудь себя плохо вел, то его запирали на 2-3 месяца. Если я когда-нибудь видел, как другие ребята дрались, я пытался их разнимать». (Парень, 11, А)

Некоторые подростки также рассказали, что персонал в качестве наказания лишал права на еду детей, живущих в учреждениях. Как сказал один парень (12, А): «Также в качестве наказания иногда они не разрешали нам есть в течение долгого времени. Вообще, у учителей есть своя собственная система – целая иерархия».

Несколько молодых людей рассказали, что персонал часто забирает подарки у детей, живущих в учреждении, особенно подарки, подаренные детям людьми, посещающими учреждение, и даже родителями детей. Как сказал один парень (18, А): «В школе-интернате № В подарки отбирались [персоналом]. То же самое подтверждают другие девушки и парни:

«Хорошо помню, что нам привозили подарки в интернат. Нас всех вызывали, строили и перед спонсорами вручали нам подарки. Спонсоры уходили, и у нас благополучно подарки забирали. Даже не знаю, что в них было. Правда, иногда могли дать немного конфет, видимо из них». (Девушка, 1, А)

«Помню Казахмыс принес подарки, как только они ушли их сразу забрали». (Парень, 1, К)

«Ругались вместе, я на них, они на меня [сотрудники и дети]. Обычно я уходил. Чаще всего из-за сотки. Отец подарил, а мне не поверили. Забрали и не вернули. Увидел потом ее у воспитателя, сказала, директор ей продал». (Парень, 7, К)

Практика направления детей в больницы для душевнобольных людей в качестве наказания

Интервью с молодежью также показали, что дети из учреждений часто направлялись в психиатрические больницы для душевнобольных людей в качестве наказания по различным причинам, включающим неподчинение и драки. Такие дети не всегда на самом деле были душевно больными, и их ни в коем случае не должны были направлять в психиатрические больницы или лечебницы на несколько дней, недель и даже месяцев, где их лечили до тех пор, пока они не подчинялись. Фактически, дети направлялись обратно в государственные учреждения только, если они подчинялись.

«У нас были очень хорошие воспитательницы (две сменщицы). Они за нами хорошо следили. В группах всегда были чистота и порядок. Мы всегда были умытые, чистые и сытые. Но они были строгие, и били нас часто. За это их уволили. Вместо них пришли две другие. Они не били нас, зато избрали другой вид наказания. Они направляли нас в психушку. И я слышала, что так и до сих пор делают. Я на первое сентября не захотела надевать ту форму, которую нам предоставляли. Она была бесформенной, балахонистой и некрасивой в моем понимании, и не по фигуре была. Меня наказали тем, что положили в психиатрический диспансер, который находится рядом, на 1,5 месяца. Я чувствовала, что воспитатель что-то замышляет, но она сказала, что кровь надо сдать и все. И самое обидное, что она подговорила, а может, запугала, моих одноклассниц. А попав туда [в психушку], не убежишь. Они назначают препараты. Потом многие оттуда выходят полными или, наоборот, очень худыми. Еда там, кстати, нормальная». (Девушка, 1, А)

«В № С интернате воспитатели сразу вмешивались, разнимали, останавливали детей [когда они дрались между собой]... Если ребенок совсем не слушался, не понимал слов, то значит он невменяемый, его помещали в психушку». (Девушка, 3, А)

«Вели беседы [воспитатели], особого ничего не делали. Некоторых отправляли в психушку». (Парень, 16, А)

«Да, [сотрудники] вмешивались, когда замечали [что дети дерутся], совсем неадекватных запирали в психушку». (Парень, 17, А)

Побеги из учреждений

Молодежь также рассказала о различных формах насилия, которым подвергались беглецы со стороны персонала в качестве наказания за побег. Сюда входили такие виды наказания, как избивание персоналом и/или старшаком (часто в присутствии сверстников), закрывание в изолированной комнате, лишение еды и обливание холодной водой. Одна девушка и три парня рассказали, что случилось с беглецами после того, как их вернули в учреждение.

«Я как поступила, так до конца там была. Хотя многие убежали. Их искали потом, возвращали в интернат. Они были грязные. Рассказывали, что спали в сараях, попрошайничали. Их ругали, наказывали по-разному. Кого-то били, кого-то обливали холодной водой. Был так называемый «КПЗ» или карцер. Там было холодно и «надсмотрщики» были мужчины. После него никто не хотел туда попадать. Но после 2004 года стало улучшаться». (Девушка, 1, А)

«Я ни разу не сбежал... Однако мой старший брат сбежал 25 раз за весь период нахождения в РЦТП. Ему хотелось общаться со своими друзьями. За каждый побег любого из детей в РЦТП наказывали абсолютно всех (правило "Один за всех и все за одного"). Несколько раз наказывали моего брата при всех. Однажды после того, как его поймали после его очередного побега, нас всех позвали на улицу. Там при всех ребятах, моего брата избивали с использованием разных предметов. Я пытался однажды заступиться, и тоже много за это получил (в итоге получил закрытую черепно-мозговую травму). Я обратился к директору, потом мы с братом сбежали и обратились в Комитет по защите прав детей. Позже мы приехали в РЦТП с милицией, где на избившего нас воспитателя завели уголовное дело. Однако мы сжалились над этим воспитателем, так как у него была беременная жена и маленькие дети. По этой причине мы забрали наше заявление, а воспитатель больше нас не бил». (Парень, 12, А)

«Беглецы - есть, и сейчас бегают. Я бегал - 3 раза, ловили, 1 раз сам неделю погулял и вернулся. По отцу скучал. Меня не наказывали. Не могли. Развернусь - уйду. Других наказывали: в бытовку - на 2-3 часа, на день целый, без завтрака, обеда, ужина». (Парень, 7, К)

«В № Z отправляли в лагерь, санаторий, ходил на футбол, занимался танцами. Там я часто сбегал, мне хотелось домой. Когда я сбегал, меня ловили, после старшекласники били, чтобы я не убежал больше, но я все равно убегал. Уходил из школы». (Парень, 15, А)

Суициды в учреждениях

Несколько молодых людей также рассказали о случаях суицидов среди детей в детских государственных интернатных учреждениях. Основываясь на историях, рассказанных молодыми людьми, становится ясно, что те подростки, которые совершали попытки суицида или сам суицид, делали это непосредственно в результате насилия, которому они подвергались со стороны персонала. Как рассказала одна девушка и парень:

«Я сбежала один раз из-за конфликта с моей воспитательницей. В качестве наказания, она заставила меня помыть женский туалет. Я помыла, но она все никак не успокаивалась. Затем заставила меня мыть мужской туалет. Я согласилась, но потом втайне от нее сбежала из учреждения. Однажды меня ударила завуч (не сильно, слегка ударила по голове). Я из-за обиды на неё сбежала и выпила 100 таблеток демидрола. Дальше ничего не помню, очнулась только в больнице. В другой раз воспитательница сильно избивала меня. Я сбежала и пришла к моему сводному брату. Он помог написать мне заявление. По приходу в учреждение моя воспитательница просила меня забрать заявление из милиции. Позже она перестала бить меня». (Девушка, 14, А)

«Одноклассник повесился. Сидя на коленках в холодильнике. В лагере. В 2003 году. Повесился из-за того, что его директор держал в мясном холодильнике. Меня тоже держали в холодильнике. Я говорил директору, что он повесится. Никого не посадили. Только уволили». (Парень, 19, А)

Опыт официального заявления о случаях насилия в учреждениях

Мы спросили молодых людей, рассказывали ли они кому-либо о насилии, которому подвергались в государственных интернатных учреждениях. Большинство из опрошенных подростков ответили, что они никому не говорили об этом и официально не заявляли о насилии, с которым столкнулись в учреждениях. Парни и девушки сказали, что они не рассказывали о насилии из-за страха быть наказанным директором, персоналом и/или старшаками, но также из-за того, что они думали, что все знают о насилии, происходящем в учреждениях, а также не знали, к кому и куда они могли бы обратиться за помощью. Как сказали три парня:

«Хотя были определенные правила, которые надо было соблюдать, например, надо было

делиться с другими ребятами всем, что тебе приносят, если не делились, то обычно из-за этого дрались. Если человек кому-нибудь расскажет о том, что его били или что-то отобрали, то становится маргиналом, что хуже всего». (Парень, 9, А)

«Нет. Никогда не жаловался. Если жалуешься еще хуже. Старшие попадают, а потом еще больше тебя давят. У меня такого не было, чтобы я кому-то рассказывал. Это не помощь просить, а стучать, «кушавка» называется. От воспитателей и старших [старшаков] досталось бы.» (Парень, 15, К)

«Об этом и так все знали. Я не хотел никому жаловаться, зачем мне это надо. Это лишние проблемы себе создавать. Я не верил, что эти проблемы можно решить. Я даже не знаю, кому можно было рассказать, куда лучше обратиться. Мы всегда были под полным контролем. Мы всегда чувствовали неприязнь со стороны сотрудников. Всегда ощущалось их отношение к нам как к неполноценным». (Парень, 8, А)

Одна девушка также рассказала, что когда представители из государственных комиссий приходили в учреждение, они, как правило, не общались непосредственно с детьми, а если и разговаривали, то директор и персонал велели детям говорить, что в учреждении все хорошо.

«С нами никакие комиссии не беседовали. Или говорили, что все хорошо». (Девушка, 7, А)

Многие парни и девушки говорили, что они «обычно делились друг с другом» и «обсуждали эти вещи среди друзей и других учащихся из учреждения». Как сказал один парень: «Я могу рассказать своим друзьям. Остальным людям мы не верим». (Парень, 10, К)

Только двое из опрошенных молодых человека подали официальное заявление в полицию о том, что они подверглись насилию со стороны персонала. В обоих этих случаях директор и персонал заставили детей забрать свое заявление. Однако в результате подачи заявления этими двумя представителями опрошенной молодежи насилие со стороны сотрудника, фамилия которого была указана в заявлении, уменьшилось. Другие парни и девушки не получили такого положительного результата.

«Несколько раз наказывали моего брата при всех. Однажды, после того как его поймали после его очередного побега, нас всех позвали на улицу. Там при всех ребятах моего брата избивали с использованием разных предметов. Я пытался заступиться и тоже за это получал (в итоге получил закрытую черепно-мозговую травму). Я обратился к директору, потом мы с братом сбежали и обратились в Комитет

по защите прав детей. Позже, мы приехали в РЦТП с милицией, где на избившего нас воспитателя завели уголовное дело. Однако мы сжалились над этим воспитателем, так как у него была беременная жена и маленькие дети. По этой причине, мы забрали наше заявление, а воспитатель больше нас не бил». (Парень, 12, А)

«Я сбегала один раз из-за конфликта с моей воспитательницей. В качестве наказания, она заставила меня помыть женский туалет. Я помыла, но она все никак не успокаивалась. Затем, заставила меня мыть мужской туалет. Я согласилась, но потом втайне от нее сбегала из учреждения. Однажды, меня ударила завуч (не сильно, но слегка ударила по голове). Я из-за обиды на неё сбегала и выпила 100 таблеток демидрола. Дальше ничего не помню, очнулась только в больнице. В другой раз, воспитательница сильно избивала меня. Я сбегала и пришла к моему сводному брату. Он помог написать мне заявление. По приходу в учреждение, моя воспитательница просила меня забрать заявление в милицию. Позже, она перестала бить меня.» (Девушка, 14, А)

Влияние институционализации на молодых людей

Исследования показывают, что институционализация чаще всего негативно сказывается на эмоциональном благополучии и развитии детей. Институционализация детей, в особенности, которая содержит такие высокие показатели насилия среди детей и со стороны персонала, негативно сказывается на эмоциональном благополучии и развитии детей. В результате многие парни и девушки, с которыми мы провели интервью, рассказали о том, что они никому не доверяют и у них нет друзей. Как сказал одна девушка:

«Я никому не доверяю. Подруги есть, но все доверять даже им не могу.» (Девушка, 5, А)

«Нет, я никому не могу довериться. Все держу в себе. Может поэтому не могу забыть свое детство.» (Девушка, 3, А)

«Нет, я никому не доверяю. У меня как таковой подруги нет.» (Девушка, 4, А)

В заключении, один юноша отметил, что институционализация и институциональное насилие в отношении детей продолжают, несмотря на усилия, направленные на реформу учреждений. Он утверждает, что в большинстве случаев существующее в учреждениях насилие остается скрытым. Он предполагает, что недостаточно сменить одного директора, или сотрудника, или группу

персонала, а необходимо изменить всю систему учреждений и практику институционализации детей. Он предполагает, что последствия институционализации такого большого количества детей, а также обращение с детьми таким бесчеловечным образом впоследствии отразятся на обществе.

«Мне кажется, что в эти дни все глобально изменилось. Нынешние дети более чувствительны. Более того, такие учреждения стали чаще посещать комиссии. Воспитателей постоянно проверяют, и в случае каких-либо нарушений к ним незамедлительно применяются административные наказания. После моего ухода было уволено около 40 процентов всего воспитательского состава... Знаете, даже после вышеупомянутых изменений, мне кажется, что и сейчас это все существует. К детям применяются физические, моральные, принудительные действия, хотя они всегда скрывают такие ситуации. Если бы у меня была возможность, я бы расформировал всю эту систему. Дети, даже совершив маленькие ошибки, не заслуживают таких суровых наказаний. Часто были и такие моменты, когда дети становятся ожесточеннее после этого учреждения. Если все так и будет продолжаться, что будет с следующим поколением? Надо к детям относиться очень гуманно». (Парень, 12, А)

ГЛАВА 7:

ИНТЕРВЬЮ С ДИРЕКТОРАМИ УЧРЕЖДЕНИЙ

В данной главе отчета представлены сведения, полученные на основе интервью с директорами государственных интернатных учреждений для детей. Было проведено интервью с 27 директорами государственных интернатных учреждений, в том числе с 9 директорами в трех регионах Казахстана. Интервью были направлены на проблемы насилия в отношении детей в государственных интернатных учреждениях, включая побег детей и совершение суицидов в учреждениях.

Важно отметить, что большинство директоров, как правило, отклоняли факт насилия в отношении детей в своих учреждениях как среди детей, так и со стороны персонала. Они также не признавали то, что дети совершали побег из их учреждений и акты суицида. Такие утверждения противоречат результатам, полученным на основе анкетирования 997 детей, представленных в Главе 3, результатам, полученным на основе анкетирования 633 сотрудников, представленных в Главах 4 и 5, а также интервью с выпускниками, результаты которых представлены в Главе 6. Таким образом, из результатов, представленных в данном разделе, видно, что директора очень неохотно рассказывали о состоянии дел в своих учреждениях касательно насилия в отношении детей, реакции директоров и персонала на случаи насилия в отношении детей, а также в случаях, когда персонал применяет насилие в отношении детей, поэтому не следует уделять значительного внимания результатам, полученным на основе интервью с директорами.

Насилие в отношении детей в учреждениях

Директоров учреждений спросили о случаях насилия в отношении детей, проживающих в их учреждениях, и о насилии, применяемом персоналом в отношении детей. Таблица 7.1 показывает, что в целом только 51,9% из 27 директоров рассказали о случаях насилия среди детей, проживающих в их учреждениях (48,1% директоров ответили, что случаи насилия среди детей не происходят в их учреждениях). Точнее говоря, директора домов ребенка (66,7%) и психоневрологических медико-социальных учреждений для детей (100,0%) чаще сообщают о случаях насилия среди детей, проживающих в их учреждениях. Тогда как всего несколько директоров организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (44,4%), приютов (33,3%), специальных коррекционных организаций образования для детей с ограниченными возможностями (33,3%) и специальных организаций образования для детей с девиантным поведением (33,3%) сообщают о случаях насилия среди детей в учреждениях.

Таблица 7.1 также показывает, что в целом всего 40,7% директоров сообщили о наличии проблем, связанных с плохим обращением с детьми со стороны персонала (55,5% директоров сказали, что у них нет проблем, связанных с плохим обращением с детьми со стороны персонала). Точнее говоря, директора организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (66,7%) и специальных организаций образования для детей с девиантным поведением

(66,7%) чаще говорили о проблемах, связанных с плохим обращением с детьми со стороны персонала. Тогда как только несколько директоров домов ребенка (16,7%), специальных коррекционных организаций образования для детей с ограниченными возможностями (33,3%) и психоневрологических медико-социальных учреждений для детей (33,3%) рассказали о проблемах, связанных с плохим обращением с детьми со стороны персонала. Удивительно, что все директора приютов сказали, что у них нет проблем, связанных с плохим обращением с детьми со стороны персонала.

Важно отметить, что директора, работающие в учреждениях с повышенными показателями случаев насилия в отношении детей, чаще отвергают факт насилия среди детей и применения персоналом насилия в отношении детей, живущих в их учреждениях.

Результаты Таблицы 7.1 очевидно противоречат результатам, полученным на основе анкетирования 997 детей и 633 сотрудников в тех же учреждениях, как представлено в Главах 3-5, которые показывают, что все учреждения, включенные в анкетирование, имеют проблемы, связанные с насилием среди детей и насилием, применяемым персоналом в отношении детей (например, грубое словесное оскорбление, психологическое насилие, физическое насилие от средней до тяжелой степени). Результаты

Таблицы 7.1 также противоречат результатам, полученным в процессе проведения интервью с 40 выпускниками, представившими более подробную информацию о насилии среди детей и

Таблица 7.1. Случаи насилия в отношении детей, по типу учреждения

	Насилие среди детей в учреждении		Применение персоналом насилия в отношении детей в учреждении	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Все учреждения (всего)	14	51,9	11	40,7
Дома ребенка	4	66,7	1	16,7
Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	4	44,4	6	66,7
Приюты	1	33,3	0	0,0
Специальные коррекционные организации образования для детей с ограниченными возможностями	1	33,3	1	33,3
Психоневрологические медико-социальные учреждения для детей	3	100,0	1	33,3
Специальные организации образования для детей с девиантным поведением	1	33,3	2	66,7

Таблица 7.2. Персонал, уволенный за применение насилия в отношении детей, по типу учреждения

	Персонал, уволенный за плохое/не соответствующее обращение с детьми	
	Кол-во	%
Все учреждения (всего)	14	51,9
Дома ребенка	1	16,7
Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	6	66,7
Приюты	1	33,3
Специальные коррекционные организации образования для детей с ограниченными возможностями	2	66,7
Психоневрологические медико-социальные учреждения для детей	2	66,7
Специальные организации образования для детей с девиантным поведением	2	66,7

со стороны персонала, с которым они столкнулись, пребывая в государственных интернатных учреждениях (эти учреждения включены в данное исследование). Таким образом, эти противоречащие результаты показывают, что директора нечестно отвечают на вопросы о степени распространенности насилия в отношении детей в своих учреждениях и пытаются скрыть характер и степень проблемы.

Мы также спросили директоров, приходилось ли им увольнять работников по причине их плохого обращения с детьми. Таблица 7.2 показывает, что 51,9% директоров сказали, что увольняли работников из-за их плохого обращения с детьми. Такие результаты противоречат результатам Таблицы 7.1, согласно которым только 40,7% директоров сказали, что у них были проблемы, связанные с сотрудниками, плохо обращающимися с детьми. Очевидно, что некоторые из ответов директоров противоречивые, что подтверждает факт того, что директора нечестно отвечали на вопросы касательно применения персоналом насилия в отношении детей в учреждениях.

Регистрация случаев насилия в отношении детей в учреждениях

Директоров также спросили, регистрируется или ведется ли учет случаев насилия среди детей в учреждениях. Таблица 7.3 показывает, что всего 88,9% из 27 директоров рассказали, что случаи насилия в их учреждениях регистрируются или записываются. Точнее говоря, все директора домов ребенка, приютов и специальных коррекционных организаций образования для детей с ограниченными возможностями рассказали, что случаи насилия среди детей в учреждении регистрируются или записываются. Если сравнивать, то только 88,9% директоров организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 66,7% директоров психоневрологических медико-социальных учреждений для детей и 66,7% директоров специальных организаций образования для детей с девиантным поведением рассказали, что случаи насилия среди детей в учреждении регистрируются или записываются.

Таблица 7.3 также показывает, что только 44,4% директоров рассказали, что ведется регистрация или запись случаев применения персоналом насилия в отношении детей (51,9% директоров ответили, что они не регистрируют или не записывают такие случаи). Точнее говоря, 66,7% директоров психоневрологических медико-социальных учреждений для детей и 50,0% директоров домов ребенка сказали, что они регистрируют или записывают случаи применения персоналом насилия в отношении детей. Тогда как только некоторое количество директоров организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (44,4%), приютов (33,3%), специальных коррекционных организаций образования для детей с ограниченными возможностями (33,3%) и специальных организаций для детей с девиантным поведением (33,3%) сообщили о регистрации или записи таких случаев.

Результаты Таблицы 7.3 вместе с результатами Таблиц 7.1 и 7.2 показывают, что случаи насилия в отношении детей в учреждениях в значительной степени остаются скрытыми, так как не ведется их учет.

Директоров также спросили, могут ли они рассказать нам, сколько случаев насилия в отношении детей было официально зарегистрировано за прошедший год (2010 год). Таблица 7.4 показывает, что всего только 25,9% из 27 директоров смогли рассказать нам, сколько случаев насилия среди детей было официально зарегистрировано в 2010 году (74,1% директоров сказали, что они не могут сказать нам, сколько случаев было официально зарегистрировано), и только 11,1% директоров

Таблица 7.3. Регистрация случаев насилия в отношении детей, по типу учреждения

	Случаи насилия среди детей в учреждении регистрируются/записываются		Случаи применения персоналом насилия в учреждении регистрируются/записываются	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Все учреждения (всего)	24	88,9	12	44,4
Дома ребенка	6	100,0	3	50,0
Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	8	88,9	4	44,4
Приюты	3	100,0	1	33,3
Специальные коррекционные организации образования для детей с ограниченными возможностями	3	100,0	1	33,3
Психоневрологические медико-социальные учреждения для детей	2	66,7	2	66,7
Специальные организации образования для детей с девиантным поведением	2	66,7	1	33,3

смогли рассказать нам, сколько случаев применения персоналом насилия в отношении детей было официально зарегистрировано в 2010 году (85,2% директоров сказали, что они не могут сказать нам, сколько случаев применения персоналом насилия в отношении детей было официально зарегистрировано). Таким образом, большинство директоров по каждому из различных типов учреждений сказали, что они не могут рассказать нам, сколько случаев насилия в отношении детей (насилие среди детей или со стороны персонала) было официально заре-

гистрировано в 2010 году. Такие результаты представляют интерес, особенно с той точки зрения, что 88,9% директоров сказали, что случаи насилия среди детей официально регистрировались, и 44,4% директоров сообщили, что случаи применения насилия персоналом в отношении детей официально регистрировались или записывались (см. Таблицу 7.3). Результаты, представленные в Таблице 7.4 показывают, что, скорее всего, случаи насилия среди детей в учреждениях на самом деле не регистрируются или не записываются.

Таблица 7.4. Количество случаев насилия в отношении детей, зарегистрированных за прошедший год, по типу учреждения

	Могут сказать, сколько случаев насилия среди детей было зарегистрировано за прошедший год		Могут сказать, сколько случаев насилия персоналом в отношении детей было зарегистрировано за прошедший год	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Все учреждения (всего)	7	25,9	3	11,1
Дома ребенка	0	0,0	0	0,0
Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	3	33,3	2	22,2
Приюты	1	33,3	0	0,0
Специальные коррекционные организации образования для детей с ограниченными возможностями	1	33,3	0	0,0
Психоневрологические медико-социальные учреждения для детей	1	33,3	1	33,3
Специальные организации образования для детей с девиантным поведением	1	33,3	0	0,0

Среди директоров, которые смогли рассказать нам о количестве случаев насилия в отношении детей, зарегистрированных за прошедший год, были предоставлены следующие цифры. Только один директор психоневрологического медико-социального учреждения для детей рассказал о 12 случаях насилия среди детей в 2010 году (другие два директора психоневрологических медико-социальных учреждений для детей сказали, что таких случаев не было зарегистрировано в 2010 году). Также только один директор психоневрологического медико-социального учреждения для детей сообщил об одном случае применения персоналом насилия в отношении детей в 2010 году (другие два директора психоневрологических медико-социальных учреждений для детей сказали, что таких случаев не было зарегистрировано в 2010 году).

Среди организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, один директор рассказал о трех случаях насилия среди детей, и другой директор организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, рассказал о 13 случаях среди детей в 2010 году (другие семь директоров организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сказали, что случаев насилия среди детей в 2010 году не было). Также два директора организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, рассказали о случае применения персоналом насилия в отношении детей в 2010 году (другие семь директоров организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сказали, что случаев насилия детей со стороны персонала в 2010 году не было).

Среди директоров приютов только один рассказал о шести случаях насилия среди детей, которые произошли в 2010 году (другие два директора приютов сказали, что случаев насилия среди детей в 2010 году не было).

И наконец, среди специальных коррекционных организаций для детей с ограниченными возможностями только один директор рассказал о пяти случаях насилия среди детей, которые произошли в 2010 году (другие два директора специальных коррекционных организаций для детей с ограниченными возможностями сказали, что случаев насилия среди детей в 2010 году не было). Директора домов ребенка и учреждений для детей с девиантным поведением сообщили, что у них не было случаев насилия в отношении детей (среди детей или со стороны персонала) в 2010 году. Цифры показывают, что случаи насилия в отношении детей на самом деле не регистрируются или не записываются, а проблема в большей степени остается скрытой.

Официальные нормативы, регулирующие процедуру информирования и заявления о случаях насилия в отношении детей в учреждениях

Директоров также спросили, является ли информирование и заявление о случаях насилия в отношении детей требованием каких-либо официальных нормативов или правил. Таблица 7.5 показывает, что всего лишь 37,0% директоров рассказали, что существуют официальные документы или правила, требующие от них информирования и заявления о случаях насилия среди детей в учреждениях, и лишь 18,5% директоров рассказали, что существуют официальные нормативы или правила, требующие от них информирования и заявления о случаях применения персоналом насилия в отношении детей в учреждениях. Другими словами, большинство директоров сказали, что от них не требуется официальными нормативами или правилами информирование и заявление о случаях насилия в отношении детей, проживающих в их учреждениях (среди детей или со стороны персонала).

Когда директоров попросили определить, какие официальные нормативы или правила требуют от них информирования о случаях насилия среди детей в учреждениях, большинство директоров не смогли определить или назвать какие-либо официальные нормативы или правила. Однако почти половина директоров домов ребенка предположили, что это было требование Закона «О правах ребенка». Два директора организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предположили, что это было требование Закона «О браке и семье» или Закона «О правах ребенка». Некоторые директора утверждали, что требование было изложено только во внутреннем документе.

Кроме того, когда директоров попросили определить, какие официальные нормативы или правила требуют от них информирования о случаях применения персоналом насилия в отношении детей, большинство директоров не смогли определить или назвать какие-либо официальные нормативы или правила. Несколько директоров предположили, что это требование было изложено в следующих законах/правилах: «Трудовой кодекс Республики Казахстан», Закон «О правах ребенка» или Закон «О браке и семье». Некоторые директора утверждали, что требование было изложено в таких внутренних документах, как правила этического поведения сотрудников и/или внутренние должностные инструкции.

Очевидно, что директора не обладали достаточными знаниями о каких-либо официальных

Таблица 7.5. Официальные нормативы/правила, требующие информирования о случаях насилия в отношении детей, по типу учреждения

	Официальные нормативы/правила, требующие информирования о случаях насилия среди детей		Официальные нормативы/правила, требующие информирования о случаях применения персоналом насилия в отношении детей	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Все учреждения (всего)	10	37,0	5	18,5
Дома ребенка	3	50,0	2	33,3
Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	5	55,6	3	33,3
Приюты	0	0,0	0	0,0
Специальные коррекционные организации образования для детей с ограниченными возможностями	1	33,3	0	0,0
Психоневрологические медико-социальные учреждения для детей	0	0,0	0	0,0
Специальные организации образования для детей с девиантным поведением	1	33,3	0	0,0

нормативах или правилах, согласно которым они должны информировать о случаях насилия в отношении детей в учреждениях, что объясняет, почему так мало директоров (11%-25%) смогли рассказать нам о количестве случаев насилия в отношении детей (среди детей или со стороны персонала, соответственно), официально зарегистрированных в 2010 году. Более того, это объясняет, почему так мало случаев насилия в отношении детей (среди детей или со стороны персонала) было зарегистрировано в 2010 году.

Несколько директоров указали на необходимость разработки официальных норм, правил и протоколов по регистрации случаев насилия в отношении детей в учреждениях, в частности, применения персоналом насилия в отношении детей, а также случаев насилия среди детей. Некоторые директора также сказали, что им необходимо больше информации и разъяснения различных форм насилия в отношении детей, а также руководство по методам дисциплины применительно к персоналу, совершающему акты насилия в отношении детей.

Обсуждение проблем насилия с детьми-жертвами насилия

Чтобы понять, как директора решают проблему насилия в отношении детей, мы спросили их, предпринимали ли они попытки обсуждения проблем насилия с детьми - жертвами насилия. Таблица 7.6 показывает, что всего 85,2% директоров сказали, что они принимают меры по обсуждению проблем насилия с детьми-жертвами. Все

директора учреждений, за исключением директоров домов ребенка (33,3%), сообщили об обсуждении проблем насилия с детьми-жертвами.

Таблица 7.6. Обсуждение проблем насилия с детьми-жертвами, по типу учреждения

Если ребенок подвергся издевательствам или жестокому обращению со стороны других детей или персонала, пытаетесь ли Вы обсудить с ребенком его проблемы, связанные с жизнью в учреждении?

	Кол-во	%
Все учреждения (всего)	23	85,2
Дома ребенка	2	33,3
Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	9	100,0
Приюты	3	100,0
Специальные коррекционные организации образования для детей с ограниченными возможностями	3	100,0
Психоневрологические медико-социальные учреждения для детей	3	100,0
Специальные организации образования для детей с девиантным поведением	3	100,0

Таблица 7.7. Направление детей-жертв на профессиональное вмешательство/поддержку, по типу учреждения

	Направление детей-жертв насилия (причиненного другими детьми или персоналом) на профессиональное вмешательство/поддержку		Сколько детей было направлено на профессиональное вмешательство/поддержку за прошедший год?	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Все учреждения (всего)	22	81,5	7	25,9
Дома ребенка	2	33,3	1	16,7
Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	9	100,0	1	33,3
Приюты	3	100,0	2	22,2
Специальные коррекционные организации образования для детей с ограниченными возможностями	3	100,0	2	66,7
Психоневрологические медико-социальные учреждения для детей	3	100,0	0	0,0
Специальные организации образования для детей с девиантным поведением	2	66,7	1	33,3

Оказание детям-жертвам насилия профессиональной помощи или поддержки

Мы также спросили директоров, направляли ли они детей-жертв на профессиональное вмешательство или поддержку. Таблица 7.7 показывает, что 81,5% директоров ответили, что направляют детей, пострадавших в результате насилия в учреждении (со стороны других детей или персонала), на профессиональное вмешательство или поддержку. Директора также сообщили, что профессиональное вмешательство или поддержка, обычно получаемые детьми, выполняются психологами и/или воспитателями учреждения, и, как правило, включают индивидуальные беседы и практические советы по способам предупреждения и разрешения конфликтов.

Таблица 7.7 также показывает, что только 25,9% директоров смогли рассказать нам о количестве детей, направленных на профессиональное вмешательство/поддержку за прошедший год (2010 год). Скорее всего, это связано с тем, что учет случаев направления не ведется ни директорами, ни персоналом. Большинство директоров только специальных коррекционных организаций образования для детей с ограниченными возможностями (66,7%) смогли рассказать нам о том, сколько детей было направлено на профессиональное вмешательство или поддержку в 2010 году.

Подготовка персонала по вопросам насилия в отношении детей

Таблица 7.8 показывает также, что большинство директоров (74,1%) рассказали, что они сами и/или их персонал прошли подготовку по выявлению и реагированию на проблемы насилия в отношении детей. Такие результаты противоречат результатам, полученным на основе анкетирования персонала и представленным в Главах 4 и 5, где только 29% персонала в домах ребенка, 37% персонала психоневрологических медико-социальных учреждений для детей и 44% персонала специальных коррекционных организаций образования прошли подготовку по вопросам насилия в отношении детей. Таким образом, выясняется, что директора могли преувеличить информацию о подготовке персонала по вопросам насилия в отношении детей. Более того, многие директора сказали, что они не могут вспомнить, когда проходила подготовка, кто ее проводил или какие вопросы рассматривались во время подготовки. Среди директоров, которые смогли объяснить смысл пройденной ими подготовки, выяснилось, что большинство подготовок состояли из однодневного семинара по вопросу профилактики насилия, и такая подготовка предлагалась только руководству учреждения, медицинскому персоналу и преподавателям, а не всем сотрудникам учреждений.

Таблица 7.8. Подготовка персонала по вопросам насилия в отношении детей, по типу учреждения

	Проходили ли Вы или Ваш персонал какое-либо специальное обучение по выявлению и реагированию на проблемы насилия в отношении детей в учреждении?		Имеются ли у Вас какие-либо программы, направленные на просвещение персонала о правах ребенка или о том, как обеспечить здоровое развитие ребенка?	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Все учреждения (всего)	20	74,1	24	92,3
Дома ребенка	3	50,0	4	80,0
Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	7	77,8	8	88,9
Приюты	2	66,7	3	100,0
Специальные коррекционные организации образования для детей с ограниченными возможностями с	3	100,0	3	100,0
Психоневрологические медико-социальные учреждения для детей	2	66,7	3	100,0
Специальные организации образования для детей с девиантным поведением	3	100,0	3	100,0

Таблица 7.9. Координационные механизмы реагирования на случаи насилия среди детей, по типу учреждения

	Встречи с персоналом для обсуждения случаев насилия среди детей		Профессиональное взаимодействие с полицией		Профессиональное взаимодействие с врачами		Профессиональное взаимодействие с социальными работниками		Профессиональное взаимодействие с психологами		Взаимодействие с родителями/опекунами детей	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Все учреждения (всего)	23	92,0	13	52,0	16	64,0	13	52,0	17	68,0	9	36,0
Дома ребенка	4	80,0	1	20,0	3	60,0	1	20,0	2	40,0	2	40,0
Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	7	87,5	5	62,5	4	50,0	3	37,5	6	75,0	5	62,5
Приюты	3	100,0	2	66,7	2	66,7	2	66,7	2	66,7	0	0,0
Специальные коррекционные организации образования для детей с ограниченными возможностями	3	100,0	3	100,0	3	100,0	3	100,0	3	100,0	1	33,3
Психоневрологические медико-социальные учреждения для детей	3	100,0	0	0,0	2	66,7	2	66,7	2	66,7	0	0,0
Специальные организации образования для детей с девиантным поведением	3	100,0	2	66,7	2	66,7	2	66,7	2	66,7	1	33,3

Таблица 7.8 также показывает, что 92,3% директоров сообщили, что у них имеются программы, направленные на подготовку персонала по вопросам обеспечения прав детей или полноценного развития детей.

Координационные механизмы реагирования на случаи насилия в отношении детей

Таблица 7.9 показывает, что директора сообщили о ряде координационных механизмов реагирования на случаи насилия среди детей в учреждении. Всего 92,0% директоров сообщили о проведении встреч с персоналом в целях обсуждения случаев насилия среди детей. Кроме того, 68,0% директоров сообщили о профессиональном взаимодействии с психологами, 64,0% - с врачами, и 52,0% - с сотрудниками полиции и социальными работниками в случаях насилия среди детей. Несколько директоров (36,0%) сообщили о взаимодействии с родителями/опекунами детей в

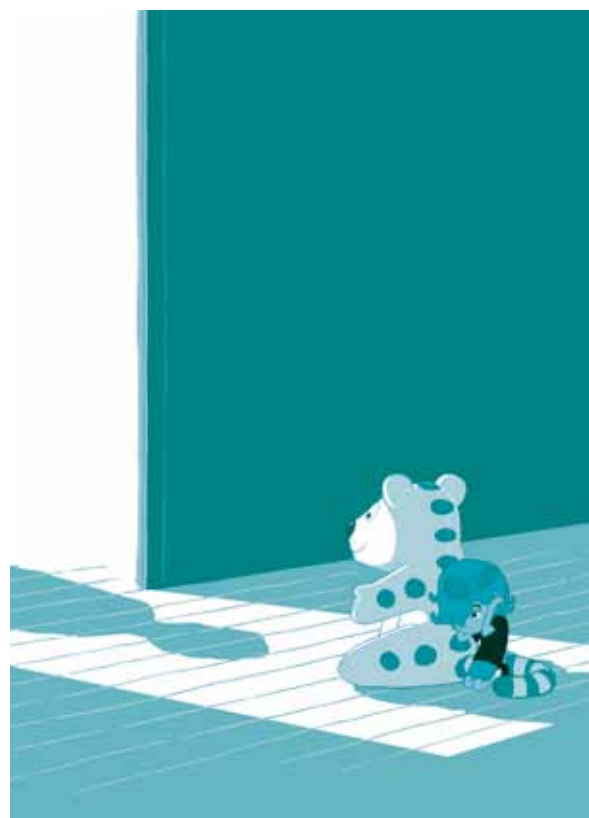

Таблица 7.10. Координационные механизмы реагирования на случаи применения персоналом насилия в отношении детей, по типу учреждения

	Встречи с персоналом для обсуждения случаев насилия среди детей		Профессиональное взаимодействие с полицией		Профессиональное взаимодействие с врачами		Профессиональное взаимодействие с социальными работниками		Профессиональное взаимодействие с психологами		Взаимодействие с родителями/опекунами детей	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Все учреждения (всего)	23	92,0	11	44,0	13	52,0	12	48,0	15	60,0	8	32,0
Дома ребенка	4	80,0	1	20,0	2	40,0	2	40,0	2	40,0	2	40,0
Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	7	87,5	4	50,0	4	50,0	3	37,5	5	62,5	2	25,0
Приюты	3	100,0	2	66,7	2	66,7	2	66,7	2	66,7	2	66,7
Специальные коррекционные организации образования для детей с ограниченными возможностями	3	100,0	2	66,7	2	66,7	2	66,7	3	100,0	1	33,3
Психоневрологические медико-социальные учреждения для детей	3	100,0	0	0,0	1	33,3	1	33,3	1	33,3	0	0,0
Специальные организации образования для детей с девиантным поведением	3	100,0	2	66,7	2	66,7	2	66,7	2	66,7	1	33,3

Таблица 7.11. Суициды среди детей, по типу учреждения

	Были ли случаи в Вашем учреждении, когда ребенок пытался совершить или совершил самоубийство?	
	Кол-во	%
Все учреждения (всего)	4	16,0
Дома ребенка	0	0,0
Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	1	12,5
Приюты	1	33,3
Специальные коррекционные организации образования для детей с ограниченными возможностями с	0	0,0
Психоневрологические медико-социальные учреждения для детей	1	33,3
Специальные организации образования для детей с девиантным поведением	1	33,3

случаях насилия среди детей. Таблица 7.9 показывает значительное расхождение между различными типами учреждений, применяющих каждый из названных координационных механизмов реагирования на случаи насилия среди детей.

Что касается координационных механизмов, имеющих отношение к случаям применения персоналом насилия в отношении детей, Таблица

7.10 показывает, что всего 92,0% директоров сообщили, что они проводили встречи с персоналом в целях обсуждения случаев применения насилия персоналом в отношении детей. Кроме того, 60,0% директоров сообщили о профессиональном взаимодействии с психологами, 52,0% - с врачами в случае применения персоналом насилия в отношении детей. Некоторые директора сообщили о профессиональном взаимодействии с социальными работниками (48,0%), с сотрудниками полиции (44,0%) и с родителями/опекунами детей (32,0%), в связи с применением персоналом насилия в отношении детей. Интересно, что директора реже взаимодействовали с сотрудниками полиции (44,0%) в случаях применения персоналом насилия в отношении детей, если сравнивать со случаями насилия среди детей (52,0%). Предполагалось обратное. Таблица 7.10 также показывает значительное расхождение между различными типами учреждений, применяющих каждый из координационных механизмов реагирования на случаи применения персоналом насилия в отношении детей.

Суициды среди детей в учреждении

Директоров также спросили о случаях суицида в их учреждениях. Таблица 7.11 показывает, что всего лишь 16,0% директоров сообщили о попытках суицида или совершения ребенком суицида в их учреждениях. Когда директоров спросили, сколько произошло суицидов за прошедший год (2010 год), только один директор организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ответил, что было три попытки суицида или самого суицида в 2010 году, и один директор приюта сообщил об одной попытке суицида в 2010 году. Один директор сказал, что ребенок пытался повеситься, но его спасли. Кроме того, другой директор рассказал, что дети совершали суициды, резав вены.

Видно, что результаты в Таблице 7.11 противоречат результатам, полученным на основе анкетирования 997 детей и 633 сотрудников в тех же учреждениях, представленных в Главах 3- 5, которые показывают, что все учреждения, включенные в данное исследование, имеют проблемы, связанные с совершением детьми актов членовредительства или суицида. В сравнении с директорами дети и персонал раскрыли более высокий уровень суицидов среди детей. Очевидно, что большинство директоров нечестно отвечали на вопросы, связанные с применением персоналом насилия в отношении детей в учреждении.

ГЛАВА 8:

РЕКОМЕНДАЦИИ

Следующие рекомендации основаны на обязательствах Правительства Республики Казахстан по обеспечению прав человека согласно Конвенции о правах ребенка (КПР) и Всемирному докладу ООН по вопросам насилия в отношении детей. КПР признает, что дети должны расти в семейной среде, за исключением случаев, когда для защиты интересов ребенка применяются альтернативные меры, в этом случае ответственность Государства заключается в обеспечении специальной защитой детей, лишенных семейной среды. Повышенный риск насилия в отношении детей в интернатных учреждениях дополняет обязательства Государства по развитию действующего законодательства и других мер, направленных на защиту детей от насилия в интернатных учреждениях (1). КПР также рассматривает вопросы прав детей с ограниченными возможностями и признает, что отделение и институционализация детей с ограниченными возможностями не являются оправданной мерой, несмотря на то, что дети с ограниченными возможностями зачастую помещаются в учреждения (2).

Результаты, полученные на основе данного исследования, показывают, что насилие среди детей в учреждениях является серьезной проблемой. Почти 43% детей в приютах и 50% детей организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и учреждений для детей с девиантным поведением сказали, что стали свидетелями насилия среди детей в учреждениях (см. Главу 3). Кроме того, 40% сотрудников, работающих в домах ребенка, 69% сотрудников психоневрологических медико-социальных учреждений для детей и 80% сотрудников специальных коррекционных организаций образования для детей с ограниченными возможностями рассказали, что стали свидетелями насилия среди детей в учреждениях (см. Главы 4 и 5). В то же время дети и персонал рассказали, что насилие в отношении детей со стороны персонала также является серьезной проблемой в учреждении. В частности, 26% детей в приютах, 35% в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и 41% в учреждениях для детей с девиантным поведением рассказали, что видели, как персонал применял насилие в отношении детей, живущих в учреждениях (см. Главу 3). Кроме того, почти 22% сотрудников в домах ребенка, 51% сотрудников в психоневрологических медико-социальных учреждениях для детей и 56% сотрудников в специальных коррекционных организациях образования для детей с ограниченными возможностями рассказали, что видели, как персонал применял насилие в отношении детей, живущих в учреждениях. Более того, 25%-53% сотрудников поддержали применение телесного наказания к детям, живущим в учреждениях.

Согласно КПР и Всемирному докладу ООН по вопросам насилия в отношении детей, государства несут обязательство по защите детей от всех форм насилия, в какое бы учреждение они ни были помещены и вне зависимости от лица, ответственного за их опеку и защиту. Для эффективной профилактики и изучения проблемы насилия в отношении детей в интернатных учреждениях, необходимо применять ряд мер, а также необходимо вовлечение различных организаций и заинтересованных сторон.

Приведенные ниже рекомендации могут служить в качестве руководства для разработки единого национального плана по предупреждению и искоренению всех форм насилия в отношении детей в интернатных учреждениях. Такой документ должен определить основные ответственные министерства и координирование ими взаимодействия с другими государственными органами, НПО и иными представителями гражданского общества.

Законодательные действия

Главы 4 и 5 показывают, что всего несколько сотрудников (8%-27%) сообщили о том, что акты насилия в отношении детей, которые происходят в учреждениях, регистрируются или записываются. Кроме того, всего несколько сотрудников знали о существовании официальных письменных документов, регулирующих поведение персонала, работающего в учреждениях (27%-33%), или правил наказания персонала, который применяет насилие в отношении детей, живущих в учреждениях (47%-51%). Глава 7 также показывает, что только 37% директоров сообщили, что существуют официальные нормативы, требующие информирования о случаях насилия среди детей, и 18% - о случаях применения персоналом насилия в отношении детей. Всего несколько директоров смогли определить, какие официальные нормативы или правила обязывают их информировать о случаях насилия в отношении детей.

Согласно Всемирному докладу ООН по вопросам насилия в отношении детей, «крайняя важность» заключается в том, что все дети, помещенные в систему интернатных учреждений, должны защищаться от всех форм насилия (3). При этом, требуется четкая правовая структура и ряд законов и правил, запрещающих все формы насилия в отношении детей, проживающих в интернатных учреждениях, включая телесное наказание и другие формы жестокого и унижающего достоинство наказания, а также необходимо обязательное информирование о случаях насилия в отношении детей, а также о случаях побегов и членовредительства/суицида.

Рекомендация 1. Обеспечение существования законодательства, запрещающего все формы насилия в отношении детей, проживающих в интернатных учреждениях

Всемирный доклад ООН по вопросам насилия в отношении детей отмечает, что законы о преступном насилии редко трактуются как запрещающие физическое наказание или телесное наказание и все другие формы жестокого и унижающего достоинство наказания детей в интернатных учреждениях (4). Фактически,

результаты данного исследования показывают, что законодательства по эффективному реагированию на насилие в отношении детей в интернатных учреждениях не существует или, если существует, то фактически не внедряется или не применяется в случаях насилия в отношении детей в интернатных учреждениях. Такие результаты показывают, что требуется проведение тщательного анализа законодательства, регулирующего защиту и опеку детей в интернатных учреждениях, регламентирующего поведение персонала и

обращение с детьми в интернатных учреждениях, криминализирующего все формы насилия в отношении детей в интернатных учреждениях и регулирующего ответные меры на насилие в отношении детей в интернатных учреждениях, включая физическое наказание или телесное наказание наряду со всеми другими формами жестокого и унижающего достоинство наказания детей в интернатных учреждениях и заменяющей семью среде, где дети проживают и где о них заботятся (например, специальные школы для детей, школы-интернаты для детей, приюты для детей, учреждения для детей с ограниченными возможностями, для сирот и трудных детей).

Также необходим внимательный анализ законодательства, регулирующего ответную реакцию на насилие в отношении детей в интернатных учреждениях. Основываясь на результатах данного анализа, необходимо создание или изменение законодательства и/или существующего законодательства, определенного и контролируемого, подлежащего исполнению и запрещающего все формы насилия в отношении детей и телесное наказание, а также создание официального кодекса поведения для директоров и персонала, установление причин и процедур наказания и увольнения директоров и персонала, совершившего и/или игнорирующего случаи насилия в отношении детей в учреждениях (среди детей или со стороны персонала). Важно, чтобы такое законодательство соответствовало нормам с КПР и других инструментов обеспечения прав человека (5).

Такие результаты показывают, что Правительство Республики Казахстан должно внедрять не только законодательство, но и механизмы, обеспечивающие эффективное и соответствующее исполнение законодательства, рассматривающего проблемы насилия в отношении детей в интернатных учреждениях, и в более широком смысле защиту и опеку детей в интернатных учреждениях. Чтобы правовая реформа была эффективной и достигала поставленной задачи, необходимо проводить консультирование и подготовку для всех тех лиц, которые работают в интернатных учреждениях для детей (например, директора, воспитатели, психологи, педагоги, медицинские работники и др.) и всех тех, кто вовлечен в систему обеспечения защиты детей (например, специалисты системы защиты детей/чиновники, социальные работники, сотрудники полиции, органы прокуратуры, работники суда и судьи) (6).

Цель заключается в том, чтобы остановить директоров и персонал от применения насилия или другого жестокого или унижающего достоинство наказания – грубое словесное оскорбление, психологическое насилие, физическое насилие средней и тяжелой степени – в отношении детей, а также небрежного обращения с детьми.

Внимание должно уделяться эффективному вмешательству, в ходе которого изучаются различные основополагающие факторы риска, которые благоприятствуют насилию в отношении детей в интернатных учреждениях (7).

Также важно, чтобы Правительство Республики Казахстан работало в сотрудничестве с международными организациями и местными неправительственными организациями или организациями гражданского общества по разработке механизмов, обеспечивающих систематический и постоянный мониторинг внедрения законодательства и правил, изучающих проблему насилия в отношении детей в интернатных учреждениях (8).

Рекомендация 2. Обязательное информирование о случаях насилия в отношении детей, побегов и актах членовредительства/суицида в интернатных учреждениях

Эффективное законодательство должно включать обязательную регистрацию, учет и сообщение о случаях насилия в отношении детей в интернатных учреждениях, а также о случаях побегов и актов членовредительства/суицида среди детей в учреждениях. Важно, чтобы любое законодательство и стандарты по обязательному информированию давали четкое определение подлежащих информированию случаев или подозрений на происходящее насилие в отношении детей, санкций за недонесение такой информации, защиты от гражданских, уголовных и административных санкций для всех, кто добросовестно сообщил о вполне убедительных подозрениях о фактах насилия в отношении детей, которые могут в итоге не подтвердиться.

Эффективная процедура донесения жалобы также должна включать независимые органы (вне учреждений), которые ответственны за рассмотрение жалобы и обеспечение обратившемуся ребенку или сотруднику защиты от отрицательной реакции со стороны других детей или персонала учреждений. Такие независимые органы могли бы работать на областном или местном уровне. Также важно, чтобы Комитет по охране прав детей Министерства образования и науки Республики Казахстан принимал участие в рассмотрении жалоб.

Кроме того, необходимо проведение обязательных проверок со стороны компетентных органов по доложенным случаям насилия в отношении детей, побегов и актов членовредительства/суицида. Законодательство должно обеспечить, чтобы учреждения больше не работали в закрытом режиме, без подотчетности; таким образом, эффективные системы мониторинга и донесения соответствующих компетентных органов (включая такие независимые учреждения, как институты по

правам человека и офис Омбудсмана) должны быть оформлены законодательно, с наделением их полномочиями запрашивать текущую информацию о состоянии детей и условиях проживания в учреждениях, а также расследовать заявленные факты насилия в отношении детей, побегов и актов членовредительства/суицида и применять необходимые меры (9).

Защита детей от насилия

Согласно Всемирному докладу ООН по вопросам насилия в отношении детей, «крайняя важность» заключается в том, что дети, помещенные в систему интернатных учреждений, подлежат защите от всех форм насилия (10). Для достижения этой цели, необходимо провести институциональную реформу в Казахстане. Внимание необходимо уделять совершенствованию институциональной среды, а именно: улучшение отношения персонала к детям, помещенным в учреждение, путем отбора и подготовки; контроль и расследование случаев насилия в отношении детей в учреждениях; установление процедуры для персонала и детей в учреждениях по подаче жалобы о факте насилия в отношении детей.

Рекомендация 3. Подбор персонала, подготовка, оплата и подотчетность

Учитывая высокие показатели насилия в отношении детей, выявленные данным исследованием (включая насилие среди детей и со стороны персонала), критически важным является то, что Правительству следует добиться того, чтобы директор и персонал интернатных учреждений были квалифицированными и подходили для работы с детьми и подростками. Отбор директоров и персонала должен проходить тщательно, с проверкой биографических данных на наличие уголовного прошлого, должна проводиться соответствующая подготовка и необходимый контроль, директор и такой персонал должны быть высококвалифицированными и получать соответствующую заработную плату, отвечающую их профессиональному положению (11).

Все директора и персонал, работающие в интернатных учреждениях для детей, должны быть хорошо подготовлены по следующим областям:

- законодательство и правила, имеющие отношение к правам детей, защите и опеке детей, а также к вопросам насилия в отношении детей;
- кодекс поведения для директоров и персонала;
- положение о наказании и увольнении директоров и персонала;
- регистрация, учет и информирование;
- формы насилия в отношении детей и их последствия для детей;

- дети с особыми потребностями и групп риска;
- побег и акты членовредительства среди детей;
- ненасильственные методы воспитания, обучения, установления дисциплины и общения;
- профилактика насилия в учреждениях;
- сигнализирование о нарушениях.

Результаты данного исследования показали, что только 29%-44% сотрудников рассказали, что они прошли подготовку по выявлению или реагированию на насилие в отношении детей. Однако подготовка недостаточно; важно, чтобы регулярно проводилась проверка и велся учет действий директоров и персонала, включая наказание за несоответствующее поведение и обращение с детьми/подростками.

Рекомендация 4. Мониторинг и расследование случаев насилия в отношении детей в учреждениях

Риск травм и ущерба физическому и психическому здоровью ребенка, его социальному и психологическому благосостоянию и развитию, учебной успеваемости повышается с частотой и серьезностью жестокого и халатного обращения с ребенком. Следовательно, крайне важно, чтобы случаи насилия в отношении детей в интернатных учреждениях выявлялись в максимально быстрый срок и чтобы предусматривалось соответствующее воздействие в целях искоренения насилия. Также важно, чтобы случаи побегов детей и вовлечение в акты членовредительства/суицида отслеживались и проверялись, потому что, как показало данное исследование, дети, совершавшие побег и занимающиеся членовредительством, рассказали о том, что условия в учреждении были плохими/очень плохими, они боялись других детей и персонала, работающего в учреждении, становились свидетелями насилия среди детей и видели, как персонал применял насилие в отношении детей, подвергались физической виктимизации со стороны других детей и персонала, сталкивались с небрежным обращением в учреждении (см. Главу 3). Таким образом, побег и акты членовредительства/суицида служат предупреждающим сигналом насилия в отношении детей и наличия других проблем в учреждениях.

Согласно рекомендации, изложенной во Всемирном докладе ООН по вопросам насилия в отношении детей, все интернатные учреждения должны независимо проверяться и контролироваться квалифицированными органами с полным доступом к учреждениям и свободой проводить без свидетелей интервью с детьми и персоналом. Такие органы должны обладать полномочиями по своевременному проведению расследования случаев насилия, при этом, уважая права детей на неприкосновенность частной жизни (12).

Рекомендация 5. Обеспечение эффективных механизмов предоставления жалоб, расследования и исполнения

Результаты данного исследования показали, что значительная часть детей и персонала хотели рассказать о проблемах насилия в отношении детей в учреждении, а также о проблемах побега детей из учреждения и совершения актов членовредительства/суицида при условии анонимности и конфиденциальности (см. Главы 2, 3, 4 и 6). Очевидно, что лишь несколько из этих случаев насилия в отношении детей дошли до сведения директора или были зарегистрированы, записаны или заявлены (см. Главу 7).

Согласно рекомендациям, изложенным во Всемирном докладе ООН по вопросам насилия в отношении детей, дети в интернатных учреждениях должны иметь простые, доступные и безопасные способы подачи жалобы о том, как с ними обращаются без риска карательных мер или страха наказания. Дети также должны иметь возможности свободно выражать свое мнение и свои опасения и иметь доступ к услугам адвоката и суда в случае необходимости (13).

Важно, чтобы в случае, когда директора и персонал выявляют подозреваемый факт насилия в отношении детей, к ним предъявлялось законное требование об информировании соответствующих органов о своих подозрениях или от них должно ожидать выполнение такой меры, независимо от юридического обязательства. Чтобы процедура донесения была эффективной, она должна дополняться эффективным расследованием. Важно, чтобы все жалобы по факту насилия изучались тщательным образом и в быстрые сроки, защищая «доносчиков» от карательных мер и наказания (14).

Также важно, чтобы применялись эффективные меры наказания в отношении виновников насилия. В случаях применения персоналом насилия в отношении детей, Правительство должно принимать и применять ряд соответствующих уголовных, гражданских, административных и профессиональных процедур и мер наказания к лицам, ответственным за насилие в отношении детей в учреждениях, а также к тем, кто является ответственным за руководство учреждениями, в которых произошли случаи насилия (15). Насилие в отношении детей никогда не будет полностью прекращено до тех пор, пока виновники верят, что могут безнаказанно совершать насилие (16).

Как отмечено в Рекомендации 2, эффективные механизмы подачи жалобы, расследования и исполнения должны включать создание независимого органа (вне учреждений), ответственного за прием и рассмотрение жалобы и обеспечение об-

ратившемуся ребенку или сотруднику защиты от отрицательной реакции со стороны других детей или персонала учреждений.

Рекомендация 6. Обеспечение ответных механизмов для детей - жертв насилия

Согласно рекомендациям, изложенным во Всемирном докладе ООН по вопросам насилия в отношении детей, дети, подвергшиеся насилию, должны получать соответствующую помощь, поддержку и компенсацию. Дети, подвергшиеся насилию, (до или после помещения в учреждение) также должны получать соответствующую медицинскую и психологическую помощь. Соответствующее вмешательство может включать образовательную и психолого-социологическую поддержку или психотерапию. Особое внимание в процессе оздоровления необходимо уделять восстановлению доверия детей в отношениях (17).

Профилактика

Исследования продолжают показывать, что насилие в отношении детей может быть предотвращено. Ключевым моментом является обеспечение того, что национальное законодательство и стандарты должны функционировать наряду с программами по предупреждению насилия, направленными на общество, включая, особенно, детей и персонал интернатных учреждений.

Рекомендация 7. Разработка просветительской кампании по предупреждению насилия в отношении детей

Правительству Казахстана следует в сотрудничестве с организациями гражданского общества (например, НПО) и ЮНИСЕФ разработать и провести кампании по информированию общества в целом об отрицательных последствиях и цене насилия в отношении детей и об альтернативных путях исправления и воспитания детей. Похожие просветительские кампании по программам предупреждения насилия должны быть разработаны и проведены специально для детей и персонала детских интернатных учреждений и институтов, являющихся альтернативой семье (например, специальные школы для детей, школы-интернаты для детей, приюты для детей, учреждения для детей с ограниченными возможностями, для сирот и трудных детей).

Программы по предупреждению насилия должны включать использование средств массовой информации, таких как государственное радио, телевидение, газеты и информационные бюллетени. Другие креативные средства массовой информации, которые могут быть использованы для изменения ситуации в детских интернатных

учреждениях и в сельской местности, где нет доступа к средствам массовой информации: мультфильмы, документальные фильмы, комиксы, плакаты, которые вызывают эмоциональное воздействие, а также гастролирующие театральные группы, которые играют сцены о насилии в отношении детей.

Опыт общественного здравоохранения показывает, что просветительские кампании, направленные на общество в целом, когда проводятся сами по себе, могут иметь лишь незначительный эффект, и поэтому должны сопровождаться целенаправленными социально-ориентированными программами и изменениями в политике.

Рекомендация 8. Разработка программ по борьбе с насилием для детей/подростков в детских интернатных учреждениях

Усилия по борьбе с насилием в отношении детей в детских интернатных учреждениях должны предприниматься с вовлечением самих детей/подростков, которые проживают в учреждениях. Дети/подростки в учреждениях должны быть активно вовлечены в работу по изменению институциональной среды и по созданию среды, свободной от насилия.

Для достижения данной задачи образование и программы должны быть разработаны специально для детей и включать:

- изучение прав ребенка, материалов о насилии в отношении детей, отрицательных последствиях и цене насилия в отношении детей, альтернативных способах исправления и воспитания детей;
- интерактивное обучение с применением ролевых игр, которые предназначаются для обучения детей/подростков способам ненасильственного общения и поведения с акцентом на стимулирование детей/подростков эффективно передавать свои эмоции, чувства, нужды и желания и больше понимать идеи ненасильственного общения и разрешения конфликтов;
- обучение действиям по предотвращению насилия и ненасильственного разрешения конфликтов с целью создания в детских интернатных учреждениях среды, свободной от насилия;
- обучение тому, как регистрировать, записывать и информировать о случаях насилия в учреждении, включая насилие среди детей и со стороны персонала. Также предоставлять информацию о том, как дети/подростки могут получить доступ в организации, которые осуществляют мониторинг и информирование, включая Национальный центр по правам человека (Омбудсмен) и другие организации, которые сигнализируют о случаях насилия среди детей и со стороны персонала в учреждениях;

- обучение социальным и жизненным навыкам подростков с акцентом на развитие здоровых альтернатив рискованному поведению посредством мероприятий, направленных на обучение детей/подростков: развивать необходимые навыки устойчивости по отношению к давлению со стороны сверстников быть вовлеченным в рискованное поведение; расширить их знания о прямых последствиях злоупотребления алкоголем и наркотиками; помогать ученикам укрепить их чувство собственного достоинства и уверенности в себе; обучать детей справляться с тревожностью; улучшать поведенческие навыки, способствующие здоровому образу жизни;
- обучение навыкам работы и развития карьеры для старшей категории подростков в целях оказания им помощи в подготовке к переходу в самостоятельную жизнь после учреждения;
- обучение старшей категории подростков родительским навыкам и заботе о детях в целях оказания помощи и подготовки к семейной жизни и будущей роли родителей.

Вышеназванное обучение и программы для детей/подростков должны включать взаимодействие между государственными органами, НПО и другими организациями гражданского общества.

Сбор данных

Рекомендация 9. Совершенствование процесса сбора и анализа данных по вопросам насилия в отношении детей в интернатных учреждениях

Проведенная оценка положения была одной из первых важных попыток по сбору достоверной информации о характере и степени распространенности насилия в отношении детей в государственных интернатных учреждениях для целей разработки политики/стратегии; политика/стратегия всегда может быть усовершенствована, когда она основывается на достоверных данных. Таким образом, важно усиливать меры по сбору данных, имеющих отношение ко всем формам насилия в отношении детей, включая случаи побега и акты членовредительства/суицида в учреждениях. Правительства также должны обеспечивать систематический учет, информирование и оглашение всех случаев помещения и перемещения детей между учреждениями. Полезно было бы, если бы такие данные разделялись по типу учреждения и региону, а также по полу, возрасту, статусу инвалидности и причинам помещения детей (18).

Также важно, чтобы информация по насилию в отношении детей собиралась на основе конфиденциальных интервью с детьми, покидающими такие учреждения, для оценки успешности про-

цесса прекращения насилия в отношении детей (19). Фактически, результаты данного исследования показали, что интервью с выпускниками, проживающими в домах юношества, носили крайне важную роль при выявлении характера и степени распространенности насилия в отношении детей (среди детей или со стороны персонала) в государственных интернатных учреждениях, а также побегов и актов членовредительства и отрицательных последствий помещения детей в учреждения (см. Главу 6).

Важно, чтобы сбор и анализ данных выполнялся различными основными заинтересованными сторонами, включая государственные учреждения, комиссии и независимые органы. Многие основные заинтересованные стороны нуждаются в наращивании потенциала по сбору и анализу данных, имеющих отношение к насилию в отношении детей.

Активная публичная защита

Рекомендация 10. Содействие общественному диалогу по вопросам насилия в отношении детей в интернатных учреждениях

Одним из краеугольных камней стратегического реагирования на насилие в отношении детей в интернатных учреждениях является нарушение тишины по данному вопросу. Диалог по вопросам насилия в отношении детей в системе интернатных учреждений должен происходить в политических и общественных кругах, где могут обсуждаться и внедряться соответствующие решения (20). Без общественного диалога, в котором участвуют ключевые государственные чиновники и другие заинтересованные стороны, насилие в отношении детей в интернатных учреждениях будет сложно искоренить.

Предотвращение институционализации детей

Отрицательные последствия институционализации хорошо известны, таким образом, политика, регламентирующая защиту и опеку детей, должна быть направлена на сокращение количества детей, поступающих в различные интернатные учреждения для детей, как в государственные, так и частные.

Рекомендация 11. Институционализация как последнее средство

Согласно КПР, институционализация детей должна являться «последним средством», предназначенным для детей, чьи потребности не могут быть удовлетворены в своих собственных семьях или

в альтернативных семьях, а помещение должно выполняться только после тщательного учета интересов ребенка и оценки его долгосрочных потребностей (21). Таким образом, Правительство должно обеспечить такие условия, при которых помещение детей в интернатные учреждения избегаются во всех возможных случаях, и ряд альтернативных мер должен быть доступен как для системы опеки, так и системы юстиции (22). Применение институционализации, как «последнего средства» поможет сократить количество детей в интернатных учреждениях.

Рекомендация 12. Разработка альтернативных семейных и общинных систем

Для сокращения использования институциональной опеки и уменьшения количества детей в интернатных учреждениях должны быть разработаны альтернативные семейные и общинные системы, а также выделены ресурсы и предусмотрены стратегии для реинтеграции детей в общины (23). Результаты данного исследования показали, что дети остаются в интернатных учреждениях до 17 или 18 лет, после чего многие направляются в дома юношества до 23-летнего возраста. Предполагается, что дома юношества служат в качестве временного жилья для выпускников учреждений, однако для молодых людей предусмотрены только некоторые услуги и небольшая помощь по реинтеграции в общины и решению значимых проблем, связанных с жильем, профессиональным обучением, доступом к профессиональному и/или высшему образованию, обучению жизненным и родительским навыкам.

Правительство Республики Казахстан в сотрудничестве с донорскими, международными и неправительственными организациями должно поддерживать альтернативные институциональной опеке формы заботы о детях, такие как семейная и общинная опека детей.

Ссылки

1. Пауло Сержио Пинеиро (2006 г.). Всемирный доклад о насилии в отношении детей (стр 177). Женева, Швейцария: Детский фонд Организации Объединенных Наций.
2. Пинеиро, 2006 г., стр. 177.
3. Пинеиро, 2006 г., стр. 211
4. Пинеиро, 2006 г., стр. 204-205.
5. Пинеиро, 2006 г., стр. 204-205.
6. Пинеиро, 2006 г., стр. 204-205.
7. Пинеиро, 2006 г., стр. 204-205.
8. Пинеиро, 2006 г., стр. 204-205.
9. Пинеиро, 2006 г., стр. 205.
10. Пинеиро, 2006 г., стр. 211.
11. Пинеиро, 2006 г., стр. 211-212.
12. Пинеиро, 2006 г., стр. 212.
13. Пинеиро, 2006 г., стр. 212-213.
14. Пинеиро, 2006 г., стр. 212-213.
15. Пинеиро, 2006 г., стр. 213.
16. Пинеиро, 2006 г., стр. 213.
17. Пинеиро, 2006 г., стр. 213
18. Пинеиро, 2006 г., стр. 219.
19. Пинеиро, 2006 г., стр. 219
20. Пинеиро, 2006 г., стр. 215.
21. Пинеиро, 2006 г., стр. 205-206.
22. Пинеиро, 2006 г., стр. 205-206.
23. Пинеиро, 2006 г., стр. 206-207.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1 Приложения. Свидетельство детьми особых форм насилия среди детей, по типу учреждения

	Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Кол-во=812		Приюты Кол-во=56		Образовательные учреждения для детей с девиантным поведением Кол-во=129	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Свидетельство издевательства						
Ребенок издевается над другим ребенком	173	21,3	14	25,0	39	30,2
Свидетельство грубого словесного оскорбления						
Ребенок бранится на другого ребенка или обзывает его, чтобы обидеть или напугать	298	36,7	13	23,2	54	41,9
Свидетельство психологического насилия						
Ребенок целенаправленно ломает или уничтожает вещи другого ребенка (одежда, игрушки, личные вещи)	153	18,8	7	12,5	24	18,6
Ребенок угрожает другому ребенку физической расправой или побоями	133	16,4	7	12,5	33	25,6
Свидетельство физического насилия						
Ребенок хватает, толкает или сбивает другого ребенка с ног	234	28,8	12	21,4	36	27,9
Ребенок бьет, пинает или физически причиняет боль другому ребенку	180	22,2	6	16,1	30	23,3
Ребенок бьет или нападает на другого ребенка с применением объекта или оружия (палка, ремень, нож или другой предмет, причиняющий боль)	56	6,9	0	0,0	17	13,2

Таблица 2 Приложения. Свидетельство особых форм насилия со стороны персонала в отношении детей, по типу учреждения

	Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Кол-во=812		Приюты Кол-во=56		Образовательные учреждения для детей с девиантным поведением Кол-во=129	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Грубое словесное оскорбление						
Ругаются или бранятся на детей, или обзывают (идиот, дурак, ублюдок)	128	15,8	8	14,3	37	28,7
Обзываются на детей, чтобы обидеть их или напугать	105	12,9	3	5,4	26	20,2
Психологическое насилие						
Не разрешают детям пользоваться туалетом	53	6,5	4	7,1	10	7,8
Целенаправленно ломают или уничтожают вещи ребенка (одежду, игрушки, личные вещи)	37	4,6	1	1,8	8	6,2
Запугивают детей физической расправой	74	9,1	2	3,6	20	15,5
Закрывают детей в комнате или маленьком помещении на длительное время	38	4,7	3	5,4	3	2,3
Связывают детей или приковывают к чему-либо	12	1,5	0	0,0	3	2,3
Физическое насилие средней степени						
Щипают детей	107	13,2	2	3,6	13	10,1
Скручивают уши детей	128	15,8	6	10,7	22	17,1
Скручивают руки детей	36	4,4	0	0,0	11	8,5
Физическое насилие тяжелой степени						
Трясут детей	65	8,0	4	7,1	15	11,6
Бьют детей по лицу или по голове	98	12,1	4	7,1	24	18,6
Бьют детей по попе, спине, ногам или рукам	119	14,7	4	7,1	21	16,3
Хватают, толкают или сбивают детей с ног	37	4,6	1	1,8	15	11,6
Бьют или наносят детям удары ногой	53	6,5	1	1,8	18	14,0
Бьют детей с применением тяжелого предмета или оружия (палка, ремень, плетка, линейка или другой предмет, причиняющий боль)	65	8,0	2	3,6	13	10,1
Бьют детей так сильно, что у них остаются следы или травмы	60	7,4	2	3,6	12	9,3
Прижигают детей сигаретами или другими горячими предметами	14	1,7	0	0,0	5	3,93

Таблица 3 Приложения. Особые формы небрежного обращения, которому подверглись дети в учреждении, по типу учреждения

	Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Кол-во=812		Приюты Кол-во=56		Образовательные учреждения для детей с девиантным поведением Кол-во=129	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Халатность по вопросам питания						
Получают недостаточно еды и ходят голодными	50	6,2	3	5,4	7	5,4
Халатность по вопросам одежды						
Носят грязную или порванную одежду	30	3,7	1	1,8	9	7,0
Носят одежду, которая недостаточно теплая в зимний период или слишком теплая в летний период	70	8,6	12	9,3	3	5,4
Носят одежду неподходящего размера(слишком большой или слишком маленький размер)	95	11,7	6	10,7	18	14,0
Халатность по вопросам присмотра						
Закрывали в комнате на всю ночь без присмотра взрослого	17	2,1	1	1,8	3	2,3
Халатность по вопросам медицины						
Не оказывали заботу во время болезни (не отводили к врачу или в больницу, не давали лекарства)	50	6,2	4	7,1	15	11,6

Таблица 4 Приложения. Опыт детей в учреждениях, гендерная разбивка

	Девочки N=434		Мальчики N=563		Знач.
	Кол-во	%	Кол-во	%	
Условия в учреждении					
Оценка условий в учреждении как «очень хорошие/хорошие»	422	97,2	535	95,0	,08*
Оценка условий в учреждении как плохие/очень плохие	12	2,8	28	5,0	
Чувствуют себя в безопасности в учреждении	385	88,7	497	88,3	,83
Боятся детей в учреждении	27	6,2	50	8,9	,12
Боятся персонала в учреждении	33	7,6	39	6,9	,68
Свидетельство насилия среди детей в учреждении					
Свидетельство насилия (все формы)	238	54,8	260	46,2	,01*
Свидетельство издевательства (буллинг)	112	25,8	114	20,2	,04*
Свидетельство грубого словесного оскорбления	187	43,1	178	31,6	,00*
Свидетельство психологического насилия	123	28,3	140	24,9	,22
Свидетельство физического насилия	166	38,2	182	32,3	,05*
Свидетельство причинения ребенком физического вреда или боли другому ребенку	60	13,8	100	17,8	,09*
Свидетельство применения персоналом насилия в отношении детей					
Свидетельство насилия (все формы)	165	38,0	188	33,4	,13
Свидетельство грубого словесного оскорбления	99	22,8	105	18,7	,11
Свидетельство психологического насилия	71	16,4	90	16,0	,87
Свидетельство физического насилия	132	30,4	154	27,4	,29
Физическое насилие средней степени	95	21,9	117	20,8	,67
Физическое насилие тяжелой степени	106	24,4	117	20,8	,17
Свидетельство нанесения телесного повреждения ребенку персоналом	29	6,7	44	7,8	,50
Небрежное отношение					
Небрежное отношение (все формы)	93	21,4	122	21,7	,93
Небрежное отношение – питание	22	5,1	38	6,7	,27
Небрежное отношение – одежда	75	17,3	95	16,9	,87
Небрежное отношение – присмотр	4	,9	17	3,0	,02*
Небрежное отношение – медицинская помощь	32	7,4	37	6,6	,62
Свидетельство членовредительства/суицида					
Видел или слышал, что другой ребенок в учреждении намеренно причинял вред самому себе из-за того, что чувствовал себя несчастным или был в отчаянии	94	21,7	90	16,0	,02*
Стратегии, используемые для избежания конфликтов с другими в учреждении					
Проявляю агрессию в отношении них	45	10,4	52	9,2	,55
Защищаюсь и даю отпор	109	25,1	150	26,6	,59
Убегаю или прячусь от них	17	3,9	24	4,3	,79
Пытаюсь успокоить их, делая все так, как они говорят	93	21,4	92	16,3	,04*
Говорю о них сотрудникам или директору учреждения	36	8,3	52	9,2	,60
Прошу защиты или помощи у других детей, находящихся в учреждении	40	9,2	41	7,3	,27
Держусь подальше от конфликтов	229	52,8	275	48,8	,22

* Значительные различия между мальчиками и девочками основываются на сводных таблицах и хи-квadrатах

Таблица 5 Приложения. Свидетельство персоналом специфических форм насилия среди детей в домах ребенка

	Дома ребенка Кол-во=284	
	Кол-во	%
Свидетельство издевательства		
Ребенок издевается над другим ребенком	31	10,9
Свидетельство грубого словесного оскорбления		
Ребенок бранится на другого ребенка или обзывает его, чтобы обидеть или напугать	22	7,7
Свидетельство психологического насилия		
Ребенок целенаправленно ломает или уничтожает вещи другого ребенка (одежда, игрушки, личные вещи)	62	21,8
Ребенок угрожает другому ребенку физической расправой или побоями	19	6,7
Свидетельство физического насилия		
Ребенок хватает, толкает или сбивает другого ребенка с ног	88	33,0
Ребенок бьет, пинает или физически причиняет боль другому ребенку	38	13,4
Ребенок бьет или нападает на другого ребенка с применением объекта или оружия(палка, ремень, нож или другой предмет, причиняющий боль)	20	7,0

Таблица 6 Приложения. Специфические способы дисциплины, применяемые персоналом в домах ребенка

	Дома ребенка Кол-во=284	
	Кол-во	%
Позитивная дисциплина		
Говорят детям, чего не следует делать	237	83,5
Обращаются к консультанту или психологу, чтобы решить/обсудить проблемы с ребенком	44	15,5
Грубое словесное оскорбление		
Ругаются или бранятся на детей, или обзывают (идиот, дурак, ублюдок)	20	7,0
Обзываются на детей, чтобы обидеть их или напугать	19	6,7
Психологическое насилие		
Запугивают детей физической расправой	16	5,6
Дают детям физические задания/работу по учреждению (убирать в туалетах, выносить мусор или наводить порядок в учреждении)	4	1,4
Не разрешают детям пользоваться туалетом	5	1,8
Закрывают детей в комнате или маленьком помещении на длительное время	6	2,1
Целенаправленно ломают или уничтожают вещи ребенка (одежду, игрушки, личные вещи)	0	0,0
Физическое насилие средней степени		
Щипают детей	10	3,5
Скручивают уши детей	14	4,9
Скручивают руки детей	0	0,0
Физическое насилие тяжелой степени		
Бьют детей по попе, спине, ногам или рукам	38	13,4
Трясут детей	29	10,2
Бьют детей по лицу или по голове	9	3,2
Бьют детей так сильно, что у них остаются следы или травмы	6	2,1
Бьют детей с применением тяжелого предмета или оружия (палка, ремень, плетка, линейка или другой предмет, причиняющий боль)	5	1,8
Хватают, толкают или сбивают детей с ног	2	,7
Связывают детей или приковывают к чему-либо	0	0,0
Бьют или пинают детей	0	0,0
Прижигают детей сигаретами или другими горячими предметами	0	0,0

Таблица 7 Приложения. Свидетельство персоналом специфических форм насилия в отношении детей в учреждении, по типу учреждения

	Учреждения для детей с психоневрологическими заболеваниями и тяжелой формой инвалидности Кол-во=206		Специальные коррекционные образовательные учреждения Кол-во=143	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Свидетельство издевательства				
Ребенок издевается над другим ребенком	71	34,5	52	36,4
Свидетельство грубого словесного оскорбления				
Ребенок бранится на другого ребенка или обзывает его, чтобы обидеть или напугать	86	41,7	92	64,3
Свидетельство психологического насилия				
Ребенок целенаправленно ломает или уничтожает вещи другого ребенка (одежда, игрушки, личные вещи)	91	44,2	71	49,7
Ребенок угрожает другому ребенку физической расправой или побоями	68	33,0	58	40,6
Свидетельство физического насилия				
Ребенок хватает, толкает или сбивает другого ребенка с ног	111	53,9	86	60,1
Ребенок бьет, пинает или физически причиняет боль другому ребенку	63	30,6	55	38,5
Ребенок бьет или нападает на другого ребенка с применением объекта или оружия (палка, ремень, нож или другой предмет, причиняющий боль)	24	11,7	21	14,7

Таблица 8 Приложения. Свидетельство того, как персонал применял специфические формы насилия в отношении детей, по типу учреждения

	Учреждения для детей с психоневрологическими заболеваниями и тяжелой формой инвалидности Кол-во=206		Специальные коррекционные образовательные учреждения Кол-во=143	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Позитивная дисциплина				
Говорят детям, чего не следует делать	185	89,8	128	89,5
Обращаются к консультанту или психологу, чтобы решить/обсудить проблемы с ребенком	115	55,8	100	69,9
Грубое словесное оскорбление				
Ругаются или бранятся на детей, или обзывают (идиот, дурак, ублюдок)	44	21,4	24	16,8
Обзываются на детей, чтобы обидеть их или напугать	39	18,9	28	19,6
Психологическое насилие				
Дают детям физические задания/работу по учреждению (убирать в туалетах, выносить мусор или наводить порядок в учреждении)	68	33,0	64	44,8
Запугивают детей физической расправой	26	12,6	11	7,7
Целенаправленно ломают или уничтожают вещи ребенка (одежду, игрушки, личные вещи)	11	5,3	2	1,4
Не разрешают детям пользоваться туалетом	10	4,9	3	2,1
Закрывают детей в комнате или маленьком помещении на длительное время	21	10,2	2	1,4
Связывают детей или приковывают к чему-либо	10	4,9	0	0,0
Физическое насилие средней степени				
Щипают детей	29	14,1	8	5,6
Скручивают уши детей	25	12,1	10	7,0
Скручивают руки детей	11	5,3	3	2,1
Физическое насилие тяжелой степени				
Трясут детей	38	18,4	16	11,2
Бьют детей по лицу или по голове	19	9,2	5	3,5
Бьют детей по попе, спине, ногам или рукам	37	18,0	15	10,5
Хватают, толкают или сбивают детей с ног	10	4,9	3	2,1
Бьют или наносят детям удары ногой	14	6,8	3	2,1
Бьют детей с применением тяжелого предмета или оружия (палка, ремень, плетка, линейка или другой предмет, причиняющий боль)	8	3,9	5	3,5
Бьют детей так сильно, что у них остаются следы или травмы	13	6,3	1	,7
Прижигают детей сигаретами или другими горячими предметами	0	0,0	0	0,0

Таблица 9 Приложения. Опыт персонала касательно насилия в отношении детей в учреждениях, по уровню образования персонала

	Среднее образование и ниже Кол-во=134		Средне-специальное образование Кол-во=214		Незаконченное высшее образование Кол-во=29		Высшее образование Кол-во=140		Знач.	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%		
Свидетельство насилия среди детей в учреждениях										
Свидетельство насилия (все формы)	59	44,0	106	49,5	18	62,1	191	74,6	.00*	
Свидетельство издевательства (буллинг)	25	18,7	37	17,3	6	20,7	86	33,6	.00*	
Свидетельство грубого словесного оскорбления	28	20,9	46	21,5	8	27,6	118	46,1	.00*	
Свидетельство психологического насилия	40	29,9	68	31,8	11	37,9	140	54,7	.00*	
Свидетельство физического насилия	41	30,6	89	41,6	15	51,7	162	63,3	.00*	
Свидетельство причинения ребенком физического вреда или боли другому ребенку	11	8,2	18	8,4	5	17,2	55	21,5	.00*	
Свидетельство применения персоналом насилия в отношении детей в учреждениях										
Позитивная дисциплина	104	77,6	187	87,4	23	79,3	246	96,1	.00*	
Свидетельство насилия (все формы)	36	27,1	68	32,1	7	24,1	133	52,8	.00*	
Свидетельство грубого словесного оскорбления	17	12,7	31	14,5	3	10,3	73	28,5	.00*	
Свидетельство психологического насилия	31	23,1	45	21,0	7	24,1	105	41,0	.00*	
Свидетельство физического насилия	22	16,5	48	22,6	5	17,2	64	25,4	.22	
Физическое насилие средней степени	15	11,2	24	11,2	3	10,3	32	12,5	.96	
Физическое насилие тяжелой степени	18	13,5	39	18,4	5	17,2	55	21,8	.26	
Свидетельство нанесения телесного повреждения ребенку персоналом	7	5,2	3	1,4	0	0,0	17	6,6	.02*	
Поддерживают телесное наказание	46	67,6	51	44,7	9	69,2	57	40,1	.00*	

Таблица 9 Приложения. Опыт персонала касательно насилия в отношении детей в учреждениях, по уровню образования персонала (продолжение)

	Среднее образование и ниже Кол-во=134		Средне-специальное образование Кол-во=214		Незаконченное высшее образование Кол-во=29		Высшее образование Кол-во=140		Знач.	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%		
Свидетельство побегов и членовредительства/суицида										
Видели или слышали о побегах детей из учреждения	32	23,9	37	17,3	9	31,0	125	48,8	.00*	
Видели или слышали о том, что ребенок намеренно наносил себе физический вред или боль, потому что чувствовал себя несчастным или был в отчаянии	5	3,7	5	2,3	0	0,0	18	7,0	.05*	
Регистрация насилия в отношении детей										
Случаи насилия в отношении детей, которые происходят в учреждении, регистрируются или записываются	20	14,9	27	12,6	4	13,8	55	21,5	.09*	
Случаи суицидов в учреждении регистрируются или записываются	11	12,1	12	11,7	3	17,6	40	29,9	.00*	
Официальные письменные документы, которые регулируют поведение персонала										
Имеется официальный документ, регулирующий поведение персонала в учреждении	32	23,9	58	27,1	4	13,8	97	37,9	.00*	
Существуют правила наказания персонала, применяющего насилие в отношении детей в учреждении	58	43,3	100	46,7	13	44,8	147	57,4	.07*	
Обучение										
Прошел подготовку по выявлению и реагированию на насилие в отношении детей	35	26,1	73	34,1	6	20,7	111	43,4	.00*	

* Значимое различие по уровням образования (на основе сводных таблиц и хи-квадрата)

Комментарий Комитета по охране прав детей Министерства образования и науки Республики Казахстан

Детский Фонд ООН ЮНИСЕФ

Комитет по охране прав детей Министерства образования и науки Республики Казахстан, рассмотрев результаты исследования вопросов насилия в отношении детей в государственных детских интернатных учреждениях направляет комментарии в пределах своей компетенции.

Приложение на 3-х листах.

Председатель

Р. Шер

Исп. А. Секербаев, 74-20-49

ПРИЛОЖЕНИЕ

Комментарии к результатам исследования вопросов насилия в отношении детей в государственных детских интернатных учреждениях

Сегодня в Республике Казахстан 14 052 ребенка воспитываются в 210 интернатных организациях системы образования, здравоохранения и социальной защиты населения. В том числе, в 25 домах ребенка системы здравоохранения – 1586 детей, в 19 детских домах инвалидов системы социальной защиты населения – 854 ребенка, в 166 организациях системы образования – 11 612 детей.

В детских домах республики внедрены программы воспитания с учетом индивидуальных особенностей ребенка, созданы условия, приближенные к семейным (определение братьев и сестер, их друзей в одну семью, выделение отдельных блоков для семьи).

Одним из основных приоритетов Комитета по охране прав детей является деинституционализация вышеназванных учреждений.

В этих целях при поддержке депутатов Парламента Республики Казахстан в Законе Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2011-2013 годы» предусмотрены средства (14387,204 млн.тенге) на выплату пособий опекунам и попечителям на содержание подопечного в расчете 10 МРП. В настоящее время в регионах проводится работа по начислению пособий опекунам на содержание ребенка.

Данная мера позволит сократить количество воспитанников детских домов, так как у многих из них есть родственники, которые при материальной поддержке смогут взять ребенка в семью.

Кроме того, ежегодно в регионах для воспитанников детских домов проводятся благотворительные праздники «Ризашылық», «Доброта во благо детям...!», республиканская акция «Қуан, сәби», направленные на поиск и привлечение людей, желающих взять на воспитание в семью ребенка, оставшегося без попечения родителей. Благодаря этому, в зимние и весенние каникулы текущего года в семьях казахстанских граждан отдохнули 861 воспитанник детских домов.

В целях культивирования в общественном сознании образа здоровой и полноценной семьи, активизации информационно-разъяснительной работы через СМИ по устройству детей-сирот в семьи казахстанских граждан в рамках госзаказа была подготовлена телепрограмма «Мен және менің отбасым», «Я и моя семья», которая транслировалась на телеканале «Казахстан». Основной её идеей является освещение важнейших аспектов семейного воспитания, влияющих на формирование личности ребенка.

На ведущих республиканских телеканалах в 2010 году транслировались 14 социальных видеороликов. На телеканале «Ел арна» выходит серия передач «Наши дети». В местных газетах открыты специальные рубрики «Каждому ребенку - семью», «Я ищу маму!», «Мама, найди меня», «Миру нужен я, мне нужна семья» и другие.

Для оказания поддержки гражданам, желающим усыновить или взять под опеку, на патронат ребёнка-сироту или ребёнка, оставшегося без попечения родителей, в регионах республики созданы 14 Школ приемных родителей, 7 Служб поддержки семьи.

В целях решения проблем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 14 января 2011 года Заместителем Руководителя Администрации Президента Республики Казахстан М. Ашимбаевым утвержден План мероприятий агитационно-пропагандистской работы, направленной на профилактику социального сиротства, пропаганду усыновления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, разработанный Министерством образования и науки Республики Казахстан совместно с Национальной комиссией по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан, министерствами связи и информации, культуры.

Согласно этому плану в регионах республики проводятся конференции отцов, круглые столы, на областных телеканалах организован показ видеоролика «Әр балаға-отбасының бақыты» («Каждому ребёнку – счастливую семью»), цикл телепередач «Надежда детских сердец», посвященные вопросам устройства воспитанников детских домов в семьи наших граждан.

В результате проводимой работы в республике по сравнению с 2006 годом количество воспитанников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сократилось на 4 146 детей (2006 год – 18 198, 2010 год – 14 052 ребёнка).

В то же время деятельность организаций образования для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находится под постоянным контролем соответствующих государственных органов.

Не реже одного раза в полугодие проводится проверка деятельности детских домов органами прокуратуры.

Министерством образования и науки утверждены критерии оценки степени риска органов и организаций образования для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по вопросам соблюдения прав данной категории детей (Совместный приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 1 марта 2010 года №91 и Министра экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан от 11 марта 2010 года №129. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 26 марта 2010 года №6140).

В соответствии с данным приказом Комитетом по охране прав детей только в 2010 году проверена деятельность 56 организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в 7 регионах страны. Справки по итогам проверок направлены в акиматы соответствующих регионов для принятия мер. Аналогичные проверки осуществляются территориальными органами Комитета – департаментами по защите прав детей.

Детские дома не являются закрытыми учреждениями. К ним имеют доступ практически все неправительственные организации, занимающиеся проблемами детского населения. Практически все случаи нарушений прав воспитанников освещаются в средствах массовой информации и обсуждаются широкой общественностью.

Воспитанники детских домов осведомлены о своих правах, о том, куда следует обратиться, если их права нарушены. В целях оказания правовой, психологической, консультационной помощи детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, в стране действуют 168 детских общественных приемных и 243 «телефона доверия».

При поддержке Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ) и Союза кризисных центров в городах Астана и Алматы внедрен проект «Национальная бесплатная телефонная линия № 150».

В 2007 году создан Республиканский совет директоров организаций образования для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с целью координации деятельности по созданию условий для полноценного развития детей, обеспечения их прав и законных интересов.

Кроме того, в детских домах действует детское самоуправление, благодаря которому воспитанники участвуют в решении важных вопросов (внутреннего распорядка, организации досуга и т.д.).

В сентябре-октябре 2010 года проведены республиканские интерактивные семинары о применении действующего законодательства в области защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе в развитии семейных форм устройства детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей.

МОН РК совместно с НПО «Союз кризисных центров Казахстана» в 2008 году проведено исследование по оценке насилия в отношении детей в семье, школе и анализ развития социальной инфраструктуры защиты прав детей от насилия.

В 2009 году МОН РК совместно с Центром «Институт социальных исследований» проведено исследование «Мониторинг защиты прав детей от жестокого обращения и сексуальной эксплуатации». Результаты исследования рассмотрены на четвертом заседании Межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве РК 27 апреля 2009 года.

Комментарий Министерства здравоохранения Республики Казахстан

Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ)

Копия: Национальный центр по правам человека

На № KAZA/097 от 12 апреля 2011 года

Департамент организации медицинской помощи Министерства здравоохранения Республики Казахстан, рассмотрев результаты исследования вопросов насилия в отношении детей в государственных детских интернатных учреждениях Казахстана, сообщает, что предложений и замечаний не имеет.

Директор

А. Тулегалиева

Комментарий Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан

Представительство Детского фонда ООН в Республике Казахстан

г. Астана, ул. Бейбитшилик, д. 10-а, 1- блок

На № 096 от 12 апреля 2011 года

Министерство труда и социальной защиты населения РК, рассмотрев представленный Вами проект результатов исследования по вопросу насилия в отношении детей, проживающих в детских психоневрологических медико-социальных учреждениях (МСУ), в пределах компетенции, сообщает следующее.

Результаты проведенного Вами исследования имеют важное значение в решении вопросов защиты прав и интересов детей, осуществления заботы о них.

На правовом уровне приняты определенные меры по профилактике нарушений прав детей-инвалидов, проживающих в МСУ.

Так, согласно Стандарту оказания специальных социальных услуг в области социальной защиты населения (утвержден приказом Министра труда и социальной защиты населения РК № 394-ө от 6.12.2010 г.) в МСУ оформляется книга жалоб и предложений, которая хранится у руководителя и предьявляется по первому требованию получателей услуг и посетителей.

Книга жалоб и предложений рассматривается руководителем МСУ еженедельно, а областными, городов Астаны и Алматы управлениями координации занятости и социальных программ – ежемесячно.

Полагаем, что факты грубого обращения в отношении детей-инвалидов с психоневрологическими патологиями, указанные в исследовании, допущены вследствие некомпетентности персонала МСУ, в том числе впервые принятого.

Учитывая, что вопросы организации деятельности МСУ входят в компетенцию местных исполнительных органов, полагаем возможным рекомендовать аппаратам акимов областей, гг. Астаны и Алматы организовать специальные курсы для обучения персонала МСУ по обращению с детьми-инвалидами, а также по окончании рабочего дня оказывать персоналу психологическую помощь.

Вице-министр

А. Нусупова

Исп. Салемова Г., тел. 74-33-39

Уполномоченный
по правам человека
в Республике Казахстан

юнисеф
Детский фонд ООН в Казахстане